
ПРОСТИТЬСЯ
Он поверил в моё прощание.
Но не поверил, что я разлюбила.
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Алёна Байко

Алена Байко
Проститься 2026

https://litres.ru/74789297
SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда жизнь ломает нас не громко.

Она делает это тихо - через страх, предательство и тех, кого мы любили.

Алина думала, что у неё всё хорошо.

Любимый рядом, планы на будущее, университет, друзья... Но одна встреча с прошлым разрушила ее мир.

Настя не готова отпустить. Она следит, угрожает, пытается уничтожить всё, что дорого. А за спиной - тень человека, для которого нет правил.

Когда страх становится реальностью,

Алина вынуждена молчать. Даже тогда, когда внутри неё зарождается новая жизнь.

Она боится за себя, но ещё больше - за Даню. Ведь правда может стоить им обоим слишком дорого.

Это история о любви, которая сильнее страха. О выборе, который меняет всё. И о том, что даже в самой тёмной ситуации можно найти свет.

Иногда, чтобы спасти кого-то, нужно сначала потерять себя...

Содержание

Пролог 5
Глава первая 9
Часть 1. Июльское знакомство 9
Часть 2. Наш новый друг 13
Часть 3. Первое сентября 16
Часть 4. Дождливые дни 21
Часть 5. Смешанные чувства 35
Часть 6. Будто ничего не произошло 48
Часть 7. То, чего я не ожидала 58
Часть 8. Не уходи так быстро 74
Часть 9. Новость, к которой я не была готова 95
Следующее утро 105
Часть 10. Холодное утро 125
Часть 11. Правда, которую я боялась услышать 146
Часть 12. Последний день 162
Часть 13. Последний день в старой школе 171
Часть 14. Дай мне шанс 189
Часть 15. Правда, которую я не смог рассказать 203
Глава вторая 225
Часть 1. Год, который изменил нас 225
Конец ознакомительного фрагмента. 249

Алена Байко
Проститься 2026

«Он поверил в моё прощание.
Но не поверил, что я разлюбила».

Пролог

Говорят, первая любовь никогда не забывается. Её можно спрятать глубоко в сердце, попытаться заглушить новыми чувствами, убедить себя, что всё давно осталось в прошлом. Можно научиться улыбаться, строить планы, жить так, словно однажды не было человека, ради которого билось сердце. Но иногда достаточно одного взгляда, одного случайного прикосновения или знакомого голоса, чтобы весь мир перевернулся.

И тогда ты понимаешь: некоторые люди не уходят из нашей жизни окончательно. Они остаются внутри нас — в любимых песнях, случайных воспоминаниях, несказанных словах и снах, после которых особенно больно просыпаться.

Я никогда не думала, что однажды мне придётся узнать, насколько сильной может быть любовь. И насколько жестокой — жизнь.

Когда-то мне казалось, что самое страшное в любви — потерять человека, без которого не представляешь своего будущего. Я боялась расставаний, молчания, холодных слов и того момента, когда два близких человека вдруг становятся чужими. Я ещё не знала, что гораздо страшнее — продолжать любить и делать вид, будто больше ничего не чувствуешь.

Улыбаться, когда внутри всё разрывается на части. Оттал-

кивать того, к кому хочется прижаться всем сердцем. Лгать человеку, которому обещала никогда не лгать. И каждый раз, закрывая глаза, просить у судьбы только об одном: пусть он будет в безопасности, даже если для этого мне придётся разбить ему сердце.

Я думала, что смогу справиться. Думала, что боль можно пережить в одиночестве, что молчание способно защитить близких, а страх однажды просто отступит, если достаточно долго делать вид, что его нет. Как же сильно я ошибалась…

Иногда жизнь забирает у нас чувство безопасности, заставляет сомневаться в людях, бояться собственного дома и вздрагивать от стука в дверь. Иногда прошлое возвращается не для того, чтобы напомнить о счастливых днях, а чтобы проверить, сколько боли способно выдержать человеческое сердце. И всё же даже в самые тёмные моменты внутри нас остаётся что-то, что невозможно отнять.

Надежда.

Та самая, которая заставляет ждать звонка, перечитывать старые сообщения и верить, что человек, которого ты любишь, однажды всё поймёт. Та, что помогает подняться, когда сил больше нет, и прошептать себе: «Я справлюсь». Но что, если однажды придётся выбирать между собственной любовью и безопасностью любимого человека? Что, если правда способна разрушить всё, что вы так долго пытались сохранить? А если за одну ошибку, за одно молчание, за одну попытку защитить другого придётся заплатить гораздо боль-

шую цену, чем можно было представить?

Я не знала ответов. Я просто любила. По-настоящему. Впервые. Так, как умеют любить только тогда, когда ещё не научились прятать чувства за гордостью, не боятся показаться слабыми и верят, что одного обещания «я всегда буду рядом» достаточно, чтобы пережить всё на свете.

Но жизнь оказалась сложнее наших обещаний. И всё, что мне оставалось, — пройти этот путь до конца. Путь, на котором мне предстояло потерять почву под ногами, столкнуться с предательством, пережить страх и узнать, каково это — оставаться наедине со своей болью. Путь, который однажды заставит меня понять: любовь — это не только счастливые встречи и нежные поцелуи. Иногда это борьба. Иногда — ожидание. Иногда — решение отпустить, даже когда каждая клеточка тела кричит об обратном.

А иногда любовь — это человек, который, несмотря ни на что, продолжает искать тебя.

Даже когда ты сама просишь его уйти. Даже когда говоришь слова, в которые он не хочет верить. Даже когда весь мир словно пытается убедить его, что между вами больше ничего нет.

Я не знала, чем закончится наша история. Не знала, сколько слёз мне предстоит пролить и сколько раз моё сердце будет разбиваться, прежде чем я снова научусь доверять жизни. Я знала только одно: когда-то всё начиналось так просто. С одного взгляда. С робкой улыбки. С чувства, которое ка-

залось маленьким и безобидным, но незаметно стало целым миром. И я ещё не понимала, что однажды этот мир придётся спасать.

Потому что некоторые истории начинаются с любви. А потом проверяют, хватит ли этой любви, чтобы пройти через всё остальное.

Глава первая

Часть 1. Июльское знакомство

Всё началось ещё летом. Июль. Тёплые дни, длинные вечера и то самое чувство, когда кажется, что впереди целая жизнь и времени хватит на всё.

Мы с Даной жили в одном дворе и учились в одной школе. К тому времени мы дружили уже много лет. Нас можно было назвать неразлучными: куда одна, туда и другая. Мы вместе ходили в школу, возвращались домой, делились секретами, обсуждали одноклассников и могли часами разговаривать обо всём на свете. Наши дома стояли напротив друг друга, поэтому встретиться было проще простого. Достаточно было выглянуть в окно или написать друг другу сообщение. Летом мы почти каждый день проводили во дворе. Конечно, в самую жару старались сидеть дома, а вот ближе к вечеру, когда солнце становилось мягче, снова выходили на улицу. Наш двор был для нас целым миром. Здесь мы знали практически каждого, помнили, какая машина кому принадлежит, и замечали даже самые маленькие изменения.

Я была высокой, стройной, с карими глазами и каштановыми волосами. Волосы у меня были настолько прямыми, что, казалось, никакая плойка или завивка не смогла бы за-

ставить их держать локоны надолго. Дана была немного другой внешне, но по характеру мы во многом совпадали. У неё тоже были карие глаза, а волосы были светлее моих — русые, с каштановым оттенком. Она была более спокойной, чем я, хотя энергии у неё тоже хватало. Дана любила писать стихи, особенно о любви. Иногда она могла показать мне очередную строчку, смущённо улыбнуться и спросить, красиво ли получилось. Я всегда говорила, что красиво.

Мы часто приглашали погулять девочек помладше — Дилю и Алю. Они были младше нас на несколько лет, поэтому виделись с нами не так часто, но если уж собирались вместе, могли гулять до самого вечера.

В тот июльский день всё было как обычно. Мы с Даной стояли во дворе, разговаривали и наблюдали за тем, что происходит вокруг. В какой-то момент во двор въехала незнакомая машина. Мы обе обернулись. Ничего особенного, казалось бы. Просто автомобиль, который остановился возле одного из домов. Но мы знали практически все машины в нашем дворе, поэтому новая сразу привлекла внимание. Из машины вышел мальчик примерно нашего возраста. Следом за ним появились пожилые мужчина и женщина. Судя по всему, это были его бабушка и дедушка. Мальчик огляделся по сторонам, словно пытался понять, куда попал.

Дана слегка толкнула меня локтем.

— Интересно, кто это?

Я пожала плечами.

— Может, к бабушке с дедушкой приехал на лето.

— Может быть.

Мы продолжили наблюдать за незнакомцем. Он забрал какие-то вещи из машины, что-то сказал пожилым людям, а потом вдруг направился в нашу сторону. Я даже не успела придумать, что сказать, как он остановился рядом с нами и широко улыбнулся.

— Приве-е-ет!

Мы с Даной переглянулись.

— Привет, — ответила я.

— Меня зовут Даня. Давайте знакомиться!

Он говорил так легко и непринуждённо, будто мы уже давно были знакомы, просто забыли об этом.

— Я Алина, — представилась я.

— А я Дана, — добавила подруга.

— Очень приятно! А вы здесь живёте?

— Да, — ответила Дана. — А ты, получается, к кому-то приехал?

— К бабушке с дедушкой. Они здесь живут.

— Надолго? — поинтересовалась я.

— Пока не знаю.

Мы разговорились. Сначала обсуждали обычные вещи: где он живёт, в какую школу ходит, чем занимается летом. Потом разговор сам собой перешёл на наши дворовые дела. Даня оказался довольно общительным. Он не стеснялся задавать вопросы, шутил и легко поддерживал разговор. С

ним было просто общаться, будто мы знали друг друга не первый день. В тот вечер мы ещё долго гуляли втроём. Ничего необычного не произошло. Мы познакомились, немного поговорили и договорились увидеться снова. Тогда Даня был для меня просто новым знакомым — мальчиком, который приехал к бабушке с дедушкой и решил познакомиться с девочками из соседнего двора. Я даже представить не могла, насколько сильно это обычное июльское знакомство однажды изменит мою жизнь. Но тогда я об этом не думала. Тогда всё только начиналось.

Часть 2. Наш новый друг

После нашего знакомства Даня стал всё чаще появляться во дворе. Сначала мы думали, что он приехал к бабушке и дедушке всего на несколько недель. Лето ведь не бесконечное, и рано или поздно ему пришлось бы возвращаться домой. Но постепенно стало понятно, что всё складывается иначе. По семейным обстоятельствам Даня остался жить у бабушки и решил продолжить учёбу в школе, в которую его устроит бабушка. Теперь мы виделись практически каждый день. Иногда встречались случайно, иногда сами договаривались погулять. Постепенно наше общение стало привычным, и мы уже не представляли вечер во дворе без очередных разговоров и шуток.

Даня быстро освоился в нашей компании. Он был светловолосым — где-то между русым и светло-русым, с голубыми глазами, которые особенно ярко смотрелись на солнце. Ростом он был примерно с нас, может, немного выше. У него была широкая улыбка и тот самый хриплый голос, по которому его можно было узнать ещё издалека.

Летом он обычно ходил в футболке, шортах и сланцах. Никаких особенных образов — всё просто и удобно. В нём вообще было что-то очень естественное. Он не пытался казаться кем-то другим, не старался специально привлечь внимание. Мог пошутить, поспорить с нами, рассказать ка-

кую-нибудь историю или просто идти рядом и слушать. Мы с Даной постепенно привыкли к тому, что теперь нас трое.

Конечно, мы не проводили вместе каждую минуту. У каждого были свои дела, свои домашние обязанности и планы. Но стоило нам встретиться во дворе, как разговоры начинались сами собой. Мы обсуждали школу, вспоминали смешные случаи, спорили о музыке, рассказывали друг другу о знакомых. Иногда могли просто сидеть на лавочке и наблюдать за происходящим вокруг.

Дана, как обычно, могла внезапно вспомнить очередной стих, который написала, а я слушала её и иногда шутила, что скоро ей придётся выпускать целый сборник. Даня смеялся над нашими разговорами, иногда вставлял свои комментарии, а иногда сам становился главным рассказчиком. С ним было легко. Именно так я тогда и воспринимала наши отношения: у нас появился новый друг.

Никаких особенных мыслей у меня не возникало. Я не пыталась искать скрытый смысл в его словах, не анализировала каждую улыбку и уж точно не думала о том, что однажды могу посмотреть на него иначе. Мы просто общались. Лето постепенно подходило к концу. В магазинах начали появляться школьные принадлежности, вечера становились прохладнее, а разговоры о предстоящем учебном годе звучали всё чаще. Мы с Даной собирались снова учиться вместе. Нас ждала очередная школьная ступень, новые уроки, новые задания и привычная школьная суета. Мы ещё не знали, в ка-

кой школе будет учиться Даня и как часто сможем видеться. Но тогда это не казалось чем-то важным. Впереди было первое сентября. И мы даже не подозревали, что с него начнётся совсем другая история.

Часть 3. Первое сентября

Первое сентября. День, который каждый год приносит с собой что-то новое. Для кого-то это радость встречи с друзьями, для кого-то — грусть из-за окончания каникул, а для кого-то просто очередной школьный день после долгого лета. Для нас с Даной это было начало девятого класса.

Утром мы, как обычно, встретились посреди двора. Наши дома стояли друг напротив друга, поэтому с самого первого класса мы привыкли ходить в школу вместе. Дорога занимала минут пятнадцать, если идти быстро. Но мы никогда никуда не торопились. Могли растянуть путь на полчаса, потому что постоянно останавливались, обсуждали что-нибудь, вспоминали летние события или просто болтали.

В тот день мы тоже не изменили своим привычкам.

— Ты готова к школе? — спросила Дана, поправляя волосы.

— Вообще нет, — честно ответила я. — Я бы ещё месяц отдыхала.

— Вот и я. Представляешь, девятый класс! Скоро уже экзамены.

— Не напоминай. Я пока вообще не хочу об этом думать.

Дана засмеялась.

Мы шли по знакомой дороге, обсуждая предстоящий учебный год. Вокруг было много школьников: кто-то шёл с

родителями, кто-то фотографировался возле школы, кто-то уже успел встретить друзей и громко делился новостями. Погода стояла тёплая, солнечная. Казалось, лето ещё не совсем хотело уступать место осени. Когда мы подошли к школе, во дворе уже собрались ученики и учителя. Мы нашли свой класс — девятый «В». Рядом стоял параллельный девятый «Г». Я почти не обращала внимания на окружающих, пока вдруг не повернула голову вправо. И увидела его. Даню. В белой рубашка, с расстегнутой верхней пуговицей, в черных брюках, и белых кроссовках. Он стоял среди учеников параллельного класса и разговаривал с кем-то из ребят.

Я на секунду замерла, а затем толкнула Дану локтем.

— Смотри.

— Что?

— Это он.

Дана посмотрела туда, куда я показывала.

— Да, это Даня! А что он здесь делает?

— Не знаю.

Мы переглянулись и стали наблюдать за ним. В голове крутилась одна мысль: неужели он тоже будет учиться в нашей школе? В этот момент Даня заметил нас. Его лицо сразу озарила улыбка.

— О, привет!

Он подошёл к нам.

— Привет, — ответила я.

— Ну что, девчонки, сюрприз! Я теперь тоже здесь буду

учиться.

— Серьёзно? — удивилась Дана.

— Ага. Теперь будете видеть меня не только во дворе.

— Вот это новости! — засмеялась она. — Круто, что будешь учиться с нами!

Я тоже улыбнулась.

— Да, здорово.

Вскоре началась линейка. Мы разошлись по своим классам, а после её окончания втроём направились внутрь школы. По дороге мы с Даной рассказывали Дане о школьной жизни: какие у нас учителя, кто строгий, кто добрый, к кому лучше не опаздывать и у кого особенно много домашнего задания. Даня слушал, задавал вопросы и время от времени смеялся над нашими историями.

— Короче, — подвела итог Дана, — главное — не забывай делать домашку и не спорь с учителями без необходимости.

— Спасибо за инструкцию, — усмехнулся он. — Без вас бы точно пропал.

Мы дошли до коридора, где находились наши кабинеты. Я заметила, что Даня продолжает идти рядом, хотя наш класс уже был совсем близко.

— А ты куда? — спросила я.

— В класс.

— Так вот же наш класс.

Даня посмотрел на меня и улыбнулся.

— Алина, я учусь в девятом «Г».

Я остановилась.

— В смысле?

— В прямом. Меня определили в параллельный класс.

На несколько секунд я растерялась. Почему-то я была уверена, что мы будем учиться вместе. Наверное, после лета мне казалось естественным, что теперь мы будем видеть друг друга не только во дворе, но и на уроках. А оказалось, что всё будет немного иначе.

— А-а, понятно, — произнесла я, стараясь не показывать своего разочарования.

— Ну, ничего страшного, — сказал Даня. — Всё равно будем видеться.

— Конечно, — ответила я.

Мы попрощались и разошлись по своим классам. Я зашла в кабинет, села за парту и достала школьные принадлежности. Вокруг разговаривали одноклассники, учитель готовился к уроку, кто-то обсуждал расписание. Всё было как обычно. И всё же внутри оставалось странное чувство. Я не понимала, почему меня так расстроило, что Даня будет учиться в параллельном классе. Ведь мы не договаривались, что будем одноклассниками. Я просто почему-то решила, что так и будет. Возможно, мне хотелось, чтобы всё осталось таким же простым, как летом. Но школьная жизнь быстро вернулась в привычное русло. Дни сменяли друг друга. Уроки, домашние задания, перемены, разговоры с одноклассниками. Мы с Даной по-прежнему ходили в школу вместе, а Даня встре-

чался нам во дворе почти каждый день. Иногда мы шли домой втроём. Иногда пересекались на переменах. Иногда просто разговаривали после уроков. Постепенно я перестала думать о том, что мы учимся в разных классах. Всё снова стало привычным.

Но однажды Дана заболела. И именно с этого момента всё начало меняться.

Часть 4. Дождливые дни

Лето постепенно осталось позади. Наступила осень — прохладная, пасмурная, с затяжными дождями и холодным ветром. Деревья медленно сбрасывали листья, по утрам хотелось подольше оставаться под тёплым одеялом, а после уроков всё чаще тянуло домой. Время шло своим чередом. Школа, домашние задания, встречи во дворе — всё вроде бы оставалось прежним. Но однажды Дана заболела. Для меня это означало, что привычные школьные дни станут немного скучнее. Мы с ней были не просто подругами. Она была тем человеком, которому я могла рассказать практически всё: пожаловаться на учителей, поделиться тем, что произошло во дворе, обсудить какую-нибудь глупость или просто поговорить ни о чём. Когда Даны не было рядом, мне будто не хватало привычной части моей жизни.

И, как назло, в эти дни я почти перестала видеться и с Даней. Хотя мы жили в одном дворе, наши встречи почему-то прекратились. Возможно, у каждого появились свои дела, но тогда мне казалось странным, как быстро всё изменилось. В школу я ходила одна. В нашем девятом классе у меня были одноклассницы, с которыми я общалась, но близкой дружбы, как с Даной, ни с кем не было. Я могла посмеяться вместе со всеми, поговорить на перемене, обсудить уроки, но по-настоящему близким человеком для меня оставалась имен-

но она. В тот день всё началось как обычно. Уроки шли один за другим. На переменах стоял привычный шум, кто-то обсуждал домашнее задание, кто-то смеялся, кто-то пытался успеть сделать всё за несколько минут до звонка.

Последним уроком у нас была физкультура. Наш учитель заболел, поэтому вместо него урок проводил Виктор Михайлович — преподаватель параллельного класса. Он решил объединить нас с девятым «Г», в котором учился Даня. Когда я увидела его в спортзале, то невольно задержала на нём взгляд. Мы давно не разговаривали нормально. И хотя я не собиралась специально искать встречи, мне стало приятно его увидеть. Но первой подходить я не стала. После разминки мальчики разделились на команды и начали играть в баскетбол. Девочки занимались своими упражнениями, а затем мы перешли к волейболу. Я старалась не думать о том, что Даны сегодня нет, но временами всё равно чувствовала себя немного одиноко. После очередного упражнения я отошла к лавочке и присела отдохнуть.

— Ты чего такая грустная? — неожиданно услышала я.

Я подняла голову. Рядом стоял Даня.

— Ничего, — ответила я.

Он посмотрел на меня с недоверием.

— Ну да. По тебе же вообще не видно, что что-то случилось.

Я невольно улыбнулась.

— Да просто Дана болеет. Скучно без неё.

— Сильно заболела?

— Не знаю. Пока дома сидит. Надеюсь, скоро поправится.

Даня присел рядом со мной.

— А ты что, совсем ни с кем не общаешься, кроме неё?

— Почему? Общаюсь, конечно. Просто Дана — это Дана. Мы с ней с первого класса вместе. Она меня лучше всех знает.

— Понятно, — кивнул он.

Некоторое время мы сидели молча. Я не привыкла оставаться с Даней наедине надолго. Обычно рядом была Дана, и разговор сам собой складывался из шуток, историй и каких-то случайных тем. А теперь мы сидели вдвоём, и я почему-то немного стеснялась.

— Ладно, рассказывай, что у тебя нового, — наконец сказал он.

— Да ничего особенного. Школа, уроки, домашка. Всё как обычно. А у тебя?

— То же самое. Учителя достали, домашки много. Иногда вообще не хочется никуда идти.

— Вот это точно! — засмеялась я. — Особенно когда задают столько, что весь вечер сидишь за тетрадками.

— А ты чем обычно занимаешься, когда уроки сделаешь?

— По-разному. Музыку слушаю, иногда рисую. Или просто отдыхаю. А ты?

— Да гуляю. Дома скучно.

— Ну, тебе-то хорошо. Ты всегда можешь выйти во двор.

— Так и ты можешь.

— Одной неинтересно.

— Значит, надо искать компанию, — усмехнулся он.

— Спасибо за совет, очень полезно.

Мы оба рассмеялись. Постепенно неловкость исчезла. Мы начали разговаривать о школе, вспоминать какие-то смешные ситуации, обсуждать учителей и домашние задания. Всё стало почти так же, как раньше. Я даже не заметила, как пролетело время.

— ДАНЯ! — вдруг раздался голос Виктора Михайловича через весь спортзал. — Ты чего там расселся? Давай быстро к мальчикам! Иди играть в баскетбол!

Даня вздохнул и поднялся.

— Иду, Виктор Михайлович!

Затем он повернулся ко мне.

— Мы с тобой ещё поговорим, ладно?

— Ладно, — улыбнулась я.

Он направился обратно к мальчикам, а я осталась на лавочке. Через некоторое время девочки снова начали играть в волейбол, и я присоединилась к ним. Именно тогда всё и произошло. Во время игры кто-то неудачно бросил баскетбольный мяч. Я даже не успела понять, откуда он летит, как почувствовала сильный удар по голове. На мгновение я растерялась. В голове будто что-то резко звякнуло, а потом стало нехорошо. Я отошла в сторону и села на лавочку, прислонившись спиной к стене. Я закрыла глаза, пытаясь прийти в

себя.

— Алина!

Я услышала голос Дани ещё до того, как он оказался рядом.

— Эй, ты как? — спросил он, присев передо мной.

— Нормально, — тихо ответила я. — Просто голова немного кружится.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Какое нормально? Ты же еле сидишь!

— Да сейчас пройдёт.

— Подожди здесь.

Но вместо того чтобы отойти, Даня взял меня за руку и повернулся в сторону учителя.

— Виктор Михайлович! Тут Алине мячом по голове попали!

Учитель быстро подошёл к нам.

— Алина Елисеева, что случилось?

— Мячом ударили. Немного кружится голова.

— Так. Немедленно в медпункт. Нужно, чтобы тебя осмотрели.

Я попыталась подняться, но почувствовала слабость и на секунду пошатнулась. Даня тут же поддержал меня за руку и подхватил под локоть.

— Осторожно, — сказал он. — Не спеши.

— Я могу сама, — пробормотала я.

— Конечно. Я же вижу, — ответил он, не отпуская меня.

Виктор Михайлович посмотрел на Даню.

— Даня, проводи её в медпункт. Пусть врач осмотрит. Если ей станет хуже, сразу сообщи мне. И если понадобится, пусть идёт домой.

— Хорошо.

Так мы и пошли. Даня шёл рядом, придерживая меня за руку. Он то и дело поворачивался ко мне, словно боялся пропустить момент, когда мне снова станет плохо.

— Голова сильно болит?

— Не очень.

— Не тошнит?

— Нет.

— Точно?

— Даня, я отвечаю тебе уже в третий раз.

— Ну извини. Просто мало ли.

Я посмотрела на него и невольно улыбнулась.

— Ты чего так переживаешь?

Он на секунду замолчал.

— А как мне не переживать? Тебе же плохо.

Он произнёс это так просто, что я даже не нашлась, что ответить. Мне было четырнадцать-пятнадцать лет, и я уже считала себя достаточно взрослой, чтобы самостоятельно справляться с подобными ситуациями. Но Даня почему-то относился ко мне так, словно обязан был убедиться, что со мной всё хорошо. И мне было одновременно неловко и приятно. Когда мы пришли в медпункт, врач усадила меня на кушетку

и начала осмотр. Даня остался рядом. Он не уходил, не отвлекался на телефон и не пытался вернуться к уроку. Просто стоял и ждал, пока врач закончит. Через некоторое время она сказала, что всё в порядке. Скорее всего, я сильно испугалась от неожиданного удара, поэтому у меня закружилась голова и появилось ощущение слабости. Я попила воды, немного посидела, и постепенно мне стало гораздо лучше.

— Ну что, Алина, как ты себя чувствуешь? — спросила врач.

— Уже нормально. Голова почти не кружится.

— Хорошо. Но сегодня никаких резких движений. Если снова почувствуешь себя плохо, сразу возвращайся сюда. Поняла?

— Да.

Даня, который всё это время молча слушал, наконец заговорил:

— А точно всё хорошо? Ничего серьёзного?

Врач посмотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Да, Даня, всё хорошо. Я же её осмотрела.

— А домой ей не лучше пойти? Вдруг опять станет плохо?

— Пока такой необходимости нет. Она может вернуться на урок, но должна спокойно посидеть и не участвовать в активных играх.

— Ладно, — ответил он, но по его лицу было видно, что он всё ещё переживает.

Я смотрела на него и думала: нам всего четырнадцать-пят-

надцать лет, а он волнуется так, словно мы друг другу брат и сестра. Он ведь мог просто привести меня в медпункт и вернуться к своим друзьям. Мог оставить меня с врачом и не задавать столько вопросов. Но он продолжал стоять рядом, пока не убедился, что со мной действительно всё хорошо. Я не понимала, почему он так переживает. И, наверное, именно поэтому этот момент так сильно мне запомнился. К счастью, физкультура оказалась последним уроком. После неё можно было сразу идти домой.

— Ну что, пойдём обратно? — спросил Даня.

— Пойдём. Только я сама дойду, не надо меня поддерживать.

— Хорошо, хорошо, — усмехнулся он. — Но если опять станет плохо, сразу говори.

Мы вышли из медпункта и направились обратно в спортзал.

По дороге он снова спросил:

— Точно лучше?

— Точно.

— Голова не кружится?

— Нет.

— Не тошнит?

— Даня!

Он рассмеялся.

— Всё, всё. Молчу.

— Вот и молчи, — сказала я, улыбаясь.

— Ладно. Но я же волнуюсь.

Я посмотрела на него, но ничего не ответила. Когда мы вернулись, Виктор Михайлович сразу подошёл к нам.

— Елисеева, всё хорошо?

— Да. Врач сказала, что всё в порядке. Только пока без резких движений, лучше немного отдохнуть.

— Ну и отлично. Тогда иди садись на лавочку. А ты, Даня, возвращайся к мальчикам. Доигрывайте.

— Хорошо, Виктор Михайлович.

Даня повернулся ко мне, внимательно посмотрел и слегка улыбнулся.

— Отдыхай.

— Иди уже, — ответила я.

Он кивнул и побежал обратно к ребятам. Я села на лавочку и стала наблюдать за игрой. Иногда поглядывала на Даню, который бегал по площадке, ловил мяч и что-то кричал своим одноклассникам. Со стороны казалось, будто ничего особенного сегодня не произошло. Но для меня этот день уже отличался от всех остальных. Примерно через пятнадцать минут урок закончился. Все начали собираться, шуметь и торопиться в раздевалки. Я же никуда не спешила. Медленно поднялась, забрала свои вещи и пошла переодеваться. Девочки особо не расспрашивали меня о случившемся. Они видели, что я уже нормально себя чувствую, поэтому никто не стал переживать или задавать лишние вопросы. Я переодевалась дольше всех. Аккуратно сложила фор-

му, убрала всё в рюкзак, проверила, не забыла ли что-нибудь, и только потом вышла из раздевалки. И тут увидела Даню. Он стоял напротив женской раздевалки, уже одетый в куртку, с рюкзаком на плечах. Похоже, он ждал именно меня.

— Ты чего тут стоишь? — удивилась я.

— Тебя жду.

— Зачем?

Он посмотрел на меня так, будто ответ был очевидным.

— Домой вместе пойдём.

— А ты чего меня ждёшь?

— Мало ли тебе опять станет плохо. Не хватало ещё, чтобы ты по дороге домой упала.

— Да не упаду я, — улыбнулась я.

— Ну, это мы ещё посмотрим. Пошли.

Я только кивнула. И мы пошли домой вместе. На улице было прохладно. Небо затянуло облаками, ветер гонял по дорожкам опавшие листья. Казалось, дождь вот-вот начнётся, но пока падали лишь редкие капли. Даня шёл рядом и продолжал расспрашивать меня о самочувствии.

— Ну как, правда всё прошло?

— Да, всё хорошо.

— Голова больше не кружится?

— Нет.

— А если закружится, ты сразу скажешь?

— Даня, ну сколько можно! — рассмеялась я. — Я же тебе уже сто раз сказала, что всё нормально!

— Ладно, не злись. Я просто волнуюсь.

Я улыбнулась. Потом мы заговорили о другом. Даня спросил, как у меня дела, что нового в школе и как там Дана.

— А Дана когда уже выйдет? — поинтересовался он.

— Не знаю. Она пока болеет. Надеюсь, скоро поправится.

— Без неё скучно, да?

— Очень. Мы же с ней всегда вместе. А теперь я одна и в школе, и во дворе.

— Ну, зато я есть, — сказал Даня с такой простотой, будто это было само собой разумеющимся.

Я посмотрела на него и улыбнулась.

— Да, ты есть.

Вскоре мы дошли до нашего двора. Обычно после школы каждый расходился по своим делам, но в тот день почему-то никто из нас не торопился домой. Мы остановились возле лавочки.

— Посидим немного? — предложил Даня.

— Давай.

Мы скинули рюкзаки и сели рядом. Сначала молчали. Не знаю почему, но между нами возникла какая-то неловкая тишина. Хотя мы были знакомы уже давно, раньше такого почти не случалось. Обычно нам всегда было о чём поговорить: мы шутили, спорили, вспоминали что-то смешное. А сейчас я сидела рядом с ним и не знала, что сказать. Я огляделась по сторонам. Двор был почти пустым, небо затянуло серыми облаками. Воздух стал прохладным, и казалось, что дождь

начнётся с минуты на минуту. Мой взгляд остановился на турниках. Летом часто на них висела, Дана не любила вовсе физкультуру, а мне было интересно, любила такие занятия. И тут мне пришла в голову одна совершенно обычная, как мне тогда казалось, идея.

— Слушай, а я хочу повисеть на турнике, — сказала я. — Просто поболтаться, как сосиска!

Даня медленно повернул ко мне голову.

— Ты сейчас серьёзно?

— А что такое?

— Алина, тебе сегодня мячом по голове прилетело! Какой ещё турник? Ты что, с ума сошла?

— Да нормально всё со мной! Я уже хорошо себя чувствую. На свежем воздухе вообще отлично.

— Ну да, конечно. Врач же тебе специально сказала без резких движений.

— Я просто повишу. Ничего со мной не случится!

Не дожидаясь ответа, я встала и направилась к турнику. Даня ещё немного посидел, но затем тоже оставил рюкзак и пошёл за мной. Я подпрыгнула, ухватилась руками за перекладину и повисла. Металл был ледяным. Пальцы сразу почувствовали холод, а в прохладном воздухе даже появился лёгкий пар от моего дыхания. Турник был невысоким, и я спокойно могла висеть, не боясь, что не достану до земли. Я закрыла глаза и слегка раскачалась. В тот момент я даже не думала о том, что произошло на физкультуре. Мне каза-

лось, что всё уже позади и день постепенно возвращается в привычное русло.

Но вдруг я почувствовала, как кто-то обхватил меня за талию. Я резко открыла глаза. Это был Даня. Он стоял совсем близко, обнимал меня за талию и… закрыл глаза. Я не сразу поняла, что происходит. Всё случилось так неожиданно, что я даже растерялась. Я тут же спрыгнула с турника и оттолкнула его от себя.

— Ты чего?!

Даня открыл глаза и посмотрел на меня.

— Ничего, — ответил он.

— В смысле ничего? Ты зачем это сделал?

Он пожал плечами и спокойно произнёс:

— Просто захотел.

Я замерла. Просто захотел. Эти слова прозвучали так обыденно, словно он только что попросил у меня конфету или предложил пойти прогуляться. А я стояла перед ним и совершенно не знала, что сказать. Мне было четырнадцать-пятнадцать лет. Я уже не была маленькой девочкой, но никогда прежде не оказывалась в подобной ситуации. Я не понимала, как нужно реагировать. Почему он меня обнял? Что это значило? И почему ему просто захотелось сделать именно это? В голове было столько вопросов, но ни одного ответа. Я смотрела на Даню, а он смотрел на меня. Между нами повисла тишина — только теперь она была совсем другой. Я не стала ничего объяснять. Не стала задавать новые вопро-

сы или пытаться разобраться в произошедшем. Просто развернулась, пошла к лавочке, схватила рюкзак и направилась домой.

— Алина, пока! — крикнул мне вслед Даня.

Я услышала его, но почему-то не ответила. Даже не обернулась. Просто шла домой, крепко держа рюкзак за лямку, и пыталась понять, что только что произошло. Ещё несколько минут назад мы сидели на одной лавочке, шутили и разговаривали, а теперь мне хотелось поскорее оказаться дома. Я не знала, что думать о его поступке. Не знала, что сказать ему при следующей встрече. И уж точно не понимала, почему обычный день, начавшийся с неприятного случая на физкультуре, закончился чем-то, что я ещё долго не могла выбросить из головы. Тогда я просто решила уйти. А всё остальное… всё остальное мне предстояло понять гораздо позже.

Часть 5. Смешанные чувства

Домой я пришла в полном шоке. Хотя нет, слово «шок» даже близко не передавало того, что творилось у меня внутри. Я закрыла за собой дверь и ещё несколько секунд просто стояла в прихожей, пытаясь осознать произошедшее. Перед глазами снова и снова возникал один и тот же момент: я висела на турнике, потом почувствовала чьи-то руки на своей талии, резко обернулась и увидела Даню. А потом услышала его спокойное: «Просто захотел». Как будто ничего особенного не произошло. А для меня произошло. Я не понимала, о чём думать. Внутри смешались совершенно разные чувства. Сначала был страх — от неожиданности и непонимания происходящего. Потом появилась агрессия: мне хотелось оттолкнуть его, возмутиться, спросить, зачем он так сделал. А где-то глубоко внутри было ещё одно чувство, которое я сама боялась признать. Мне было приятно. Именно это больше всего меня запутывало. Если бы мне было исключительно неприятно, всё было бы намного проще. Я бы просто разозлилась на него и постаралась забыть случившееся. Но я не могла так сделать. Воспоминания о сегодняшнем дне были слишком противоречивыми. Я злилась на Даню за то, что он поставил меня в такое положение, но одновременно вспоминала, как он переживал за меня на физкультуре. Как не отходил, пока врач меня осматривала. Как ждал у разде-

валки, чтобы проводить домой. Как спрашивал о моём самочувствии и не успокаивался, пока я не отвечала, что всё хорошо. Всё это было приятно. Мне нравилось, когда он находился рядом. Даже в те дни, когда мы почти не виделись, я радовалась случайным встречам в школе. А когда Дана заболела и я осталась без своей привычной компании, разговор с Даней на физкультуре неожиданно поднял мне настроение.

Рядом с ним я чувствовала себя спокойнее. Но означало ли это, что он мне нравился? Я не знала. И вот теперь он меня обнял. Просто подошёл и обнял. А я испугалась, оттолкнула его и убежала домой, даже не попрощавшись. Наверное, со стороны всё это выглядело очень странно. Но я совершенно не представляла, как должна была поступить в тот момент. В конце концов, я решила отложить эти мысли хотя бы на время. Всё равно сейчас я не могла найти ответы на свои вопросы.

После ужина я немного поговорила с родителями о прошедшем дне. Рассказала про школу, уроки и какие-то обычные мелочи. Они спросили, как всё прошло, не случилось ли чего-нибудь интересного. Про мяч я промолчала. Не хотелось их беспокоить. Врач ведь сказала, что всё хорошо, да и чувствовала я себя нормально. Зачем лишний раз волновать родителей, если уже ничего не болит? А про Даню я тем более ничего не сказала. Как бы я вообще объяснила произошедшее? «Мам, пап, сегодня мальчик, с которым я дружу, неожиданно обнял меня за талию, а я испугалась и убежала».

Нет уж. Такое я пока не была готова рассказывать никому. Даже самой себе. Когда разговор закончился, я отправилась в свою комнату.

Моя комната всегда была для меня особенным местом. Она успокаивала, помогала отвлечься от лишних мыслей и просто побыть наедине с собой. Комната была светлой, с выходом на балкон, который смотрел прямо во двор. Тот самый двор, где мы с Даной проводили столько времени, где познакомились с Даней и где сегодня произошло то, что теперь не выходило у меня из головы.

Мебель в моей спальне была выполнена в бежевых оттенках с цветом морской волны. Мне нравилось это сочетание: оно делало комнату уютной и спокойной. Здесь всё было знакомым, привычным, родным. Я закрыла дверь, бросила рюкзак в сторону, рухнула на кровать и потянулась за телефоном. Первым делом включила музыку. Чаще всего я слушала старые песни Егора Крида. Почему-то именно они мне особенно нравились. Иногда казалось, что в них есть что-то про меня, про мои мысли и мою жизнь. Будто кто-то мог подобрать слова к тому, что я сама не умела объяснить. Хотя, возможно, я просто сама находила в песнях то, что хотела услышать. Я лежала на кровати, смотрела в потолок и время от времени снова вспоминала сегодняшний день. Потом открыла переписку с Даной. Всю последнюю неделю я каждый день писала ей о том, что происходило в школе и во дворе. Рассказывала о своих днях, жаловалась на скуку без неё,

пересказывала разговоры и делилась даже самыми незначительными мелочами. Дана всегда была первым человеком, которому я хотела всё рассказать. И сегодня я тоже не собиралась делать исключение. Я открыла чат и начала печатать.

Алина: Дана, ты даже не представляешь, что сегодня произошло!

Ответа не было. Скорее всего, она ещё не увидела сообщение. Я продолжила писать, стараясь изложить всё по порядку.

Алина: Короче, сегодня на физкультуре нас объединили с девятым «Г». И Даня тоже был там. Мы с ним сначала вообще почти не разговаривали, а потом он подошёл ко мне, когда я сидела на лавочке.

Через несколько секунд под сообщением появилась отметка о прочтении.

Дана: Ого. И что? Рассказывай!

Я невольно улыбнулась. Вот за это я её и любила. Даже когда болела и не могла выйти из дома, Дана всё равно оставалась рядом — пусть пока только через экран телефона.

Алина: Я сидела грустная, потому что тебя нет. Он спросил, что случилось, и мы начали разговаривать. Сначала както неловко было, а потом нормально. Болтали обо всём подряд.

Дана: АХАХАХ, ну надо же. Вы наконец-то нормально

поговорили без меня

Алина: Очень смешно. Между прочим, я скучаю!

Дана: Я тоже скучаю. Но продолжай. Что было дальше?

Я глубоко вздохнула и продолжила.

Алина: Потом мне мячом по голове прилетело.

Ответ пришёл почти мгновенно.

Дана: ЧТО?! АЛИНА, ТЫ СЕРЬЁЗНО?

Алина: Да спокойно ты. Всё нормально. Врач посмотрела, сказала, что ничего страшного. Просто голова немного кружилась.

Дана: Ты почему мне сразу не написала?!

Алина: Потому что я сама только домой пришла. И не хотела тебя пугать. Сейчас всё хорошо, честно.

Дана: Господи, я бы на твоём месте уже всех на уши поставила. А Даня что?

Я на секунду замерла.

Вот мы и подошли к самому главному. Я снова вспомнила, как Даня держал меня за руку по дороге в медпункт, как расспрашивал врача и как ждал меня после урока. Пальцы сами начали печатать.

Алина: Вот в том-то и дело. Он очень переживал. В медпункт со мной пошёл, у врача всё переспрашивал, домой потом проводил. Даже ждал меня после физры, чтобы вместе

пойти.

Дана: Ничего себе. Алина, это вообще-то мило.

Я посмотрела на экран и нахмурилась.

Алина: Да, я знаю. Но подожди. Это ещё не всё.

Дана: Так. Я слушаю. Что ещё случилось?

Я долго смотрела на пустое поле для сообщения. Стоило вспомнить тот момент у турника, как внутри снова всё переворачивалось. Я не знала, как описать произошедшее, чтобы самой не запутаться ещё сильнее. Но Дане я могла рассказать всё. Поэтому я наконец набрала:

Алина: Когда мы пришли во двор, то сели на лавочку. Потом я решила повисеть на турнике. Он сначала начал возмущаться, что мне нельзя, потому что меня сегодня мячом ударило. Но я всё равно пошла.

Дана: АХАХАХ, ну ты как всегда. Тебе же сказали отдыхать!

Алина: Да знаю я! Не перебивай, самое главное дальше.

Дана: Всё, молчу. Давай!

Я почувствовала, как щёки начинают гореть, хотя в комнате, кроме меня, никого не было.

Алина: Короче, я повисла на турнике, закрыла глаза, а он подошёл и обнял меня за талию.

Несколько секунд Дана ничего не отвечала. Я смотрела на экран, ожидая её реакции. Наконец пришло сообщение.

Дана: ЧЕГО-О-О?!

Я прикрыла лицо ладонью.

Алина: Вот именно! Я сама не поняла, что произошло. Я сразу спрыгнула, оттолкнула его и спросила, что он делает.

Дана: А он что сказал?

Алина: «Ничего, просто захотел».

Дана: Подожди. То есть он просто подошёл и обнял тебя?

Алина: ДА!

Дана: А ты что потом?

Алина: А что я могла сделать?! Я растерялась и ушла домой. Он мне ещё вслед сказал «пока», а я даже не ответила.

Дана: Алина, я не знаю, что сказать…

Я снова откинулась на подушку. Вот именно. Я тоже не знала, что сказать.

Алина: Я вообще не понимаю, что сейчас чувствую.

Дана: В смысле? Тебе было неприятно?

Я задумалась. Неприятно ли мне было?

Я вспомнила, как резко оттолкнула Даню. Тогда я действительно испугалась. Он сделал это неожиданно, не спросив, и я совершенно не была готова к такому поступку. Но если бы мне было только неприятно, почему я продолжала думать об этом весь вечер? Почему вспоминала не только само объятие, но и то, как он переживал за меня? Почему мне было так приятно, что он ждал меня после урока? Почему я улыбалась, когда вспоминала наши разговоры на лавочке? Я не могла объяснить это даже самой себе.

Алина: Я не знаю. Сначала испугалась. Потом разозлилась. Мне хотелось спросить, зачем он это сделал. А потом…

не знаю.

Дана: Что потом?

Алина: Мне было приятно, что он сегодня был рядом. Когда ты заболела, я вообще чувствовала себя какой-то одинокой. А сегодня мы с ним поговорили, и мне стало легче. Потом он так переживал из-за мяча, проводил меня домой… И всё это было приятно.

Я остановилась, перечитала сообщение и продолжила.

Алина: Но я не знаю, нравлюсь ли я ему. И самое главное — я сама не понимаю, нравится ли он мне. Мне просто хорошо, когда он рядом. А то, что он меня обнял, вообще выбило меня из колеи. Я не знала, как реагировать. У меня такого никогда не было.

Дана долго не отвечала. Я уже хотела написать что-нибудь ещё, когда на экране появилось новое сообщение.

Дана: Алин, ну ты же не обязана прямо сейчас понимать, что чувствуешь. Может, ты просто привыкла к нему. А может, он тебе действительно нравится. Но это же не значит, что ты должна сразу во всём разобраться.

Я прочитала сообщение несколько раз. Возможно, она была права. Я действительно не обязана была прямо сейчас давать название своим чувствам. Мне не нужно было решать, влюблена ли я в Даню, нравится ли он мне или я просто рада его вниманию. Но мне хотелось понять. Хотелось знать, почему он так поступил. Хотелось понять, что означало его «просто захотел». И почему после всего произошедшего я

не могла перестать думать о нём.

Алина: А как ты думаешь, почему он меня обнял?

Дана: Алин, откуда я знаю? Я же не Даня.

Алина: Дана! Я серьёзно!

Дана: Ну, может, ты ему нравишься. Может, он сам не знает, как это показать. А может, он просто захотел тебя обнять. Но точно мы с тобой сейчас ничего не узнаем.

Я тяжело вздохнула.

Алина: А если завтра мы встретимся во дворе? Что мне ему говорить?

Дана: Для начала хотя бы поздоровайся А там посмотришь по ситуации.

Я рассмеялась. Вот за это я и любила Дану. Даже когда у меня в голове творился полный хаос, она могла сказать что-нибудь такое, что я хотя бы на минуту переставала переживать.

Алина: Очень смешно. Я тут вообще-то страдаю.

Дана: Конечно-конечно. Бедная Алина. Её обняли, а она

теперь не знает, куда себя деть

Алина: ДАНААА!

Дана: Ладно, всё, не буду тебя дразнить. Но если честно, мне кажется, тебе нужно немного успокоиться. Не накручивай себя. Завтра будет новый день, и ты сама поймёшь, как себя вести.

Я улыбнулась и отложила телефон на несколько секунд. Возможно, именно это мне и нужно было услышать. Не готовый ответ, не чьё-то уверенное мнение о том, что я должна чувствовать, а простое напоминание, что я могу не знать. Могу растеряться. Могу испугаться. Могу злиться на человека и одновременно радоваться, когда он находится рядом. Ведь мне было всего четырнадцать-пятнадцать лет. Я только начинала разбираться в себе, в своих эмоциях, в том, что значит симпатия и почему иногда обычный поступок другого человека способен перевернуть целый день. Я снова взяла телефон и начала печатать последнее сообщение.

Алина: Знаешь, самое странное, что я ведь не хочу, чтобы он исчез из моей жизни. Мне нравится с ним общаться. Сегодня, когда мы разговаривали на физкультуре, я вообще забыла, что мне грустно из-за тебя. А когда он проводил меня домой, я чувствовала себя спокойно. Но после этого объятия всё стало каким-то непонятным.

Дана: Вот и не торопись. Разберёшься со временем. А пока просто будь собой.

Я перечитала её слова и собиралась ответить, когда дверь моей комнаты неожиданно открылась. На пороге стояла мама.

— Алина, ты почему до сих пор не переоделась? Ты же после ужина собиралась отдыхать.

Я подняла голову от телефона.

— Мам, я сейчас. Просто Дане рассказываю, как прошёл сегодняшний день. Не успела дописать. Сейчас закончу и переоденусь.

Мама неодобрительно покачала головой.

— Ты опять со своим телефоном. Сколько можно переписываться? Давай, заканчивай и ложись отдыхать.

— Хорошо, мам. Сейчас.

Она ещё раз посмотрела на меня, после чего закрыла дверь. Я проводила её взглядом и тихо выдохнула. Если бы мама только знала, о чём именно я сейчас переписываюсь с Даной! Я снова посмотрела на экран. Переписка всё ещё была открыта, и я решила дописать то, что осталось у меня внутри. Мне хотелось объяснить Дане то, что я не могла нормально сформулировать даже для самой себя. Я начала печатать медленно, подбирая слова.

Алина: Я просто не знаю, что к нему чувствую. Мне нравится, когда он рядом. Когда мы редко виделись в школе, я всё равно радовалась, если мы пересекались. А когда ты за-

болела и Даня сегодня подошёл ко мне, мне стало спокойнее. Мы поговорили, посмеялись, и я будто перестала чувствовать себя такой одинокой.

Я остановилась, посмотрела на написанное и продолжила.

Алина: А потом случилось это с мячом. Он был рядом, переживал за меня, проводил домой. И для меня это было очень приятно. Наверное, даже больше, чем я сама могу объяснить.

Я почувствовала, как внутри снова что-то сжалось, когда вспомнила его руки на своей талии.

Алина: Но когда он меня обнял, я просто растерялась. Я не знала, как реагировать. Мне стало страшно, потом я разозлилась, потому что он сделал это неожиданно. Я даже не успела ничего понять, как уже убежала. А теперь сижу и думаю об этом весь вечер.

Я перечитала сообщение. Впервые за весь день мне показалось, что я хотя бы немного разобралась в том, что чувствовала. Мне нравилось, когда Даня был рядом. Мне нравилось разговаривать с ним, нравилось его внимание, нравилось осознавать, что он переживает за меня. Но означало ли это, что я влюбилась? Я не знала. И не могла знать наверняка. Я отправила сообщение и положила телефон рядом с собой. Комната снова погрузилась в тишину. Из телефона негромко звучала музыка, за окном серело осеннее небо, а во дворе, куда выходил мой балкон, постепенно зажигались фонари.

Я посмотрела в сторону окна. Где-то там был Даня. Воз-

можно, он уже давно сидел дома и даже не вспоминал о том, что произошло между нами. Возможно, для него это действительно был всего лишь внезапный порыв, которому он не придал особого значения. А я лежала на своей кровати и пыталась разобраться в собственных чувствах. Я не знала, что будет завтра. Не знала, как мы встретимся в следующий раз и смогу ли я спокойно посмотреть ему в глаза. Но одно я понимала точно: после сегодняшнего дня наше общение уже не казалось мне таким простым, как раньше. И, наверное, именно это пугало меня больше всего.

Часть 6. Будто ничего не произошло

Впереди были выходные. И, как назло, они выдались холодными и дождливыми. Все два дня я просидела дома. За окном то моросил мелкий дождь, то начинался настоящий ливень. Небо было серым, двор пустовал, а мне совершенно не хотелось выходить на улицу в такую погоду. Я ни с кем не виделась, почти не выходила из комнаты и слишком много думала.

О школе. О том, как Даня сидел рядом со мной на физкультуре. О том, как переживал, когда меня ударили мячом. Как проводил до дома и всё спрашивал, не кружится ли у меня голова.

И, конечно, о том, что произошло потом. Стоило вспомнить его объятие, как внутри всё снова переворачивалось. Я то злилась на него за то, что он позволил себе такое без предупреждения, то пыталась понять, почему вообще не могла выбросить этот момент из головы. А ещё я думала, как мы теперь будем общаться. Вдруг он тоже чувствует себя неловко? Вдруг теперь будет меня избегать? Или, наоборот, сделает вид, что ничего не случилось? Последняя мысль казалась мне самой удобной. Наверное, так было бы проще для нас обоих. В воскресенье вечером я лежала на кровати с телефоном в руках, когда экран вдруг загорелся от нового уведомления.

Заявка в друзья.

Я даже не сразу открыла её. Почему-то сердце забилось быстрее, хотя я ещё не знала, кто именно мне написал. Когда я всё-таки заглянула в уведомление, на экране появилось знакомое имя. Даня Фомин. Я уставилась на экран.

— Серьёзно?.. — тихо пробормотала я сама себе.

Мы ведь и так постоянно виделись во дворе. Знали друг друга, разговаривали, иногда вместе шли в школу. Но почему-то именно эта заявка заставила меня растеряться. Я нажала на его страницу, посмотрела фотографии, вернулась назад и снова открыла заявку. Принять? Не принимать? Первые пятнадцать минут я убеждала себя, что это обычная заявка и ничего особенного в ней нет. Потом начала придумывать причины, почему лучше не спешить. Вдруг он добавил меня просто так? Вдруг для него это вообще ничего не значит? В итоге я умудрилась потратить на простое решение почти два часа. «Господи, Алина, вы вообще знакомы или нет? Вы же постоянно видитесь!» — мысленно возмутилась я сама на себя. И всё-таки нажала «Принять». После этого я зачем-то продолжила смотреть на экран, словно должна была немедленно получить сообщение. Но телефон молчал. Я несколько раз заходила в переписку, проверяла уведомления, отвлекалась на что-то другое, а потом снова возвращалась к телефону. Ничего. В субботу я ещё могла убедить себя, что он занят. В воскресенье начала грустить. Может, он добавил меня просто для галочки? Чтобы я была у него в

друзьях, и всё? Я понимала, что веду себя глупо. Ведь ещё совсем недавно мне было совершенно всё равно, напишет он мне или нет. А теперь я почему-то ждала от него хотя бы одного сообщения. Но выходные закончились так и не принеся мне ответа.

В понедельник утром дождь наконец закончился. На улице было прохладно, но небо постепенно светлело, и воздух казался свежим после нескольких дней непогоды. А главное — Дана наконец-то выздоровела! Я собиралась в школу с таким настроением, будто сегодня должно было произойти что-то хорошее. Даже вышла из дома на десять минут раньше обычного. На улице я сразу направилась к нашей лавочке во дворе и села ждать. Обычно мы с Даной выходили почти одновременно, а потом ещё долго выясняли, кто кого заставил ждать. Но сегодня мне совершенно не хотелось опаздывать. Я то смотрела на подъезд, то проверяла время на телефоне. Наконец дверь открылась, и появилась Дана. Я тут же поднялась с лавочки и поспешила к ней.

— Даночка!

Она едва успела улыбнуться, как я обняла её.

— Ну наконец-то! — воскликнула я. — Ты даже не представляешь, как мне тебя не хватало!

— Ой, всё! — засмеялась Дана, обнимая меня в ответ. — Меня не было всего несколько дней, а ты так встречаешь, будто я вернулась из другой страны.

— Для меня это почти одно и то же!

— Конечно. Особенно если учесть, что ты могла написать мне в любой момент.

— Писать и видеть тебя — совершенно разные вещи. Дана посмотрела на меня внимательнее и улыбнулась.

— Так, я смотрю, за выходные ты успела соскучиться не только по мне, но и накопить кучу историй.

— Даже не представляешь сколько!

— Тогда пошли. У нас есть целых пятнадцать минут, чтобы ты мне всё рассказала.

— Пятнадцать? Ты слишком высокого мнения о скорости моей речи. Мы рассмеялись и направились к выходу со двора. Я уже собиралась рассказать ей, как провела выходные, когда позади раздался знакомый голос:

— А вы чего так рано сегодня?

Мы одновременно обернулись. Даня. Он шёл к нам, закинув рюкзак на одно плечо. На нём была тёмная куртка, а светлые волосы после утреннего ветра немного растрепались.

— О, Фомин! — первой отреагировала Дана. — Ты тоже решил сегодня прийти пораньше?

— Ага. А то вы обычно уже за полквартала успеваете уйти, пока я выйду.

— Неправда! — возмутилась я. — Это ты вечно собираешься до последнего.

— Конечно. Главное — найти виноватого.

— Вот именно! — поддержала меня Дана. Даня усмехнул-

ся и посмотрел на меня.

— Привет, Алина.

— Привет, — ответила я, стараясь говорить так, будто ничего особенного между нами не произошло. Он улыбнулся.

— Как голова? Всё нормально? — Я на секунду замолчала, вспомнив физкультуру и медицинский кабинет.

— Да. Всё хорошо. Уже давно ничего не болит.

— Точно?

— Точно, Даня. Я же не из стекла.

— Да я просто спросил.

— А я просто ответила.- Дана переводила взгляд с меня на него, будто пыталась понять, почему мы разговариваем так, словно обсуждаем результаты медицинского обследования.

— Так, а можно мне тоже узнать, о чём речь? — спросила она. — Или вы уже начали секретничать без меня?

Я посмотрела на неё и сразу поняла: она прекрасно знала, о чём речь. Ещё в пятницу я рассказала ей всё — и про удар мячом, и про то, как Даня проводил меня домой, и про его неожиданное объятие во дворе. Поэтому сейчас она лишь изображала любопытство, специально подталкивая нас к разговору.

— Да ничего особенного, — быстро ответила я. — Просто в пятницу меня мячом на физкультуре задело.

— И не только это, — с невинным видом добавила Дана. Я бросила на неё предупреждающий взгляд.

— Дана…

— Что? Я молчу.

Даня посмотрел на нас обеих, явно заметив эту короткую перепалку.

— Я её после уроков проводил. Вроде всё было нормально.

— А потом? — тут же спросила Дана. Я почувствовала, как к щекам приливает тепло.

— Дана, спокойно! Всё нормально. Я же сказала, что уже всё прошло.

— Я вообще-то не про голову, — невозмутимо ответила она. На несколько секунд повисла тишина. Даня отвёл взгляд, а я почувствовала себя так, будто нас поймали на чём-то запрещённом.

— Дана, прекрати его допрашивать, — пробормотала я. — А то он сейчас развернётся и уйдёт.

— Не дождёшься, — ответил Даня. — Я вообще-то тоже в школу иду.

— Тогда пошли, а то действительно опоздаем, — сказала Дана, явно довольная тем, что успела нас смутить.

И мы втроём направились к школе. Сначала разговор шёл легко. Дана рассказывала, как провела дни дома, жаловалась на скуку и на то, что ей надоело лежать в постели. Я делилась своими новостями, иногда вставлял свои комментарии Даня.

— Представляете, мама заставила меня за выходные разобрать весь шкаф, — рассказывала Дана. — Я думала, что умру раньше, чем закончу.

— Зато теперь у тебя порядок, — заметила я.

— Алина, не начинай. Ты же знаешь, что через неделю там снова будет хаос.

— Через три дня, — уточнил Даня.

— Спасибо за поддержку! — возмутилась Дана.

— Всегда пожалуйста.

Мы засмеялись. Я старалась вести себя как обычно. Подшучивала над Даней, отвечала на его вопросы, поддерживала разговор. Мне хотелось, чтобы всё было так же, как раньше, до того вечера во дворе. И, кажется, у меня получалось. По крайней мере, внешне. Даня тоже не вспоминал о случившемся. Не спрашивал, почему я тогда ушла, не пытался объяснить свои действия и не делал вид, будто между нами что-то изменилось. Но кое-что я всё-таки замечала. Он часто смотрел на меня.

Когда Дана рассказывала очередную историю, он мог улыбаться ей, а потом вдруг переводил взгляд на меня, словно проверял мою реакцию. Когда я говорила, он внимательно слушал, даже если речь шла о какой-нибудь ерунде. А стоило мне посмотреть на него в ответ, как он либо улыбался, либо отворачивался, будто ничего не произошло. Я старалась не придавать этому значения. Может, мне просто кажется. Мы уже подходили к школе, когда Дана вдруг остановилась у самого входа и посмотрела на меня.

— Алина, ты сегодня после школы во двор выйдешь?

Я удивлённо взглянула на неё.

— Не знаю. Наверное. А что?

— Да так, — ответила она с невинным видом. — Может, увидимся.

Я сразу поняла, что она специально повторила вопрос Дани, но решила не выдавать её.

— Хорошо, — ответила я.

Дана улыбнулась, а потом первой вошла в школу. Я пошла следом, стараясь не думать о том, что совсем недавно Даня спрашивал меня о том же самом, пока мы шли в школу. Мы вошли в здание, но почти сразу разошлись в разные стороны: Даня учился в другом классе, поэтому ему нужно было идти к своему кабинету, а мы с Даной направились к девятому «В». Перед тем как свернуть в сторону своего класса, Даня обернулся:

— Увидимся на перемене?

— Может быть, — ответила я с улыбкой.

— Тогда до встречи.

Он ушёл в сторону своего кабинета, а мы с Даной направились в девятый «В». Как только Даня скрылся за поворотом, Дана тут же посмотрела на меня.

— «Может быть»? — передразнила она меня. — Серьёзно, Алина?

— А что я должна была сказать?

— Например: «Конечно, я буду ждать тебя на каждой перемене».

— Очень смешно.

— Я не шучу. Ты видела, как он на тебя смотрел?

— Видела.

— И?

— И ничего.

Дана остановилась посреди коридора и скрестила руки на груди.

— Алина, я в курсе всего, что произошло в пятницу. Ты сама мне всё рассказала. Поэтому можешь не делать вид, будто между вами ничего нет.

Я отвела взгляд.

— Я не знаю, что между нами.

— Зато знаешь, что он тебе нравится.

— Дана…

— Что «Дана»? Я не осуждаю тебя. Просто говорю очевидные вещи.

— А если ему всё это не нужно? Если он просто переживал за меня и поэтому так поступил?

— Тогда он не стал бы добавлять тебя в друзья, искать встречи и спрашивать, выйдешь ли ты после школы.

Я промолчала. Дана вздохнула и мягче добавила:

— Я понимаю, что тебе страшно. Но не надо делать вид, будто ничего не произошло, только потому, что ты боишься услышать ответ.

— А если я не готова его услышать?

— Тогда хотя бы не ври себе.

Я посмотрела на неё.

— Ты слишком много понимаешь.

— Я болела всего несколько дней, а не потеряла способность думать.

Я невольно улыбнулась.

— Ладно. Но я всё равно не собираюсь первой начинать этот разговор.

— Хорошо, — согласилась Дана. — Только не удивляйся, если он сам начнёт.

Мы вошли в кабинет, и я села за парту. Теперь мне больше не хотелось гадать, зачем Даня добавил меня в друзья и почему не написал. Дана была в курсе всего. Она знала, что произошло между нами, видела, как я переживала все выходные, и всё равно не давила на меня. Просто напоминала то, что я сама боялась признать. Он был рядом. Разговаривал со мной. Смотрел на меня так, словно хотел что-то сказать. И пусть мы оба делали вид, что в пятницу ничего не произошло, я чувствовала: теперь между нами осталось что-то невысказанное. Что-то, о чём мы пока не решались заговорить.

Часть 7. То, чего я не ожидала

Первый урок пролетел незаметно. По крайней мере, для всех, кроме меня. Я пыталась сосредоточиться на объяснениях учителя, записывала что-то в тетрадь, иногда отвечала на вопросы, но мысли всё равно возвращались к утру. К Дане, которая снова была рядом. К нашему разговору по дороге в школу. И к Дане… точнее, к Дане Фомину, который почему-то всё чаще оказывался в моих мыслях. Я сама не понимала, что со мной происходит. Вроде бы всё было как обычно. Мы встретились утром, поговорили, посмеялись. Ничего особенного. Но я знала, что это не совсем так. Когда прозвенел звонок на перемену, я закрыла тетрадь, убрала ручку в пенал и вышла из кабинета. Мне хотелось немного пройтись по коридору, проветрить голову и хотя бы на несколько минут перестать думать о том, что произошло в пятницу. Я вышла почти одновременно с Даней. Наши взгляды встретились. Он улыбнулся мне — легко, будто мы виделись не несколько минут назад, а после долгой разлуки. Я невольно улыбнулась в ответ. Даня направился ко мне.

— Привет ещё раз, — сказал он, остановившись рядом.

— Мы же утром виделись.

— Ну и что? Мне теперь нельзя с тобой здороваться дважды?

— Можно, — усмехнулась я. — Только странно это.

— Почему?

— Потому что мы уже здоровались.

— Ладно, в следующий раз поздороваюсь трижды.

Я засмеялась. Он тоже улыбнулся, но потом его лицо стало серьёзнее. Даня словно собирался что-то сказать, однако всё никак не мог подобрать слова.

— Алин, слушай…

В этот момент прозвенел звонок. Коридор сразу наполнился движением. Ученики поспешили к кабинетам, кто-то торопливо допивал воду, кто-то на ходу застёгивал рюкзак.

— Всё, побежали! — крикнула мне из дверей Дана. — Сейчас Эльвира Геннадьевна опять начнёт!

— Иду! — отозвалась я.

Я уже собиралась уйти, но Даня осторожно коснулся моего локтя.

— Подожди, пожалуйста. Мне нужно с тобой поговорить. Сейчас.

В его голосе было что-то такое, что заставило меня остановиться.

— О чём?

Он посмотрел на меня.

— О пятнице.

У меня внутри всё сжалось.

Я прекрасно поняла, о какой именно пятнице он говорит.

— Даня, может, потом? Урок же…

— Алин, пожалуйста. Это займёт несколько минут.

Я замялась, посмотрела в сторону кабинета, потом снова на него.

— Хорошо.

Мы дождались, пока коридор почти опустеет, и отошли в дальний угол возле лестницы, где обычно никто не задерживался. Там не было камер, и нас не должны были отвлекать проходящие ученики. Даня прислонился спиной к стене, а я встала напротив него, крепко сжимая лямку рюкзака. Несколько секунд мы молчали. А я невольно смотрела на него. Рассматривала его волосы, которые лежат как попало, но его руки и плечи, по нему было видно, занимается спортом, подтянутый. Рубашка расстегнула на верхние пуговицы, черные брюки и белые кеды.

— Ну? — наконец спросила я. — Что ты хотел сказать?

Он выдохнул и посмотрел мне прямо в глаза.

— Я хочу объяснить, почему в пятницу тебя обнял.

Я отвела взгляд.

— Даня, не обязательно…

— Нет, обязательно. Я не хочу, чтобы ты думала, будто я сделал это просто так, ради прикола или чтобы поставить тебя в неловкое положение.

Я снова посмотрела на него. Он говорил серьёзно. Ни привычной усмешки, ни шуток, которыми он обычно заполнял любую паузу.

— Хорошо, — тихо ответила я. — Я слушаю.

Даня провёл рукой по волосам, словно собирался с мыс-

лями.

— Помнишь, как мы познакомились во дворе?

— Конечно.

— Вот с того момента всё и началось. Когда я впервые вас увидел, вы с Даной сразу привлекли моё внимание. Вы сидели вместе, разговаривали, смеялись. Я тогда подумал, что вы классные девчонки и с вами было бы интересно познакомиться.

Он ненадолго улыбнулся.

— Поэтому я так легко к вам подошёл. Обычно я не всегда первым знакомлюсь с людьми, но с вами почему-то было легко. Я вообще не переживал, что вы меня прогоните или не захотите общаться.

— А почему ты так часто с нами гулял? — спросила я. — У тебя же были друзья.

— Были и есть. Я с ними тоже гулял. Просто старался находить время и на них, и на вас.

— Но ты почти каждый день приходил к нам.

— Потому что мне хотелось.

Я замолчала. Даня продолжил:

— Пацаны, кстати, постоянно надо мной подшучивали. Мол, чего ты всё время с девчонками? Скоро сам девчонкой станешь. Иногда даже говорили, что я за вами бегаю.

— И что ты им отвечал?

— Да ничего особенного. Смеялся вместе с ними или говорил, чтобы занимались своими делами. Мне было всё рав-

но.

— Совсем?

— Совсем. Я же не обязан переставать общаться с людьми, которые мне нравятся, только потому, что кому-то это кажется смешным.

Последние слова заставили меня поднять глаза. Которые мне нравятся. Я не знала, специально ли он так выразился, но сердце почему-то забилось быстрее.

— Сначала ты мне просто нравилась как человек, — продолжил Даня. — Мне было интересно с тобой разговаривать. Я привык, что ты рядом, что мы можем пошутить, поспорить о какой-нибудь ерунде. А потом я понял, что мне хочется проводить с тобой больше времени, чем обычно.

Он ненадолго замолчал.

— И в какой-то момент понял, что ты мне нравишься не только как подруга.

Я застыла.

Мне показалось, что я ослышалась.

— В смысле? — только и смогла спросить я.

Даня слегка улыбнулся, но в его взгляде не было ни капли насмешки.

— В прямом. Ты мне нравишься, Алин. Не просто как подруга.

Я смотрела на него широко раскрытыми глазами. В голове было пусто. Все выходные я думала о том, что случилось во дворе, гадала, почему он не написал мне, пыталась понять,

что означало его объятие. Но я ни разу по-настоящему не допускала мысли, что сейчас он может стоять передо мной и прямо говорить о своих чувствах.

— Я… — начала я и замолчала.

— Подожди, я ещё не закончил, — мягко сказал он. — Я просто хочу, чтобы ты поняла, что это не появилось за один день.

Я кивнула, хотя мне казалось, что я вообще перестала понимать хоть что-то.

— В пятницу на физкультуре, когда мы играли в баскетбол, Серёга очень сильно бросил мяч. Я попытался его отбить, но получилось так, что мяч полетел в вашу сторону. Я даже не сразу понял, что он попал именно в тебя.

Даня нахмурился, вспоминая тот момент.

— Когда увидел, что ты сидишь и тебе плохо, я испугался. По-настоящему испугался. Я всё время думал, что это из-за меня. Что если бы я не отбил мяч так сильно, ничего бы не случилось.

— Но ты же не специально, — тихо сказала я.

— Я знаю. Но в тот момент мне было всё равно, специально или нет. Я видел, что тебе больно, и чувствовал себя виноватым. Поэтому и ходил за тобой, спрашивал, всё ли нормально, проводил тебя после уроков. Мне просто нужно было убедиться, что с тобой действительно всё хорошо.

Он посмотрел на меня, словно хотел понять, верю ли я ему.

— А потом мы оказались во дворе. Ты пошла к турнику, хотя я говорил тебе не делать резких движений.

— Я просто хотела повисеть, — пробормотала я.

— Я помню, — улыбнулся он. — Ты ещё сказала, что хочешь повисеть как сосиска.

Я невольно рассмеялась.

— Ну а что? Я действительно хотела!

— Я знаю. И вот ты висишь на турнике, такая лёгкая, спокойная… На секунду мне показалось, что ты совершенно беззащитная. Не знаю, как это объяснить. Мне просто захотелось обнять тебя.

Он сделал небольшую паузу.

— Хотелось прижать тебя к себе, чтобы ты была рядом. Чтобы не отпускать. И в тот момент я почему-то подумал, что хочу всегда быть человеком, который сможет тебя защитить, а не обидеть.

Я перестала улыбаться.

В его словах было столько искренности, что мне стало трудно смотреть ему в глаза.

— Я понимаю, что поступил неправильно, — добавил он. — Я должен был сначала спросить, можно ли тебя обнять. Тем более вот так, за талию. Я не подумал о том, как ты себя почувствуешь. Просто сделал то, чего мне хотелось.

Он опустил глаза.

— А когда ты оттолкнула меня и ушла, я сначала растерялся. Но потом подумал, что ты имела полное право так от-

реагировать. На твоём месте я тоже мог бы испугаться или разозлиться. Ты не обязана была воспринимать это так же, как я.

Я молчала. Мне казалось, что за несколько минут я узнала о Дане больше, чем за всё время нашего знакомства. Он не пытался оправдываться. Не говорил, что я неправильно его поняла. Не обвинял меня в том, что я ушла. Он просто рассказывал, что чувствовал. А я стояла перед ним и не знала, что с этим делать.

— Вот и всё, — закончил он. — Я хотел, чтобы ты знала правду. Не хочу скрывать от тебя свои чувства и делать вид, что ничего не происходит.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Я не требую, чтобы ты ответила мне прямо сейчас. Просто хотел, чтобы ты знала, что ты мне нравишься.

Я опустила голову и посмотрела на свои руки. Что мне было сказать? Даня был моим другом. Хорошим другом, с которым мне нравилось проводить время. Я привыкла видеть его во дворе, разговаривать с ним, смеяться над его шутками. Мне было приятно, когда он заботился обо мне. Но отношения… Я никогда не думала о них всерьёз. Мне не хотелось торопиться, давать обещания, в которых я сама не уверена. Я даже не понимала до конца, что чувствую к нему. И самое страшное было в том, что я боялась его обидеть.

— Даня, — наконец произнесла я.

— Да?

— Спасибо, что рассказал мне всё это. Правда. Мне очень приятно, что ты так ко мне относишься. — Я сделала паузу, собираясь с мыслями.

— Но я не хочу тебе врать. Я пока не готова к отношениям.

Он ничего не ответил, и мне пришлось продолжить.

— Ты мне дорог. Мне нравится с тобой общаться, гулять, смеяться. Я не хочу, чтобы ты исчез из моей жизни. Но я пока не могу сказать, что чувствую к тебе то же самое, что ты ко мне. Для меня всё это… слишком рано.

Последние слова дались мне нелегко. Я боялась, что он разозлится. Что обидится, развернётся и уйдёт. Что после этого наша дружба уже никогда не будет прежней. Даня долго смотрел на меня. Его улыбка постепенно исчезла, и я заметила, как он чуть опустил плечи. Конечно, ему было неприятно это слышать. Наверное, какая-то часть его надеялась, что я отвечу взаимностью. Но он не стал спорить.

— Хорошо, — тихо сказал он.

Я подняла глаза.

— Правда?

— Правда, Алин. Я принимаю твоё решение.

Он попытался улыбнуться, хотя улыбка получилась немного грустной.

— Будем дружить так, как дружили раньше. Я не собираюсь заставлять тебя встречаться со мной или требовать от тебя того, к чему ты не готова.

Я почувствовала, как внутри немного отпустило.

— Спасибо, — прошептала я.

— Только обещай мне одну вещь.

— Какую?

— Не начинай теперь меня избегать. Я не хочу, чтобы ты перестала со мной разговаривать только потому, что я рассказал тебе о своих чувствах.

Я посмотрела на него.

— Я не собираюсь тебя избегать.

— Точно?

— Точно. Ты же мой друг.

Он на мгновение замолчал, словно эти слова задели его сильнее, чем он ожидал. Но потом кивнул.

— Ладно. Тогда договорились.

Даня сделал шаг ко мне, и я невольно напряглась, вспомнив пятницу. Он заметил это и остановился.

— Можно? — тихо спросил он.

Я не сразу поняла, что он имеет в виду.

Он улыбнулся и чуть наклонился ко мне.

— Просто по-дружески.

Я растерянно кивнула. Даня осторожно поцеловал меня в щёку. Это длилось всего секунду. Но почему-то мне показалось, что даже воздух вокруг изменился.

— Увидимся, Алин, — сказал он.

— Увидимся…

Он развернулся и направился к своему кабинету. А я оста-

лась стоять в углу коридора. Я не двигалась. Просто смотрела в ту сторону, куда ушёл Даня, и пыталась осмыслить всё, что только что услышала. Он давно обращал на меня внимание. Он специально находил время, чтобы гулять с нами. Он переживал за меня, когда мяч попал мне в голову. Он обнял меня, потому что я ему нравилась. И сейчас, всего несколько секунд назад, он поцеловал меня в щёку.

Что вообще происходит?

Я прислонилась к стене и закрыла глаза. Мне нужно было время. Хотя бы несколько минут, чтобы разложить всё по полочкам, понять, что я чувствую и как теперь смотреть ему в глаза. Прошло, наверное, пять или семь минут. Я не заметила, как они пролетели. Очнулась только тогда, когда посмотрела на часы и поняла, что урок уже начался.

— Чёрт!

Я подхватила рюкзак и почти бегом направилась в кабинет. Когда я открыла дверь, Эльвира Геннадьевна уже стояла возле доски. Она медленно повернула голову в мою сторону.

— Елисеева, — произнесла она таким тоном, что мне сразу захотелось провалиться сквозь землю. — Вы не хотите объяснить, где вы были?

— Извините, Эльвира Геннадьевна…

— Урок начался несколько минут назад. Вы находились в школе, но почему-то решили, что расписание вас не касается?

Я стояла у двери, чувствуя, как краснеют щёки.

— Больше не повторится.

— Очень на это надеюсь. Садитесь. И в следующий раз, пожалуйста, вспоминайте об уроках вовремя.

— Хорошо.

Я прошла к своей парте и села рядом с Даной. Она посмотрела на меня. Сначала просто удивлённо, потом нахмурилась.

— Алина, что случилось? — едва слышно спросила она. — Где ты была?

Я открыла тетрадь и попыталась сосредоточиться на доске.

— Потом расскажу.

— Нет уж, — прошептала Дана. — Ты опоздала на урок, Эльвира Геннадьевна тебя отчитала, а у тебя такое лицо, будто ты только что узнала конец света. Что произошло?

Я повернулась к ней. Она смотрела на меня внимательно, без привычной улыбки. Дана слишком хорошо меня знала, чтобы поверить, будто я просто задержалась в коридоре. Я наклонилась к ней поближе и заговорила почти беззвучно:

— Даня со мной разговаривал.

Дана тут же округлила глаза.

— Какой Даня?

Я посмотрела на неё так, что она сразу поняла.

— Фомин? — прошептала она. Я кивнула.

— И что он хотел?

Я глубоко вдохнула.

— Он рассказал мне, почему обнял меня в пятницу.

Дана замерла, забыв даже про тетрадь.

— Подожди. Он сам подошёл к тебе и заговорил об этом?

— Да.

— И что сказал?

Я нервно покрутила ручку в пальцах.

— Что я ему нравлюсь.

Дана так резко повернулась ко мне, что я испугалась, как бы она не вскрикнула.

— ЧТО?!

— Тише! — прошипела я. — Ты хочешь, чтобы нас обеих выгнали?

Она прикрыла рот ладонью и зашептала ещё тише:

— Алина, ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Он прямо так и сказал?

— Да, Дана. Прямо. Без всяких намёков.

— Ничего себе…

Она на секунду замолчала, переваривая услышанное.

— Подожди, а как давно?

— Он сказал, что сначала я ему просто нравилась как человек. Что ему было интересно со мной общаться. А потом он понял, что я ему нравлюсь не только как подруга.

Дана смотрела на меня так, словно я рассказывала ей сюжет нового сериала.

— И что ты ответила?

Я опустила взгляд.

— Сказала, что пока не готова к отношениям.

Улыбка на лице Даны стала мягче.

— И как он отреагировал?

— Нормально. Немного расстроился, конечно. Но сказал, что принимает моё решение. Что мы можем дружить, как раньше.

— Вот видишь, — тихо сказала она. — Он хотя бы честно тебе всё рассказал.

Я кивнула.

— Да. Он ещё объяснил, что на физкультуре испугался за меня и чувствовал себя виноватым, когда мяч попал мне в голову. А потом увидел меня на турнике и захотел обнять. Сказал, что ему хотелось быть рядом со мной и защищать меня.

Дана улыбнулась.

— Это, конечно, очень мило…

— Дана!

— Что? Я ничего не говорю!

— Ты всё говоришь своим лицом!

Она тихо засмеялась, но быстро прикрыла рот, когда Эльвира Геннадьевна повернулась к нашему ряду. Мы обе уставились в тетради, изображая самых внимательных учениц в классе. Прошла минута. Потом Дана осторожно придвинулась ко мне.

— Алина, а ты сама что чувствуешь?

Этот вопрос заставил меня замолчать. Я посмотрела на доску, но слова учителя снова превратились в непонятный шум.

— Я не знаю, — прошептала я наконец. — Правда. Мне приятно, что я ему нравлюсь. Мне нравится, когда он рядом. Мне нравится с ним разговаривать. Но я не уверена, что хочу с ним встречаться.

— И это нормально.

Я повернулась к ней.

— Правда?

— Конечно. Ты не обязана начинать отношения только потому, что кому-то нравишься. Даже если этот человек тебе дорог.

Я почувствовала, как внутри стало немного спокойнее.

— Просто я боюсь, что теперь всё будет по-другому.

Дана задумалась.

— Может быть, первое время и будет немного непривычно. Он же рассказал тебе о своих чувствах, а ты ему отказала. Но если он действительно хочет дружить с тобой, как обещал, вы сможете общаться дальше.

— А если он передумает?

— Тогда это будет его решение. Но ты не должна соглашаться на отношения только из страха потерять друга.

Я посмотрела на неё и едва заметно улыбнулась.

— Когда ты успела стать такой умной?

— Пока болела. Лежала дома и набиралась мудрости.

Я тихо рассмеялась.

— Дура.

— Зато твоя лучшая подруга.

Я кивнула.

— Зато моя.

Мы снова посмотрели на доску. Эльвира Геннадьевна продолжала объяснять тему, даже не подозревая, что за последнюю четверть часа в моей жизни произошло столько всего. Я пыталась слушать, записывала правила, делала вид, что полностью погружена в урок. Но мысли всё равно возвращались к Дане. К его признанию. К тому, как он принял мой ответ, хотя ему было больно. И к короткому поцелую в щёку, после которого я так и не смогла прийти в себя. Я сказала ему, что хочу остаться друзьями. И я действительно этого хотела. Но почему же тогда, когда он уходил, мне стало так грустно? Я пока не знала ответа. И, наверное, именно это пугало меня больше всего.

Часть 8. Не уходи так быстро

Последние уроки тянулись бесконечно. После разговора с Даней я никак не могла собраться с мыслями. Дана несколько раз пыталась незаметно спросить, всё ли у меня в порядке, но я лишь кивала. Хотя, если честно, сама ещё не понимала, что именно мне нужно рассказать. Когда прозвенел последний звонок, класс сразу оживился. Кто-то с шумом убирал учебники, кто-то уже обсуждал планы на вечер, а кто-то торопился первым выскочить из кабинета. Мы с Даной сегодня были дежурными, поэтому домой сразу уйти не могли.

— Ну что, напарница, — сказала Дана, закидывая рюкзак на парту, — приступаем к нашему нелёгкому труду?

— Дана, мы всего лишь должны убрать кабинет, а не построить новую школу.

— Не обесценивай наш вклад в образование!

Я рассмеялась и взяла тряпку.

— Ладно. Ты вытираешь парты, я убираю доску. Потом проверим, не оставил ли кто-нибудь свои сокровища под партами.

— Если найду чей-нибудь телефон, заберу себе.

— А если там домашняя работа?

— Тем более. Это уже не сокровище, а наказание.

Мы засмеялись. В такие моменты мне казалось, что ничего не изменилось. Рядом была моя Дана, мы шутили, обсуж-

дали одноклассников и занимались привычными делами. Но стоило мне на секунду задуматься, как в голове снова всплывал утренний разговор с Даней.

Ты мне нравишься, Алин.

Я чуть сильнее нажала тряпкой на доску.

— Эй, ты чего с ней воюешь? — удивилась Дана. — Она тебе что-то плохое сделала?

— А?

— Доска. Ты её сейчас до дыр протрёшь.

— Да ничего. Задумалась.

Дана прищурилась.

— Опять о нём?

— Дана!

— Всё, всё. Молчу.

Она подняла руки, изображая невиновность, но улыбка на её лице говорила об обратном. Я закончила вытирать доску и взяла губку, чтобы промыть её в раковине.

— Слушай, — вдруг спросила Дана, — а ты правда думаешь, что после сегодняшнего разговора всё будет как раньше?

Я медленно повернулась к ней.

— Не знаю.

— А хотела бы?

Я задумалась.

— Наверное. Мне нравилось, как мы общались раньше. Без всех этих сложностей.

— А может, сложностей пока только у тебя в голове?

— Очень смешно.

— Я серьёзно, Алин. Он же не заставляет тебя встречаться с ним. Сказал, что будет дружить, и всё.

— Я знаю. Просто теперь я постоянно думаю о том, что он чувствует. И мне кажется, что любое моё слово или действие он может понять неправильно.

Дана на мгновение замолчала.

— Тогда просто будь собой. Не нужно специально отдаляться от него или, наоборот, изображать, что он тебе нравится больше, чем на самом деле.

Я кивнула.

— Постараюсь.

— Вот и умница.

— Только не разговаривай со мной так, будто ты моя мама.

— Хорошо, доченька.

Я швырнула в неё сухую тряпку, и мы обе рассмеялись. В этот момент за дверью послышались шаги. Я даже не успела обернуться, как в кабинет заглянул Даня.

— Ну что, дежурные, вы ещё долго?

Мы с Даной переглянулись.

— А ты чего здесь? — спросила она.

— За вами пришёл.

— За нами? — удивилась я.

— Ну да. Думал, вместе домой пойдём.

Он произнёс это так просто, словно ничего особенного не было в том, что он дождался нас после уроков. Но я почему-то сразу почувствовала неловкость.

— Мы почти закончили, — ответила я, стараясь говорить непринуждённо. — Осталось только убрать тряпки и проверить кабинет.

— Хорошо. Я подожду.

Даня прислонился к дверному косяку, достал телефон и принялся что-то смотреть. Дана наклонилась ко мне и едва слышно прошептала:

— Вот видишь? Человек пришёл за нами. А ты переживала, что всё будет по-другому.

— Дана, пожалуйста…

— Всё, молчу.

Она улыбнулась и продолжила убирать. Через несколько минут мы закончили. Проверили, чтобы на партах не осталось мусора, вымыли тряпки, закрыли окна и выключили свет.

— Всё, можем идти, — объявила Дана.

Даня тут же убрал телефон.

— Наконец-то. Я уже думал, вы тут до завтра останетесь.

— Мог бы помочь, — заметила я.

— А меня кто-нибудь просил?

— Нет.

— Вот видишь.

— Даня!

Он засмеялся и вышел из кабинета, придерживая нам дверь. Мы втроём направились к выходу из школы. И всё было почти как раньше. Почти.

На улице было пасмурно. После нескольких дождливых дней воздух оставался сырым и прохладным, а тучи снова собирались над крышами домов. Мы шли привычной дорогой, обсуждая уроки и планы на вечер. Дана рассказывала о какой-то смешной ситуации с одноклассниками, Даня время от времени вставлял свои комментарии, а я слушала их и старалась не задумываться о том, как странно всё изменилось за один день. Когда мы уже прошли несколько кварталов, Даня вдруг произнёс:

— Кстати, я вам ещё кое-что хотел рассказать.

— Что случилось? — спросила Дана.

Он засунул руки в карманы куртки.

— Я, скорее всего, скоро перееду.

Мы обе остановились.

— В смысле переедешь? — переспросила я.

— В другой дом. Бабушка сейчас живёт здесь, а родители решили, что мне будет удобнее перебраться к ним.

Он произнёс это спокойно, но мне почему-то стало неприятно ещё до того, как я успела осмыслить его слова.

— А как же школа? — спросила Дана. — Ты же только привык к нам!

— Вот именно! — подхватила я. — Ты теперь будешь учиться в другой школе?

Даня покачал головой.

— Нет. Я уговорил бабушку оставить меня здесь. Пока буду учиться с вами.

— А жить где будешь? — уточнила Дана.

— В другом доме. Там недалеко, всего пару кварталов отсюда.

— Но всё равно… — начала она и замолчала.

Я тоже не знала, что сказать. Вроде бы ничего страшного не происходило. Он не уезжал в другой город, не собирался менять школу. Мы по-прежнему могли видеться, гулять во дворе и ходить вместе на занятия. И всё же мне стало грустно. Я привыкла, что Даня живёт совсем рядом. Что мы можем случайно встретиться у подъезда, выйти во двор и провести вместе вечер. Мне нравилось знать, что он где-то поблизости. А теперь даже это должно было измениться.

— Не расстраивайтесь, — сказал Даня, заметив наши лица. — Я же не исчезаю. Буду приходить к вам, гулять с вами. Ничего не изменится.

— Конечно, — тихо ответила Дана. — Просто мы привыкли, что ты здесь.

— Я тоже привык.

Он посмотрел на меня. Я быстро отвела глаза. Почему-то именно сейчас мне вспомнились его слова о том, что я ему нравлюсь. Я вдруг подумала, не поэтому ли он решил признаться именно сейчас. Может быть, боялся, что после переезда мы станем видеться реже? Что наше общение посте-

пенно сойдёт на нет? Но спрашивать я не стала. Мы продолжили идти, однако разговор уже не клеился. Дана притихла, я тоже не находила слов, а Даня время от времени пытался пошутить, чтобы нас развеселить. Получалось не очень. Когда мы наконец дошли до нашего двора, настроение у нас с Даной было совсем не таким, как утром.

— Ладно, девчонки, увидимся, — сказал Даня.

— Давай, — ответила Дана.

— Пока, — тихо произнесла я.

Мы попрощались как-то нехотя и направились к своим подъездам. Дана жила напротив меня, поэтому мы пошли вместе.

— Обидно, — пробормотала она.

— Что именно?

— Что он переезжает. Пусть даже недалеко. Всё равно теперь не будет так, как раньше.

Я кивнула.

— Да.

Дана посмотрела на меня.

— Ты чего такая грустная?

— Не знаю. Наверное, просто привыкла, что он рядом.

— Угу, — протянула она, но на этот раз не стала меня поддразнивать.

Мы дошли до её подъезда, обнялись на прощание, и Дана ушла домой. После услышанной новости от Дани, даже позабыли, о прогулки после школы. Я направилась к своему.

До двери оставалось совсем немного, когда позади послышались быстрые шаги.

— Алина!

Я обернулась. Даня догнал меня и неожиданно взял за руку. Я остановилась от неожиданности. Он смотрел на меня чуть грустными глазами. Впервые за весь день на его лице не было привычной улыбки.

— Ты уже домой? — спросил он.

— Ну да. А что?

Он ненадолго замолчал, словно собирался с духом.

— Погуляешь со мной?

Я удивлённо посмотрела на него.

— Сейчас?

— Ага.

— Но мы же только что вместе шли.

— И что? — он чуть улыбнулся. — Тебе хватило?

Я хотела пошутить в ответ, но почему-то не смогла. Вместо этого я спросила:

— Ты что-то хотел?

Даня посмотрел на наши руки, потом снова на меня и отпустил мою ладонь.

— Нет. Просто не хочется сейчас расходиться. Мы и так скоро будем реже видеться.

От этих слов у меня внутри что-то неприятно кольнуло.

— Ты же сам сказал, что будешь приходить, — напомнила я.

— Буду. Обещаю. Но всё равно…

Он не договорил. Я смотрела на него и вдруг поняла, что он тоже расстроен. Не только из-за переезда, но и из-за того, что между нами теперь всё немного иначе.

— Ладно, — тихо сказала я. — Давай погуляем.

Его лицо сразу изменилось.

— Правда?

— Правда. Только ненадолго.

— Хорошо.

Он улыбнулся, и мы направились обратно, в сторону двора.

Мы гуляли уже довольно долго, хотя ни один из нас не предложил пойти домой. Сначала мы просто ходили по дорожкам между домами, потом свернули к небольшому скверу неподалёку. Там почти никого не было. Только ветер шевелил ветки деревьев, а с неба начинал моросить мелкий дождь. Я достала телефон и написала маме:

«Мам, я немного погуляю, потом приду домой».

Ответ пришёл почти сразу.

«Хорошо. Ты с кем?»

Я на секунду задумалась, а потом написала:

«С Даной».

Не знаю почему, но мне не хотелось объяснять маме, что я гуляю с Даней. Вроде бы ничего такого в этом не было, однако после сегодняшнего разговора даже простое упоминание его имени казалось мне чем-то личным. Убрав телефон

в карман, я догнала Даню. Мы шли молча. Он не торопил меня разговорами, а я не знала, с чего начать. После его признания каждое наше молчание почему-то ощущалось иначе. Раньше мы могли идти рядом хоть полчаса и просто смотреть по сторонам, не испытывая никакой неловкости. Теперь я замечала каждую мелочь. Как он шёл рядом со мной, иногда чуть замедляя шаг. Как время от времени смотрел в мою сторону. Как ветер трепал его светлые волосы. Как капли дождя оседали на рукавах его куртки. И как постепенно холод пробирался под мою одежду. Я спрятала руки в рукава куртки, натянув их почти до самых пальцев. Сжала ладони, пытаясь согреть их собственным теплом. Даня заметил это.

— Ты замёрзла?

— Немного.

Он посмотрел на мои руки.

— А чего молчишь?

— А что мне сказать? Что я замёрзла? — усмехнулась я. — Ты сам не заметил, какая погода?

— Вообще-то заметил.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Хотел услышать от тебя.

Я посмотрела на него с недоумением.

— Ты сегодня какой-то странный.

— Я?

— Ты.

— А что я сделал?

— Ничего. Просто странный.

Он рассмеялся.

— Ладно, буду знать.

Мы прошли ещё несколько шагов. Дождь стал чуть сильнее, и я снова спрятала руки в рукава. Даня остановился.

— Дай руки.

Я непонимающе посмотрела на него.

— Зачем?

— Алина, дай.

— Что ты задумал?

— Ничего криминального. Просто руки дай, а то замёрзнешь совсем.

Я нерешительно протянула ему ладони. Он осторожно взял их в свои. Его руки оказались тёплыми. Он обхватил мои пальцы ладонями и слегка потёр их, пытаясь согреть.

— Ну и ледышка ты, — пробормотал он.

— Спасибо, очень приятно.

— Всегда пожалуйста.

Я хотела отшутиться, но слова почему-то застряли где-то в горле. Потому что в этот момент он поднял глаза. И я посмотрела в них.

Голубые. Светлые, как небо после дождя. В них отражался серый свет пасмурного вечера, но мне почему-то казалось, что они гораздо ярче всего вокруг. Даня продолжал что-то говорить, улыбался, пытался согреть мои руки, а я смотрела на него и совершенно не понимала, что происходит.

— …а ещё бабушка сказала, что на новом месте мне придётся самому следить за порядком, представляешь? — рассказывал он. — Я ей говорю: «Бабуль, ты меня с кем-то перепутала». А она мне…

Он замолчал. Наверное, заметил, что я не слушаю.

— Алин?

Я моргнула.

— Что?

— Ты меня вообще слышишь?

— Да.

— И что я сейчас сказал?

Я растерялась.

— Ну… про бабушку?

Даня рассмеялся.

— Отлично. Уже прогресс.

Я тоже улыбнулась, смущённо опустив глаза. Он всё ещё держал мои руки. И почему-то не отпускал.

— Тебе лучше? — спросил он.

— Что?

— Руки согрелись?

Я посмотрела на наши ладони.

— Немного.

— Тогда ещё немного погреем.

Он сказал это так просто, словно в этом не было ничего особенного. А я снова подняла глаза и встретилась с его взглядом. Внутри пробежал странный холодок, совсем не по-

хожий на тот, от которого я пыталась спрятаться в рукавах куртки. Сердце забилось быстрее, и я вдруг забыла, что собиралась сказать. Почему я так реагирую? Ведь это Даня. Мой друг. Тот самый парень, с которым мы ещё недавно шутили во дворе и спорили по пустякам. Тот, рядом с которым я могла быть собой, не думая о каждом слове. Но теперь он смотрел на меня иначе. Или, может быть, это я впервые начала замечать то, на что раньше не обращала внимания?

— Алина, — негромко позвал он.

— М-м?

— Ты опять куда-то улетела.

— Я задумалась.

— О чём?

Я хотела ответить, что о погоде, о переезде, о школе — о чём угодно, только не о нём. Но вместо этого вырвалось:

— О тебе.

Даня замер. Я тоже. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга, пока я не осознала, что только что сказала.

— То есть… — поспешно начала я. — Я хотела сказать, что задумалась о нашем разговоре. О том, что ты мне сегодня рассказал. И вообще…

Я запнулась и почувствовала, как горят щёки. Даня медленно улыбнулся.

— Вообще?

— Даня, не начинай!

Он тихо рассмеялся.

— Хорошо, не буду.

Но его улыбка стала какой-то другой. Более тёплой. Он осторожно сжал мои ладони, а потом отпустил их, чтобы поправить мне рукава куртки.

— Не мёрзни, ладно? Если станет совсем холодно, пойдём домой.

Я кивнула.

— Ладно.

Мы снова пошли по дорожке. Дождь продолжал моросить. Дома вокруг постепенно зажигали окна, а вечер становился всё темнее. Я знала, что мне скоро нужно возвращаться домой. Мама будет ждать, ужинать одной мне не хотелось, да и завтра снова в школу. Но почему-то я не торопилась. Мне нравилось идти рядом с Даней. Нравилось, что он заметил мои замёрзшие руки. Что пытался меня согреть. Что не требовал от меня никаких ответов и не заставлял говорить о том, к чему я пока не была готова. И впервые за весь день я подумала, что, возможно, его переезд расстраивает меня гораздо сильнее, чем я готова признать. Потому что мне хотелось, чтобы он оставался рядом. Не просто где-то неподалёку. А вот так. Чтобы мы могли гулять после школы, разговаривать ни о чём, смеяться над глупостями и иногда молчать, не испытывая неловкости. Я пока не знала, были ли это чувства, о которых говорил Даня. Но я точно знала одно.В тот вечер мне совсем не хотелось, чтобы наша прогулка заканчивалась.

Мы всё ещё стояли рядом. Даня держал мои руки в своих ладонях, пытаясь согреть их. Дождь почти перестал, но воздух оставался холодным. Я смотрела на наши руки и никак не могла решиться сказать то, что крутилось у меня в голове уже несколько минут.

— Дань… — тихо позвала я.

— М? — он посмотрел на меня.

Я подняла глаза, но почти сразу отвела взгляд. Почему-то говорить с ним о таком было гораздо сложнее, чем обсуждать уроки, смеяться над глупостями или рассказывать друг другу истории из жизни.

— Я не хочу, чтобы ты переезжал.

Он немного удивился.

— Почему?

— Не знаю… — я пожала плечами. — То есть знаю, но не могу нормально объяснить.

— Попробуй. Я слушаю.

Я глубоко вдохнула.

— Просто я так привыкла, что ты рядом. Что можно выйти во двор и встретить тебя. Что мы можем гулять после школы, разговаривать о всякой ерунде… Что ты где-то здесь, совсем близко. А если ты переедешь к родителям, всё будет по-другому.

Даня молчал, внимательно слушая меня.

— Я понимаю, что ты не уезжаешь в другой город, — продолжила я. — И что мы всё равно будем учиться в одной

школе. Но это не совсем то же самое. Мне бы хотелось, чтобы ты остался здесь, рядом со мной. Как раньше.

Последние слова я произнесла совсем тихо. Мне стало неловко. Я боялась, что сказала слишком много, что он неправильно меня поймёт или решит, будто я пытаюсь удержать его рядом с собой.

— Алин, — наконец произнёс он. — Посмотри на меня.

Я подняла глаза.

— Ты правда думаешь, что из-за переезда я перестану с тобой общаться?

— Я не знаю, — честно ответила я. — Просто всё изменится.

— Может быть, что-то и изменится. Но ведь не обязательно в худшую сторону.

— Ты говоришь так, будто всё очень просто.

— А разве нет? — он слегка улыбнулся. — Ну, буду жить в другом доме. И что? Мы будем видеться в школе. Я буду приходить во двор. Если захочешь погулять, просто напишешь мне. Или я сам тебе напишу.

— А если ты будешь занят? Если у тебя появятся другие друзья, дела…

— Алина, — перебил он меня, но без раздражения. — У меня уже есть друзья. И дела тоже есть. Но это не значит, что я должен забыть о тебе.

Я замолчала.

— Ты мне не надоешь только потому, что я буду жить на

пару кварталов дальше, — добавил он. — Обещаю.

Я посмотрела на него и попыталась улыбнуться.

— Правда?

— Правда.

А потом он вдруг притянул меня к себе и обнял.

Я не ожидала этого, но на этот раз не отстранилась. Наоборот, сама осторожно обняла его в ответ. Даня прижался щекой к моим волосам и тихо произнёс мне на ухо:

— Ничего не поменяется, слышишь? Я буду видеть тебя в школе. Буду приходить сюда. Мы будем гулять, как раньше. Просто теперь мне, возможно, придётся проходить чуть большее расстояние.

Я невольно усмехнулась.

— Очень смешно.

— Я старался.

Я тихонько рассмеялась, и напряжение, которое всё это время сжимало меня изнутри, немного отпустило. Почему-то я ему поверила. Может быть, потому что мне очень хотелось верить. Потому что я не представляла, как снова привыкать к дням, в которых его не будет рядом. И потому что в тот момент его объятия казались самым надёжным местом на свете.

— Ладно, — прошептала я. — Я тебе верю.

— Вот и правильно.

Мы ещё немного постояли так, обнимая друг друга. Мне стало тепло, и дело было уже не только в том, что Даня со-

грел мои замёрзшие руки. Я слышала его дыхание, чувствовала, как он слегка поглаживает меня по спине, и впервые за весь вечер перестала думать о том, что будет завтра. Мне просто хотелось, чтобы эта минута продолжалась. Но потом Даня немного отстранился. Я подняла голову и встретилась с ним взглядом. Его светло-голубые глаза смотрели прямо на меня. В них отражался тусклый свет фонаря, а на губах играла едва заметная улыбка. И тут со мной произошло что-то странное. Меня словно ударило током. Я замерла, забыв, что собиралась сказать. В голове вдруг стало пусто, а сердце забилось так сильно, будто я только что пробежала несколько лестничных пролётов. Даня тоже молчал. Он смотрел на меня, и я не могла отвести взгляд. Мне казалось, что я вижу его совсем другим. Хотя передо мной стоял всё тот же мальчик, с которым мы шутили во дворе, обсуждали школу и гуляли после уроков. Только сейчас между нами было что-то новое. Что-то, чему я пока не знала названия. Даня медленно наклонился ко мне. Я успела заметить, как его взгляд на мгновение опустился к моим губам, а затем снова вернулся к глазам. И прежде чем я успела хоть что-то понять, он легко коснулся своими губами моих.

Это был мой первый поцелуй. Самый настоящий первый поцелуй, о котором я раньше могла только читать в книгах или слышать от подруг. А теперь это происходило со мной. Я замерла. Я совершенно не знала, что делать. Нужно ли закрыть глаза? Нужно ли ответить на поцелуй? А если я сделаю

что-то не так? Почему я не могу пошевелиться? Всё случилось так неожиданно, что я просто растерялась. Через мгновение Даня отстранился. Он внимательно посмотрел на меня, словно пытался понять, о чём я думаю и не испугал ли он меня. А я… Я просто улыбнулась. Не потому, что знала, как правильно реагировать. И не потому, что уже разобралась в собственных чувствах. Просто в тот момент мне почему-то захотелось улыбнуться ему. Даня тоже слегка улыбнулся, но ничего не сказал. И именно тогда мой телефон завибрировал в кармане. Я вздрогнула, будто меня вернули обратно в реальность, и достала его. На экране было сообщение от мамы:

«Алина, ты где? Давай скорее домой, у нас есть дома серьёзный разговор».

Улыбка медленно исчезла с моего лица. Я тяжело вздохнула.

— Что случилось? — сразу спросил Даня.

Я повернула к нему экран.

— Мама пишет, чтобы я скорее шла домой. Говорит, что у нас будет серьёзный разговор.

— Серьёзный? — переспросил он. — О чём?

— Не знаю. Но, судя по сообщению, ничего хорошего меня не ждёт.

Я убрала телефон и снова вздохнула. Ещё несколько минут назад мне казалось, что весь мир остановился. А теперь я вспомнила, что дома меня ждут родители, вопросы и разговор, о котором я ничего не знала.

— Ну тогда пойдём, — сказал Даня. — Я тебя провожу.

Я кивнула. Мы пошли в сторону моего дома. Сначала я просто шла рядом, стараясь привести мысли в порядок. Но потом сама, почти не осознавая этого, протянула руку и робко взяла Даню за руку. Он посмотрел на наши переплетённые пальцы. Затем поднял глаза на меня и слегка улыбнулся.

— Всё будет хорошо, не переживай.

Я ничего не ответила, только кивнула. Мне почему-то стало спокойнее. Мы шли молча, и я чувствовала тепло его ладони. Я всё ещё думала о поцелуе, снова и снова возвращаясь к тому короткому мгновению. Неужели это действительно произошло? Неужели Даня меня поцеловал? И почему я не отстранилась? Почему просто улыбнулась? Я не знала ответов. Но впервые мне захотелось не торопиться с ними. Просто оставить этот вечер таким, каким он был, и разобраться во всём немного позже. Когда мы дошли до моего подъезда, Даня остановился.

— Ну вот, — сказал он. — Дальше сама.

— Спасибо, что проводил.

— Да ладно тебе.

Он посмотрел на меня, словно хотел что-то добавить, но вместо этого шагнул ближе и крепко обнял. На этот раз я обняла его сразу. Мне уже не нужно было думать, куда деть руки и как себя вести. Я просто прижалась к нему, стараясь запомнить это ощущение. Потом Даня немного отстранился и легко поцеловал меня в щёку.

— До завтра, Алин.

— До завтра, — тихо ответила я.

Он улыбнулся, развернулся и пошёл обратно. А я ещё несколько секунд стояла у подъезда, провожая его взглядом. Вечер, который начинался с грусти из-за его переезда, закончился моим первым поцелуем. И я даже не представляла, что теперь будет. Я поднялась по лестнице, остановилась перед дверью квартиры и достала ключи. В голове крутилась только одна мысль:

«Даня меня поцеловал…»

Я улыбнулась самой себе, но тут же вспомнила мамино сообщение. Улыбка исчезла. Кажется, впереди меня ждал ещё один непростой разговор.

Часть 9. Новость, к которой я не была готова

Я открыла дверь квартиры и вошла внутрь. Первым делом сняла рюкзак и бросила его на пол в прихожей. Затем сняла куртку, шапку и обувь. После прогулки на улице всё ещё чувствовался холод, а в голове продолжали крутиться события сегодняшнего вечера.

Первый поцелуй. Даня. Его улыбка. И мамино сообщение о серьёзном разговоре. Я старалась не накручивать себя раньше времени. Может быть, родители хотели поговорить об учёбе или о чём-то, что вообще не имело ко мне особого отношения. Но почему-то внутри всё равно было неспокойно.

Я прошла в ванную. Она у нас была небольшая: прямо напротив входа располагалась раковина, над ней висело красивое зеркало в синей раме, а справа стояла закруглённая душевая кабина. Я включила воду, вымыла руки и несколько секунд смотрела на своё отражение.

— Так, Алина, соберись, — тихо сказала я самой себе.

Но голос прозвучал неуверенно. Я поправила волосы, вытерла руки и вышла из ванной. Из кухни доносился звон посуды и приглушённые голоса родителей. Обычно эти звуки успокаивали меня. Сегодня же они казались предвестниками чего-то плохого. Я остановилась у двери.

— Алина, иди ужинать, — позвала мама.

— Сейчас, — я сделала глубокий вдох и вошла на кухню.

Там уже сидела вся семья. Папа расположился во главе стола, мама сидела справа от него, а рядом с мамой устроился мой младший братишка. На столе стоял ужин, но никто почти не ел. Это я заметила сразу. Папа держал вилку, но не прикасался к тарелке. Мама то и дело поправляла салфетку, хотя та лежала идеально ровно. Братишка что-то рассказывал, но родители слушали его рассеянно. Я отодвинула стул и села на своё место.

— Привет, мам, пап. Как у вас дела? — спросила я, стараясь говорить как обычно. — Что случилось? Что это за серьёзный разговор?

Родители переглянулись. И именно этот взгляд заставил меня насторожиться. Мама положила вилку на стол.

— Алин, мы с папой хотели с тобой кое-что обсудить. Только ты, пожалуйста, сначала выслушай нас спокойно, хорошо?

У меня пересохло во рту.

— Хорошо. Я слушаю.

Папа отложил телефон и сцепил пальцы на столе.

— Мы тут обсуждали твою учёбу. Ты уже в девятом классе, скоро нужно будет определяться с дальнейшими планами. И мы подумали, что, возможно, тебе стоит перейти в другую школу.

Я не сразу поняла смысл его слов. Сначала мне показа-

лось, что я ослышалась.

— В другую школу? — переспросила я.

— Да, — ответила мама. — Мы пока всё обдумываем, но есть подходящий вариант.

— Какой вариант?

— Хорошая школа в центре города, — объяснил папа. — Там сильнее преподаватели, больше возможностей для подготовки к экзаменам. Мы хотим, чтобы у тебя было хорошее образование.

— Но я не просила меня переводить.

Мой голос прозвучал тише, чем хотелось. Папа нахмурился.

— Мы знаем. Но иногда родители должны думать о будущем, даже если детям не нравится решение.

— А когда вы хотите меня перевести?

Мама отвела взгляд.

— Пока окончательно ничего не решено.

— То есть вы уже всё решили, но просто проверяете, буду ли я возражать?

— Алина, не начинай, — устало сказал папа.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Я не начинаю. Я просто хочу понять, что происходит.

— Мы хотели сначала поговорить с тобой, — мягко сказала мама. — Возможно, это произойдёт в ближайшее время.

— Насколько ближайшее?

На кухне повисла тишина. Даже братишка перестал гово-

рить и посмотрел на нас. Папа вздохнул.

— После зимних каникул.

Я уставилась на него.

— После зимних каникул?

— Если всё получится с документами.

Внутри будто что-то оборвалось. После зимних каникул. Не когда-нибудь потом. Не в следующем году. Не после долгих обсуждений. Совсем скоро. Другая школа. Другие учителя. Другие одноклассники. Другая дорога по утрам. И самое главное — Дана и Даня. Я столько лет ходила в одну школу с Даной. А Даня? Мы учились в параллельных классах, но всё равно могли видеться на переменах, вместе идти домой, обсуждать уроки и рассказывать друг другу обо всём на свете. А теперь? Если меня переведут, мы будем видеться гораздо реже. Придётся специально договариваться о встречах, подстраиваться под расписание, искать свободное время. Но больше всего меня пугала даже не эта мысль.

Я вспомнила Даню. Его голубые глаза, улыбку, тёплые руки и наш первый поцелуй, который произошёл всего несколько часов назад. Мы только-только начали открываться друг другу. Только-только между нами появилось что-то новое, ещё непонятное, хрупкое и очень непривычное. И теперь я могла оказаться в другой школе. Как мы будем видеться? Что будет с нашими прогулками? С нашими разговорами? С тем, что только начало происходить между нами? Я не знала. И от этого мне становилось страшно.

— Алин? — позвала мама.

Я подняла голову.

— Да?

— Ты что думаешь об этом?

Я хотела сказать, что не хочу никуда переходить. Что мне нравится моя школа, что там мои друзья и что я не готова всё менять. Хотела спросить, почему моё мнение вообще оказалось последним в списке. Хотела закричать, что они не имеют права решать мою жизнь за меня. Но вместо этого я пожала плечами.

— Не знаю. Если вы считаете, что так будет лучше, наверное, можно попробовать.

Мама внимательно посмотрела на меня.

— Ты точно не против?

Я заставила себя улыбнуться.

— Нет. Просто нужно будет привыкнуть.

— Конечно, — мягко сказала мама. — Поначалу всегда непросто. Но ты у нас умная девочка, со всем справишься.

— А если я не хочу справляться? — вырвалось у меня.

Мама замерла. Папа поднял глаза. Я сама испугалась своих слов, но остановиться уже не могла.

— А если я не хочу всё менять? Если мне нравится моя школа? Если я не хочу оставлять друзей?

— Друзья никуда не исчезнут, — сказал папа.

— Ты так говоришь, будто это так просто.

— Алина, мы не запрещаем тебе с ними общаться.

— Но вы забираете у меня каждый день! — голос сорвался. — Вы думаете, что можно просто перейти в другую школу, а всё остальное останется прежним?

— Не повышай голос, — строго сказал папа.

— Я не повышаю!

— Повышаешь.

Мама протянула руку к моему запястью, но я отдёрнула её.

— Я просто хочу, чтобы меня хоть кто-нибудь спросил, чего хочу я.

На несколько секунд стало совсем тихо. Братишка неловко заёрзал на стуле. Мама посмотрела на меня с болью.

— Мы спрашиваем.

— Нет. Вы уже всё решили.

— Мы ещё ничего не подписали, — сказал папа.

— Но вы уже выбрали школу.

Он промолчал. И это молчание оказалось хуже любого ответа. Я почувствовала, как к глазам подступают слёзы, но изо всех сил старалась их удержать.

— А школа далеко? — спросила я, уже тише.

Папа кивнул.

— Она находится в центре города. Не получится, как сейчас, выйти из дома и через несколько минут быть на месте. Придётся ездить на транспорте и выходить пораньше.

Я молча кивнула. В центр города. То есть я больше не смогу просто выйти из подъезда и через несколько минут встре-

тить Дану или Даню во дворе. Мне придётся тратить время на дорогу. Раньше вставать, дольше добираться домой, привыкать к новому распорядку. А ещё я не понимала, как всё это скажется на моём общении с Даней. Мы ведь даже не успели разобраться в том, что между нами происходит.

— Ну что, доченька, ты нас поняла? — спросила мама.

Я посмотрела на неё.

— Да, мам. Поняла.

— И ты не переживаешь?

Я хотела рассмеяться, но вместо этого только сжала губы.

— Нет. Всё нормально.

— Алин…

— Я сказала, что всё нормально.

Я встала из-за стола так резко, что стул с грохотом отъехал назад. Братишка вздрогнул.

— Я больше не хочу есть.

— Мы ещё не закончили разговор, — сказал папа.

— А я закончила.

— Алина!

Я уже направлялась к двери.

— Если вы всё равно всё решили, зачем вам мой ответ?

— Мы делаем это ради тебя!

Я остановилась, но не обернулась.

— Тогда почему мне так больно?

Никто не ответил. Я быстро вышла с кухни и закрыла за собой дверь комнаты. Только оказавшись внутри, я позво-

лила себе сделать глубокий вдох. Руки дрожали. Я бросила взгляд на кровать и буквально рухнула на неё лицом вниз.

— Ну почему именно сейчас? — прошептала я в подушку.

Мне хотелось плакать, но слёзы почему-то не шли. Я перевернулась на спину, достала телефон и разблокировала экран. Первым делом открыла переписку с Даной. От неё уже было сообщение.

Дана: Алин, ты что делаешь? Ты поняла задание по математике и истории?

Я несколько секунд смотрела на экран. Мне хотелось рассказать ей обо всём. Написать, что родители собираются переводить меня в другую школу, что я не хочу уезжать из привычной жизни и что больше всего боюсь потерять возможность часто видеть Даню. Но я не стала. Я просто напечатала:

Я: Всё нормально. Лежу на кровати, только покушала. Хочу отдохнуть. Задания буду завтра делать.

Ответ пришёл почти сразу.

Дана: Хорошо. Ты сегодня какая-то тихая. Устала?

Я прикусила губу.

Я: Немного. День был долгий.

Дана: Ладно, отдыхай тогда. Завтра увидимся.

Я: Да, до завтра.

Я закрыла переписку и положила телефон рядом с собой. Через несколько секунд экран снова загорелся. На этот раз написал Даня.

Даня: Ты дома?

Я невольно улыбнулась, но улыбка тут же исчезла.

Я: Да, уже дома.

Даня: Всё в порядке?

Я посмотрела на его сообщение и почувствовала, как внутри что-то потеплело. Даже находясь у себя дома, он всё равно думал обо мне. Переживал, всё ли хорошо, не случилось ли чего-нибудь.

Я: Да, всё хорошо. Я уже поговорила с родителями, всё нормально. Сейчас лежу, отдыхаю.

Я не стала рассказывать ему, о чём именно был разговор. Не знаю почему. Наверное, мне самой ещё нужно было всё обдумать. Я не хотела портить этот вечер, рассказывая о том, что может изменить нашу жизнь.

Я: А у тебя как дела? Ты уже дома?

Даня: Да, пришёл недавно.

Я: Что делаешь?

Даня: Лежу. Думаю.

Я улыбнулась.

Я: О чём?

Даня: Не скажу.

Я: Ну и ладно. Секреты у него.

Даня: А у тебя их нет?

Я замерла. Пальцы зависли над клавиатурой. Если бы он только знал, сколько всего сейчас крутилось у меня в голове.

Я: У меня? Нет, конечно.

Даня: Ага. Так я и поверил.

Я: Вот и правильно.

Несколько секунд мы не писали друг другу. Затем на экране появилось новое сообщение.

Даня: Алин, мне сегодня было хорошо с тобой.

Я перечитала эти слова несколько раз. Сердце снова забилось быстрее.

Я: Мне тоже.

Даня: Я весь вечер вспоминаю наш поцелуй.

Я закрыла рот ладонью. Щёки вспыхнули, а глаза снова наполнились слезами.

Я: Правда?

Даня: Правда. А ты?

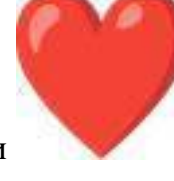
Я посмотрела на дверь комнаты. За ней родители продолжали разговаривать. До меня доносились обрывки фраз. «Документы…», «Нужно успеть…», «После каникул…». Я снова перевела взгляд на экран.

Я: Я тоже о нём думаю.

Даня: Тогда отдыхай. Завтра увидимся.

Я хотела написать ему всё. Хотела предупредить, что завтра может оказаться не таким обычным, как он думает. Но вместо этого напечатала:

Я: Спокойной ночи, Дань.

Даня: Спокойной ночи

Я долго смотрела на маленькое сердечко в конце сообщения. Потом прижала телефон к груди и закрыла глаза. Мне хотелось, чтобы завтра наступило как можно скорее. Я хотела снова увидеть Даню, услышать его голос, встретиться с ним взглядом и понять, изменилось ли что-нибудь между нами после сегодняшнего вечера. Но одновременно я боялась завтрашнего дня. Потому что теперь у меня была ещё одна тайна — новость, которую я пока не смогла рассказать даже Дане. И я ещё не знала, как долго смогу её скрывать.

Следующее утро

Я проснулась от звука будильника. Несколько секунд лежала с закрытыми глазами, пытаясь понять, какой сегодня день и почему мне так не хочется вставать. Потом вспомнила. Школа. Дана. Даня. И разговор с родителями. Я медленно села на кровати и огляделась. Дома было тихо. Родители уже уехали, а братишки тоже не было рядом. На столе лежал лист бумаги. Я сначала не обратила на него внимания, но потом заметила знакомый почерк мамы.

«Алина, вечером поговорим спокойнее. Не сердись на нас. Мы правда хотим как лучше».

Я перечитала записку дважды. Потом сжала её в руке.

— Как лучше для кого? — прошептала я.

Я встала, умылась, переоделась и вернулась в комнату. На столе лежали тетради. Нужно было выполнить домашнее за-

дание, собрать рюкзак и идти в школу. Я старалась заниматься привычными делами, не задумываясь о вчерашнем разговоре. Сначала решила математику, потом открыла тетрадь по истории. Несколько раз ловила себя на том, что просто смотрю на строчки, не понимая их смысла. В голове снова возникал папин голос:

«После зимних каникул».

Я отложила ручку и закрыла лицо ладонями. Мне совсем не хотелось никуда переходить. Я хотела, чтобы всё осталось как прежде. Чтобы мы с Даной по утрам встречались во дворе и шли в школу, болтая обо всём на свете. Чтобы Даня иногда догонял нас по дороге, улыбался и спрашивал, почему мы опять вышли так рано. Чтобы на переменах я могла увидеть его в коридоре. Чтобы после уроков мы могли просто выйти во двор и провести вместе ещё немного времени. Я хотела сохранить свою привычную жизнь. Но больше всего я хотела, чтобы у меня было время разобраться в том, что происходит между мной и Даней. Я ведь только вчера впервые его поцеловала. Точнее, он поцеловал меня. Я снова вспомнила этот момент, и на губах появилась слабая улыбка. Но улыбка продержалась недолго. Вместо неё к горлу подкатил ком. Я вдруг поняла, что если действительно придётся перейти в другую школу, то больше не смогу видеть его каждый день так, как сейчас. И от этой мысли стало невыносимо грустно. Я попыталась сдержаться, но глаза защипало. Одна слеза скатилась по щеке, за ней другая.

— Ну почему… — прошептала я.

Я не хотела плакать. Не хотела начинать день с красными глазами и отвечать на вопросы о том, что случилось. Но остановиться оказалось не так просто. Мне было обидно, страшно и непонятно, почему всё это происходит именно сейчас. Когда я наконец успокоилась, времени до выхода оставалось совсем немного. Я вытерла лицо, умылась ещё раз, собрала рюкзак и надела куртку. Перед зеркалом в прихожей я остановилась и внимательно посмотрела на себя. Глаза всё ещё были красными. Я вздохнула, поправила волосы и вышла из квартиры.

Во дворе меня уже ждала Дана. Увидев меня, она улыбнулась и направилась навстречу.

— Доброе утро!

— Привет, — ответила я.

Дана внимательно посмотрела на моё лицо. Улыбка постепенно исчезла с её губ.

— Алин, а что случилось?

— Ничего.

— Как это ничего? У тебя глаза красные.

Я отвела взгляд и поправила лямку рюкзака.

— Да всё нормально. Просто не выспалась.

— Алина, я тебя с первого класса знаю. Не надо мне рассказывать, что ты просто не выспалась.

Я попыталась улыбнуться.

— Дан, правда, всё хорошо.

Дана нахмурилась.

— Ты плакала?

Я промолчала. И этого оказалось достаточно.

— Алин… — тихо произнесла она. — Что произошло?

Мне очень хотелось рассказать ей всё прямо сейчас. Сказать, что родители собираются перевести меня в другую школу, что я не хочу уезжать от неё и что мне страшно даже представить, как изменится моя жизнь. Но слова словно застряли где-то внутри. Я не могла заставить себя произнести их вслух.

— Ничего не произошло, — повторила я. — Просто настроение такое.

Дана посмотрела на меня с сомнением, но больше не стала настаивать.

— Ладно. Но если что-то случилось, ты мне расскажешь, хорошо?

Я кивнула.

— Хорошо.

Мы пошли в сторону школы. Обычно дорога занимала у нас около пятнадцати минут, но мы умудрялись растянуть её почти вдвое. Нам всегда было что обсудить: уроки, одноклассников, фильмы, книги, какие-нибудь смешные истории. Сегодня же разговор не клеился. Дана несколько раз пыталась завести какую-нибудь тему, а я отвечала коротко и снова замолкала. Она поглядывала на меня, но я делала вид, что ничего не замечаю. Я не хотела врать ей. Просто пока не

была готова произнести вслух то, что могло изменить всё.

День тянулся медленно. Один урок сменялся другим, учителя объясняли новый материал, одноклассники переговаривались, кто-то смеялся на задних партах. А я словно находилась где-то далеко от всего этого.

На втором уроке учительница раздала контрольные. Я посмотрела на задания и поняла, что не могу сосредоточиться. В голове звучало только одно:

«После зимних каникул».

— Алина, ты будешь писать? — спросила учительница.

Я вздрогнула.

— Да. Конечно.

Но рука дрожала так сильно, что буквы расплывались перед глазами. С Даней мы почему-то не пересеклись ни перед началом занятий, ни на переменах. Я несколько раз выходила в коридор и невольно искала его глазами, но каждый раз возвращалась в класс, так и не увидев. Наверное, он был занят своими уроками. Или просто находился в другой части школы.

Я убеждала себя, что ничего страшного в этом нет. Мы увидимся после уроков, как обычно. Может быть, пойдём домой вместе, и я смогу немного отвлечься от собственных мыслей. Но день всё не заканчивался. Когда прозвенел последний звонок, я почувствовала облегчение. Наконец-то можно было уйти домой.

Мы с Даной вышли из школы. На улице шёл неприятный

мелкий дождь, а холодный ветер пробирался под куртку. Мы раскрыли зонтики и направились в сторону дома.

— Бр-р-р, какая погода, — поёжилась Дана. — Ещё немного, и я сама превращусь в сосульку.

— Зато хоть не снег, — ответила я.

— Пока не снег.

Мы тихо рассмеялись. Некоторое время шли молча, слушая, как капли стучат по зонтикам. И вдруг за спиной раздался знакомый голос:

— Эй! Вы чего меня не слышите?!

Я даже не успела обернуться, как кто-то догнал нас и схватил меня за плечо. Я вздрогнула и повернулась. Перед нами стоял Даня. Он был немного запыхавшимся, волосы намокли от дождя, а на лице читалось лёгкое недовольство.

— Я вам кричал! — повторил он. — Вы меня вообще слышали?

Мы с Даной переглянулись.

— Нет, — ответила она. — А ты давно кричишь?

— Достаточно, чтобы понять, что вы меня специально игнорируете.

— Ой, да кому ты нужен, — усмехнулась Дана.

— Вот спасибо за тёплый приём.

Я невольно улыбнулась, но тут же опустила глаза. Даня заметил это. Он посмотрел на меня чуть внимательнее, однако ничего не сказал.

— Ладно, пойдёмте вместе, — предложил он.

— Пойдём, — ответила Дана.

И мы втроём направились домой. Обычно рядом с Даней мне становилось легче. Даже если день был неудачным, стоило ему появиться, как настроение понемногу менялось. Но сегодня всё было иначе. Я шла рядом с ним и не могла перестать думать о родительском разговоре. Даня что-то рассказывал, Дана отвечала, они шутили, а я лишь изредка вставляла пару слов. Через какое-то время Дана посмотрела на Даню.

— Слушай, а ты знаешь, что Алина сегодня утром была какая-то странная?

Я резко повернула к ней голову.

— Дана!

— А что? — невинно спросила она. — Я же ничего такого не говорю.

Даня перестал улыбаться и посмотрел на меня.

— В каком смысле странная?

— Да она утром пришла с красными глазами. Видно было, что плакала. А мне ничего не рассказывает.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Мне не хотелось обсуждать это сейчас. Особенно с Даней.

— Дана, пожалуйста, — тихо попросила я.

Она посмотрела на меня и замолчала. Но Даня уже всё понял.

— Алин, что случилось? — спросил он.

— Ничего.

— Ты сегодня весь день какая-то не такая. Я тебя почти не видел, а сейчас ты идёшь и даже нормально со мной не разговариваешь.

— Дань, всё хорошо.

— Тогда почему ты плакала?

Я не знала, что ответить. Мне хотелось сказать ему правду. Хотелось рассказать, что я боюсь потерять возможность видеть его каждый день, что не хочу менять школу и что после вчерашнего вечера мне стало ещё страшнее от мысли, что мы можем отдалиться друг от друга. Но я не смогла. Я просто сильнее сжала ручку зонта.

— Правда, всё нормально. Просто устала.

Даня внимательно смотрел на меня, явно не веря ни одному слову.

— Ты уверена?

— Да.

— Алин, если я сделал что-то не так…

— Ты ни при чём!

Я сказала это слишком резко. Даня замолчал. Дана тоже посмотрела на меня с удивлением. Я почувствовала, как к горлу подступили слёзы.

— Прости, — прошептала я. — Я не хотела.

— Тогда скажи, что происходит, — тихо попросил Даня.

Я остановилась посреди тротуара. Дождь стучал по зонтику, вода стекала по краям и капала на асфальт. Даня стоял напротив меня, промокший, растерянный и слишком близ-

кий. Я могла рассказать ему всё. Одно предложение — и тайна перестала бы быть тайной.

— Я… — голос сорвался.

— Алин? — Даня сделал шаг ко мне.

Я отступила.

— Мне нужно домой.

— Но ты только что хотела что-то сказать.

— Я передумала.

— Почему?

— Потому что не могу! — я развернулась и быстро пошла к подъезду.

— Алина, подожди!

Я не остановилась. Мне казалось, если я задержусь хотя бы на минуту, то не выдержу и расплачусь прямо перед ними. А этого мне хотелось меньше всего. Когда мы дошли до моего дома, я остановилась у двери подъезда.

— Ну всё, давайте. Я домой.

— Алин, подожди… — начал Даня.

Но я уже нажала на кнопку домофона.

— Пока. До завтра.

Дана посмотрела на меня с беспокойством.

— До завтра, Алин.

Даня ничего не ответил сразу. Он просто смотрел на меня, будто пытался понять, почему я так резко ухожу. Я натянуто улыбнулась им обоим, развернулась и быстро направилась к подъезду. Дверь закрылась за моей спиной. Я поднялась на

несколько ступенек, остановилась и прислонилась к стене. Снаружи ещё слышались голоса Даны и Дани, но разобрать слова я не могла. Я выдохнула и закрыла глаза. Мне нужно было побыть одной. Хотя бы немного. Но телефон в кармане вдруг завибрировал. Я достала его. На экране было сообщение от Дани.

Даня:

Я не уйду, пока ты не скажешь, что происходит.

Я уставилась на эти слова. Через несколько секунд пришло ещё одно.

Даня:

Ты можешь не рассказывать всё. Просто скажи, что мне делать.

Слёзы, которые я сдерживала весь день, наконец хлынули. Я прижала телефон к груди и сползла по стене на ступеньку. Мне хотелось ответить. Хотелось написать: «Останься». Хотелось сказать: «Я боюсь, что скоро потеряю тебя». Но пальцы не слушались. Я набрала сообщение, перечитала его и стёрла. Потом набрала снова. И снова удалила. Наконец отправила только:

Я:

Прости. Я не могу сейчас.

Ответ пришёл почти сразу.

Даня:

Хорошо. Но я всё равно рядом.

Я закрыла глаза. И впервые за весь день мне стало ещё

больнее. Потому что он был рядом. А я сама отталкивала его. А Даня с Даной остались стоять под дождём. Дана посмотрела в сторону подъезда, куда только что скрылась её подруга, и вздохнула.

— Я не понимаю, что с ней происходит. Она никогда так себя не вела.

Даня молчал, не отрывая взгляда от входной двери.

— Ты думаешь, у неё что-то дома случилось? — спросил он наконец.

— Не знаю. Но утром она уже была заплаканная. Я пыталась спросить, а она ничего не говорит.

Даня нахмурился.

— Может, она просто не хочет рассказывать?

— Может быть. Но я же её знаю. Она не просто так плакала.

Он опустил глаза и задумался. Ему вспомнился вчерашний вечер: их прогулка, разговор о переезде, её улыбка после поцелуя. Он думал, что сегодня они снова будут общаться как обычно. Может быть, он даже сможет поговорить с ней о том, что произошло между ними. Но вместо этого Алина весь день будто избегала его. А теперь он узнал, что утром она плакала.

— Я не хочу на неё давить, — тихо сказал Даня. — Если она захочет, сама расскажет.

— А если не захочет?

Даня посмотрел на Дану.

— Тогда я всё равно буду рядом.

— Даже если она продолжит отталкивать тебя?

Он снова взглянул на подъезд.

— Даже тогда.

Дана вздохнула.

— Она очень упрямая.

— Знаю.

— И ты тоже.

— Знаю.

Они ещё немного постояли под дождём, каждый думая о своём. А я в это время сидела на лестнице, прижимая телефон к груди и перечитывая его сообщение.

«Я всё равно буду рядом».

Я не знала, сколько у меня осталось времени. Не знала, успею ли привыкнуть к мысли о новой школе. Не знала, смогу ли сохранить дружбу с Даной. Не знала, что будет между мной и Даней после переезда. Но теперь я точно понимала одно: молчание больше не защищало меня. Оно только делало больнее всем. Я поднялась со ступеньки и медленно пошла домой. У двери квартиры остановилась. Изнутри доносились голоса родителей.

— Нужно подать документы до конца недели, — говорил папа.

— Я знаю, — ответила мама. — Но, может быть, не стоит так торопиться?

— Мы уже всё обсудили.

Я замерла, взявшись за ручку двери. До конца недели. Значит, решение было принято. Не «возможно». Не «мы подумаем». Принято. Я вошла в квартиру, стараясь не шуметь. Но мама сразу вышла в прихожую.

— Алин, ты уже дома? Мы хотели…

Она замолчала, увидев моё лицо.

— Что случилось?

Я посмотрела на неё. Внутри всё дрожало, но теперь я больше не хотела делать вид, что мне всё равно.

— Вы уже подаёте документы?

Мама побледнела.

— Алина…

— До конца недели?

— Мы хотели тебе сказать.

— Когда? Когда меня уже переведут?

— Мы ещё можем всё обсудить.

— Нет, — я покачала головой. — Вы уже всё решили.

Папа появился в дверях кухни.

— Алина, не устраивай сцен.

— Я не устраиваю сцен! Я просто хочу понять, почему вы решили, что можете забрать у меня всю жизнь и назвать это заботой!

— Никто не забирает у тебя жизнь.

— Вы забираете мою школу! Моих друзей! Моё время!

— Друзья останутся друзьями, — повторил папа.

— Вы ничего не понимаете!

Я почувствовала, как слёзы снова потекли по щекам. Мама шагнула ко мне.

— Алин, пожалуйста…

— Не надо меня жалеть!

Я отступила к двери.

— Я не хочу никуда переходить.

— Мы знаем, — тихо сказала мама.

— Нет, не знаете. Если бы знали, не делали бы этого.

Я развернулась и убежала в комнату. На этот раз дверь я не закрыла. Мне хотелось, чтобы они вошли. Чтобы остановили меня. Чтобы сказали, что всё отменили. Но никто не пришёл. Я села на пол возле кровати и обняла колени. Телефон снова завибрировал.

Даня: Ты дома?

Я долго смотрела на экран. Потом написала:

Я: Да.

Даня: Тебе лучше?

Я вытерла слёзы.

Я: Нет.

Он ответил не сразу.

Даня: Хочешь, я приду?

Сердце болезненно сжалось. Я представила, как он стоит у моего подъезда, мокрый от дождя, и ждёт, пока я решусь выйти. Представила, как рассказываю ему всё. Как он смотрит на меня и говорит, что мы справимся. Но вместе с этим я представила и другое: новую школу, длинную дорогу, пу-

стые перемены, его сообщения, на которые я буду отвечать всё реже. Я набрала:

Я: Я скоро перейду в другую школу.

Сообщение ушло. Несколько секунд стояла тишина. Потом появился ответ.

Даня: Что?

Я закрыла глаза и написала:

Я: Родители уже всё решили. После каникул. Документы подадут до конца недели.

Даня долго не отвечал. Слишком долго. Я смотрела на экран, пока под его именем не исчезла надпись «печатает…». Потом появилась новая строка.

Даня: Ты поэтому плакала?

Я кивнула, хотя он не мог этого видеть.

Я: Да.

Даня: Почему ты не сказала мне сразу?

Я не знала, как объяснить.

Я: Потому что боялась.

Даня: Чего?

Я сжала телефон обеими руками.

Я:

Что после этого всё изменится.

Ответ пришёл почти мгновенно.

Даня:

Алин, всё уже изменилось. Но это не значит, что я исчезну.

Я почувствовала, как слёзы снова обжигают лицо.

Я: Ты не понимаешь. Мы больше не будем видеться каждый день. Ты привыкнешь к другой жизни. У тебя появятся другие люди.

Даня: А у тебя появятся новые люди.

Я: Вот именно.

Даня: Ты хочешь сказать, что я для тебя просто человек из школы?

Я замерла. Сердце забилось так сильно, что стало трудно дышать.

Я: Нет.

Даня: Тогда скажи, кто я для тебя.

Я не могла ответить. Пальцы дрожали над экраном. Вчера я бы написала, что он мой друг. Сегодня этого слова было недостаточно. Но сказать больше я боялась.

Я: Я не знаю.

Даня ответил не сразу.

Даня: Я знаю.

Я вытерла слёзы.

Я: Что ты знаешь?

Даня: Что ты мне нравишься. И что я не хочу терять тебя из-за школы.

Я закрыла рот ладонью. В комнате стало слишком тихо. За стеной родители о чём-то говорили, на кухне звякнула посуда, за окном шумел дождь. А я смотрела на его признание и не могла поверить, что он действительно это написал.

Я: Ты правда так думаешь?

Даня: Я бы не писал, если бы не думал.

Я прижала телефон к груди. Вчерашний поцелуй вдруг перестал казаться случайностью. Он был началом. А теперь это начало оказалось под угрозой.

Я: Я тоже не хочу тебя терять.

Даня: Тогда не отталкивай меня.

Я закрыла глаза.

Я: Я постараюсь.

Даня: Нет. Не обещай, если не уверена.

Я почувствовала, как внутри что-то болезненно дрогнуло.

Я: Я не уверена ни в чём.

Даня: Тогда будь не уверена рядом со мной.

Я перечитала сообщение несколько раз. И впервые за последние сутки позволила себе заплакать не от страха, а от облегчения. Потому что, возможно, я действительно ещё не всё потеряла. Но в этот момент в дверь моей комнаты постучали. Я быстро вытерла лицо.

— Алин? — позвала мама. — Можно войти?

Я посмотрела на телефон. На экране появилось новое сообщение от Дани:

Даня: Я завтра буду ждать тебя у школы. И ты всё мне расскажешь. Не потому что я хочу тебя заставить. А потому что ты не должна проходить через это одна.

Я прижала телефон к груди.

— Можно, — ответила я маме.

Дверь медленно открылась. Мама вошла и села рядом со мной на пол. Несколько секунд мы молчали. Потом она сказала:

— Мы действительно подадим документы до конца недели.

Я опустила глаза.

— Я знаю.

— Но это ещё не значит, что ты должна молча соглашаться.

Я посмотрела на неё.

— А что изменится, если я буду против?

Мама вздохнула.

— Не знаю.

— Тогда зачем ты это говоришь?

Она долго молчала.

— Потому что я вижу, как тебе больно. И понимаю, что мы слишком торопимся.

Я почувствовала, как внутри вспыхнула слабая надежда.

— Вы отмените перевод?

Мама не ответила сразу.

— Я не могу обещать.

Надежда погасла так же быстро, как появилась.

— Значит, всё равно ничего не изменится.

— Алина…

— Нет, мам. Я поняла.

Я встала с пола.

— Я устала. Пожалуйста, выйди.

Мама тоже поднялась.

— Хорошо. Но завтра мы поговорим ещё раз. Все вместе.

— Я не хочу.

— Придётся.

Она вышла, оставив дверь приоткрытой. Я снова посмотрела на телефон.

Я: Даня, а если ничего не изменится?

Ответ пришёл почти сразу.

Даня: Тогда мы будем искать другой способ быть рядом.

Я улыбнулась сквозь слёзы.

Я: Ты правда не боишься?

Даня: Боюсь.

Я: Тогда почему так уверенно говоришь?

Даня: Потому что если мы оба боимся, это ещё не значит, что нужно сдаться.

Я долго смотрела на эти слова. За окном дождь постепенно усиливался. В комнате было темно, но я не включала свет. Впервые за весь день мне стало немного легче. Не потому, что проблема исчезла. Она никуда не делась. Родители всё ещё собирались подать документы. Новая школа всё ещё ждала меня после каникул. Дана всё ещё не знала всей правды. Но теперь я больше не была одна. И всё же где-то глубоко внутри меня жило страшное предчувствие. Иногда люди обещают остаться рядом, но жизнь всё равно разводит их по разным дорогам. А иногда именно страх потерять че-

ловека заставляет сделать шаг, на который раньше не хватало смелости. Я ещё не знала, какой шаг сделаю завтра. Но знала точно: больше молчать я не буду.

Часть 10. Холодное утро

Утро началось со звука будильника. Я с трудом открыла глаза и несколько секунд смотрела в потолок, пытаясь понять, зачем вообще нужно вставать. За окном было серо и холодно. Тяжёлые облака нависли над домами, а воздух казался таким морозным, будто вот-вот пойдёт снег. Мне почему-то казалось, что холодно не только на улице, но и внутри меня. Я перевернулась на другой бок, натянула одеяло до подбородка и закрыла глаза. Хотелось остаться в постели, никуда не идти и хотя бы на один день забыть обо всём, что происходило в последнее время. Но будильник продолжал звенеть. Я всё-таки поднялась.

Родителей уже не было дома, а младшего брата отвели в детский сад. В квартире стояла непривычная тишина. Обычно по утрам мама напоминала мне, чтобы я не задерживалась, папа собирался на работу, а брат мог в последний момент вспомнить о какой-нибудь игрушке, без которой категорически отказывался выходить из дома. Сегодня же я была предоставлена сама себе. И почему-то от этого становилось ещё грустнее.

Я прошла на кухню, приготовила завтрак, но есть совершенно не хотелось. Сделала себе кофе с карамельным вкусом и села за стол. Несколько минут просто смотрела в окно, обхватив ладонями тёплую кружку. В голове снова и снова

возникал один и тот же вопрос: почему новость о переводе в другую школу так сильно меня задела? Ведь, если подумать, ничего ужасного не происходило. Я могла продолжать общаться с Даной, встречаться с ней после уроков, гулять во дворе. С Даней тоже можно было видеться, переписываться, проводить время вместе. Но почему тогда мне было так больно? Наверное, дело было не только в школе. Я боялась перемен. Боялась потерять привычную жизнь, в которой всё было знакомым и понятным. Свой класс, учителей, дорогу домой, встречи во дворе… И людей, которые за последнее время стали для меня гораздо важнее, чем я сама могла представить. Особенно Даню. Я вспомнила наш вчерашний разговор, его слова, наши взгляды и то, как мы держались за руки. Вспомнила, как он говорил, что не хочет терять меня из-за школы. От этих мыслей на глаза снова навернулись слёзы.

— Ну почему всё должно происходить именно сейчас? — прошептала я самой себе.

Ответа, конечно, не последовало. Я допила кофе, убрала за собой и отправилась делать домашнее задание. Нужно было хоть чем-то занять голову, иначе я так и просидела бы всё утро, погружённая в свои мысли.

С математикой проблем не возникло. Я всегда неплохо понимала этот предмет и обычно справлялась с заданиями быстро. А вот с языками было сложнее. Английский я делала с переводчиком, стараясь потом запомнить нужные слова и предложения. Иногда мне казалось, что я трачу на него вдвое

больше времени, чем на остальные предметы. При этом училась я хорошо. Была отличницей, редко пропускала занятия, участвовала в олимпиадах, конкурсах и подготовке школьных мероприятий. Учителя меня любили, и я старалась их не подводить. Но сегодня даже привычные задания давались как-то механически. Я выполняла одно упражнение за другим, а мыслями всё равно возвращалась к разговору с родителями.

К тому, что документы собирались подать уже в конце недели. К тому, что после зимних каникул моя жизнь могла измениться. И к тому, что я совершенно не знала, как к этому подготовиться. Когда с домашним заданием было покончено, я пошла одеваться.

На улице было настолько холодно, что хотелось укутаться во всё, что только найдётся в шкафу. Я выбрала чёрные брюки, белую блузку, чёрную толстовку и чёрную жилетку. Посмотрела на себя в зеркало и невольно усмехнулась.

— Прямо похоронный день какой-то…

Настроение моё, впрочем, вполне соответствовало этому образу. Я собрала рюкзак, проверила расписание, сложила необходимые учебники и тетради, положила бутылку воды. Ещё раз осмотрела комнату, убедилась, что ничего не забыла, и вышла в коридор. Перед выходом я написала Дане. Она должна была сначала заехать в поликлинику после болезни, показаться врачу, а потом уже идти в школу. Поэтому сегодня мы не могли, как обычно, встретиться во дворе и от-

правиться вместе. Я застегнула куртку, надела шапку, взяла рюкзак и вышла из квартиры. На улице было тихо. Ветер пробирался под воротник, а серое небо словно давило сверху. Я поправила лямку рюкзака и направилась к выходу со двора, мысленно перебирая предстоящие уроки. И вдруг остановилась.

Неподалёку от входа стоял Даня. Я даже не сразу поверила своим глазам. Он был одет в чёрную толстовку и чёрные брюки, а на ногах у него были белые кеды. Капюшон был накинут на голову, из-за чего лицо казалось немного скрытым в тени. В одной руке он держал телефон, а вторую засунул в карман. Точнее, я сначала так подумала. Потому что, когда Даня поднял голову и заметил меня, я увидела, что его вторая рука перебинтована. Белая повязка полностью закрывала кисть и часть предплечья. Я замерла. Вчера после школы, когда мы гуляли вместе, его рука была без бинта. Я точно помнила это. И теперь, увидев повязку, сразу почувствовала беспокойство. Что случилось? Почему вчера он ничего не сказал? И почему сейчас делает вид, будто всё в порядке? Наши взгляды встретились.

— Привет, Алин, — произнёс он и убрал телефон в карман.

— Привет… — Я подошла ближе и сразу посмотрела на его руку. — Даня, а что с рукой?

Он на секунду опустил взгляд на повязку.

— Да ничего страшного.

— В смысле ничего страшного? — Я нахмурилась. — Вчера, когда мы гуляли после школы, у тебя рука была без бинта. А сегодня ты стоишь здесь с перебинтованной кистью и говоришь, что ничего не случилось?

— Алин, правда, всё нормально.

— Ты понимаешь, что я переживаю?

Он посмотрел на меня внимательнее. Улыбка на его лице стала мягче.

— Понимаю. Прости, что заставил тебя волноваться. Я не хотел.

— Но что произошло?

Даня немного помолчал, словно решая, стоит ли рассказывать прямо сейчас.

— Я потом тебе объясню, хорошо? Ничего настолько серьёзного, чтобы ты из-за этого переживала.

Мне не очень понравился такой ответ. Но я заметила, что он действительно не собирается сейчас вдаваться в подробности, поэтому решила пока не настаивать.

— Ладно, — тихо ответила я. — Только потом расскажешь.

— Обязательно.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Я вдруг осознала, что он не просто случайно оказался возле моего подъезда. Даня обычно не ждал меня здесь по утрам. Чаще мы встречались во дворе вместе с Даной или уже пересекались по дороге в школу.

— А ты почему здесь? — спросила я. — Ты меня ждёшь?

— Тебя.

— Зачем?

Он улыбнулся, но на этот раз в улыбке не было привычной беззаботности.

— Хотел поговорить с тобой до школы.

У меня внутри всё невольно сжалось.

— О чём?

— О нас, Алин.

Я отвела взгляд. Конечно. О чём же ещё? В последнее время между нами происходило слишком много всего. Наш первый поцелуй, мои переживания из-за возможного перевода, его слова о том, что он не хочет меня терять. Я понимала, что этот разговор рано или поздно должен был состояться. Но готова ли я была к нему? Не уверена.

— Пойдём? — предложил Даня. — По дороге поговорим. А то стоять здесь холодно.

Я кивнула. Мы вышли со двора и направились в сторону школы. Первые несколько минут никто из нас не произносил ни слова. Я чувствовала себя немного скованно и постоянно думала о том, что он собирается спросить. Даня тоже молчал, но я замечала, что он время от времени смотрит на меня, будто пытается понять, с чего начать. Наконец он заговорил:

— Алин, можно я тебя кое о чём спрошу?

— Конечно.

Он немного помолчал.

— Ты ведь понимаешь, что между нами что-то происходит?

Я почувствовала, как внутри всё напряглось.

— В каком смысле?

Даня посмотрел на меня с лёгкой улыбкой, но в его глазах читалась серьёзность.

— В прямом. Мы уже не совсем как друзья общаемся. По крайней мере, я так чувствую. Мы держимся за руки, целуемся, ты мне небезразлична… И мне кажется, что я тебе тоже. Но я не хочу додумывать за тебя. Мне важно знать, что ты сама чувствуешь.

Я опустила глаза на дорожку. Именно этого вопроса я одновременно ждала и боялась.

— Даня, я не знаю, как правильно объяснить…

— Объясни как получается, — мягко перебил он. — Не нужно подбирать какие-то особенные слова. Просто скажи честно.

Я глубоко вздохнула. Холодный воздух обжигал щёки, но мне всё равно казалось, что я начинаю краснеть.

— Я к тебе тянусь, — тихо сказала я.

Даня замолчал, внимательно глядя на меня.

— Правда?

Я кивнула.

— Да. Я сама это замечаю. Мне хочется с тобой видеться, разговаривать, гулять. Когда тебя нет рядом, я думаю о тебе. Мне нравится, когда ты обо мне заботишься. И когда ты бе-

рёшь меня за руку… — Я запнулась и улыбнулась уголком губ. — Мне хорошо рядом с тобой.

Он чуть улыбнулся, но не стал перебивать.

— Тогда чего ты боишься, Алин?

Вот теперь я действительно не знала, куда смотреть. Вопрос был простым, а ответ на него никак не складывался в одну короткую фразу.

— Я не знаю. Может быть, я просто боюсь самих отношений. Того, что будет дальше. Вроде бы я понимаю, что ты мне нравишься, что меня к тебе тянет, но внутри всё равно какая-то настороженность.

— Из-за меня? — спросил он.

— Нет, Даня. Не совсем из-за тебя. Скорее из-за всего, что сейчас происходит.

Я посмотрела на него и продолжила:

— Ты собираешься переехать в другой двор. Я, возможно, после зимних каникул перейду в другую школу. Мы и так будем видеться не так часто, как раньше. А если всё между нами станет серьёзнее, то что тогда? Вдруг мы начнём отдаляться? Вдруг всё изменится настолько, что однажды мы просто перестанем быть такими близкими?

Последние слова дались мне тяжелее остальных. Наверное, потому, что именно этого я боялась больше всего. Даня некоторое время молчал, обдумывая мои слова.

— То есть ты боишься не того, что я тебе не нравлюсь, а того, что у нас может не получиться из-за всего этого?

Я задумалась.

— Наверное, да. Я сама себя не до конца понимаю. Мне хочется быть с тобой, но одновременно хочется как будто остановить всё, пока мы не зашли слишком далеко. Чтобы потом не было больно.

— Алин, — негромко произнёс он, — мне тоже страшно.

Я удивлённо подняла на него глаза.

— Тебе?

— Конечно. Ты думаешь, я совсем ничего не боюсь? Я не знаю, как всё сложится. Не знаю, когда ты перейдёшь в другую школу и как часто мы сможем видеться. Не знаю, что будет дальше. Но я знаю, что ты мне нравишься. И мне хочется попробовать, а не отказаться от нас заранее только потому, что обстоятельства могут всё усложнить.

Я слушала его и чувствовала, как внутри что-то понемногу отпускало.

— А если мы не справимся? — спросила я.

— Тогда будем разбираться вместе. Не обязательно сразу решать, что мы теперь должны делать и какими будут наши отношения. Мы можем просто узнавать друг друга ближе. Не торопиться. Но я хочу, чтобы ты не думала, будто должна отдалиться от меня только потому, что боишься.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Я не прошу тебя обещать мне что-то. И не хочу, чтобы ты соглашалась на отношения только потому, что я этого хочу. Мне важно, чтобы тебе самой этого хотелось.

Я посмотрела на него. В его голосе не было ни обиды, ни упрёка. Он действительно пытался меня понять, а не заставить принять какое-то решение.

— Я хочу быть рядом с тобой, — призналась я. — Просто пока не умею справляться со всем, что чувствую. У меня столько всего в голове: школа, переезд, родители… А теперь ещё и мы с тобой.

Даня тихо рассмеялся.

— Звучит так, будто я тоже стал твоей проблемой.

— Ты не проблема! — быстро возразила я.

Он улыбнулся шире.

— Вот теперь я услышал то, что хотел.

Я толкнула его плечом, стараясь скрыть смущение.

— Не придумывай.

— Я ничего не придумываю. Просто мне важно было понять, что ты чувствуешь. Я не хочу постоянно гадать, нравлюсь я тебе или ты просто привыкла ко мне.

Я немного помолчала, а потом спросила:

— А если мне понадобится время?

— Значит, у тебя будет время.

— И ты не будешь торопить меня?

— Не буду.

— Даже если я сама иногда буду вести себя странно?

— Алин, ты и сейчас ведёшь себя странно, — с совершенно серьёзным видом ответил он.

Я возмущённо посмотрела на него, а он не выдержал и

рассмеялся.

— Даня!

— Всё-всё, молчу. Просто хотел немного разрядить обстановку.

Я тоже улыбнулась. Впервые за это утро мне стало по-настоящему легче.

Он протянул мне руку.

— Пойдём? А то опоздаем.

Я посмотрела на его ладонь, потом на него. Несколько секунд колебалась, хотя сама не понимала почему. Ведь ещё минуту назад я говорила, что хочу быть рядом с ним. Наконец я вложила свою руку в его. Даня осторожно сжал мои пальцы, словно давая понять, что никуда меня не торопит. И мы пошли в сторону школы. Большую часть дороги мы молчали. Вокруг всё было серым: тяжёлые облака нависали над домами, холодный ветер пробирался под одежду, а на асфальте оставались тёмные следы от недавнего дождя. Люди спешили по своим делам, проезжали машины, кто-то разговаривал по телефону. А мы просто шли рядом.

Иногда Даня слегка поглаживал большим пальцем мою ладонь. Я чувствовала это прикосновение и каждый раз невольно улыбалась, хотя старалась не показывать виду. Мне всё ещё было страшно. Разговор не избавил меня от сомнений и не дал ответов на все вопросы. Я по-прежнему не знала, как сложится наша история и что будет, когда привычная жизнь начнёт меняться. Но теперь я знала кое-что важное:

я не единственная, кто боится. Даня тоже не был уверен в будущем, но всё равно хотел попробовать. И, кажется, именно это помогало мне сделать маленький шаг навстречу ему. Когда впереди показалось здание школы, я невольно замедлила шаг.

— Что такое? — спросил Даня.

— Ничего.

Он посмотрел на меня так, будто прекрасно понимал, что это не совсем правда, но не стал расспрашивать. Вместо этого он чуть крепче сжал мою руку. Я ответила ему тем же. И мы вошли в школьный двор, всё ещё держась за руки.

Мы вместе вошли в школу. Внутри было намного теплее, чем на улице, и от этого сразу захотелось снять куртку и немного согреться. Мы направились в гардероб. Я начала расстёгивать куртку, но Даня оказался быстрее: подошёл ко мне, помог снять её с плеч и забрал из моих рук.

— Я сама вообще-то умею, — с улыбкой заметила я.

— Я заметил, — ответил он с невозмутимым видом. — Но мне никто не запрещал помогать тебе.

Я только покачала головой, улыбаясь. Даня повесил мою куртку рядом со своей на один крючок. Я поправила шарф, проверила, всё ли взяла из карманов, и мы вместе вышли из гардероба. По коридору уже ходили ученики. Кто-то громко разговаривал, кто-то повторял домашнее задание, а кто-то в последний момент пытался дописать то, что не успел сделать дома. Мы остановились возле моего кабинета. Я осторожно

заглянула внутрь краем глаза и сразу заметила Дану. Она сидела за партой, склонившись над тетрадью по математике, и что-то сосредоточенно высчитывала. Судя по её выражению лица, с домашним заданием она так и не справилась.

Ну всё. Придётся сейчас объяснять, — подумала я.

Даня заметил, что я смотрю в кабинет, и слегка потянул меня за руку к себе.

— Ну что, на перемене увидимся или лучше уже после школы? А то будем постоянно бегать туда-сюда.

Я повернулась к нему.

— Давай лучше после школы. Чтобы ни тебе, ни мне не приходилось постоянно отвлекаться.

— Договорились, — с лёгкой улыбкой кивнул он.

Даня на секунду огляделся по сторонам. В коридоре как раз никого не было рядом с нами. Убедившись, что за нами никто не наблюдает, он наклонился и нежно поцеловал меня в щёчку. Я тут же смутилась и опустила глаза.

— Пока, Алин. Увидимся после школы.

— Пока. Увидимся, — тихо ответила я.

Он ещё раз улыбнулся и пошёл по коридору в сторону своего кабинета. Я проводила его взглядом, прикоснулась пальцами к щеке и только потом направилась в класс. Дана уже заметила меня. Она подняла голову от тетради и помахала рукой, но лицо у неё было настолько хмурым, что я невольно улыбнулась.

Ну конечно. Математика победила Дану с самого утра.

Я подошла к своей парте, поставила рюкзак на стул и села рядом с ней.

— Привет! Как дела?

— Привет, — коротко ответила она, снова уткнувшись в тетрадь.

Я посмотрела на неё внимательнее.

— Что-то случилось?

— Нет.

— Ты уверена?

— Алин, всё нормально.

По её тону было понятно, что разговор ей сейчас не особо интересен. Я не стала сразу приставать с расспросами и заглянула в её тетрадь.

— А что ты делаешь?

Дана тяжело вздохнула и подвинула тетрадь поближе ко мне.

— Математику решаю. Никак у меня не сходится вот этот пример. Я уже несколько раз пересчитала, а ответ всё равно не получается.

Я наклонилась над тетрадью.

— Давай я тебе помогу. Объясню с удовольствием.

Дана наконец оторвалась от своих вычислений и посмотрела на меня.

— Правда?

— Конечно. Показывай, что у тебя не получается.

Она развернула тетрадь ко мне, указала на пример, и я на-

чала разбирать его вместе с ней. Мы пошагово прошли решение, проверили вычисления и нашли место, где она ошиблась.

— Подожди, — Дана нахмурилась, всматриваясь в записи. — То есть я вот здесь неправильно посчитала?

— Да. Смотри, если здесь получается другое число, то дальше у тебя всё съезжает. Поэтому и ответ не сходился.

— Господи, а я уже думала, что вообще ничего не понимаю!

— Да ты просто торопишься. Давай ещё один похожий решим, чтобы ты точно запомнила.

— Давай.

Мы принялись за следующий пример. На этот раз Дана старалась решать самостоятельно, а я только подсказывала, если она начинала сомневаться. Постепенно её лицо разгладилось, а хмурое выражение сменилось привычной улыбкой.

— Всё! Получилось! — обрадовалась она.

— Ну вот. А ты уже готова была объявить математике войну.

— Между прочим, я ещё не передумала, — серьёзно ответила Дана.

Я рассмеялась. В этот момент прозвенел звонок, и мы поспешили убрать тетради. Первым уроком у нас была биология. Началась новая тема, учитель объяснял материал, мы записывали определения и отвечали на вопросы. Урок прошёл довольно быстро. Я старалась слушать, но мысли то и дело

возвращались к утреннему разговору с Даней. К его словам. К тому, что я призналась ему в своих чувствах, пусть и не до конца разобралась в них сама. И к тому, что впереди нас обоих ждали перемены, которых я так боялась. Когда прозвенел звонок, я спокойно осталась на месте, достала воду и сделала несколько глотков. В коридор выходить не хотелось. Да и мы с Даней договорились встретиться после уроков, поэтому торопиться было незачем. Дана посмотрела на меня, убрала тетрадь и спросила:

— Ты что, с Даней на перемене не увидишься?

— Нет. Мы договорились после школы. Чтобы не бегать туда-сюда.

— А-а-а, — протянула она. — Ну хорошо, понятно.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на неё усталым взглядом. Дана тут же повернулась ко мне всем корпусом.

— Так, а что случилось? Что я не так сказала?

Я помолчала, собираясь с мыслями.

— Дан, мне нужно кое-что тебе рассказать.

Она сразу стала серьёзнее.

— Ну давай, рассказывай.

Я опустила глаза и начала медленно подбирать слова.

— Помнишь, я была заплаканная?

— Да.

— Так вот… Родители хотят перевести меня в другую школу.

Дана несколько секунд смотрела на меня, словно не сразу

поняла смысл сказанного.

— Что?

— В другую школу, — повторила я. — В центр города. Родители говорят, что там сильнее учителя, лучше подготовка к экзаменам. Они уже собираются подавать документы.

— Подожди, — она нахмурилась. — А когда?

— После зимних каникул. Но документы хотят оформить уже в конце этой недели.

Дана молчала. Я продолжила, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё снова сжималось:

— Я сама узнала об этом совсем недавно. Они уже всё обсудили между собой, а мне просто поставили перед фактом. Я пыталась объяснить, что не хочу уходить, что мне нравится наша школа, что здесь мои друзья… Но они пока не передумали.

— Алин… — тихо произнесла Дана.

Я посмотрела на неё.

В её глазах было столько растерянности и обиды, что мне сразу стало тяжело на душе.

— Почему ты мне раньше не сказала?

— Я сама только недавно узнала. Вчера всё окончательно прояснилось. Я просто не знала, как тебе рассказать.

Дана отвернулась к окну.

— То есть ты правда можешь уйти после зимних каникул?

— Да. Пока это не окончательно, но родители настроены серьёзно.

Она ничего не ответила. Я понимала, что ей больно. Мы с первого класса учились вместе, каждый день ходили в школу, делились секретами, переживаниями и радостями. Мы привыкли, что можем увидеться в любой момент, просто выйдя из дома. А теперь всё могло измениться.

— Дан, — осторожно позвала я.

— Что?

— Ты же понимаешь, что я сама этого не хочу?

— Понимаю, — ответила она, не глядя на меня.

Но голос у неё звучал совсем не так, как обычно. Я хотела ещё что-то сказать, обнять её, объяснить, что не собираюсь исчезать из её жизни. Но прозвенел звонок на следующий урок, и нам пришлось доставать учебники. В течение оставшихся уроков Дана почти не разговаривала со мной. Отвечала на вопросы учителей, записывала задания, иногда что-то спрашивала по уроку, но между нами словно появилась невидимая стена. Я не обижалась на неё. Я знала Дану. Ей нужно было время, чтобы переварить информацию. Наверное, она пыталась представить, как будет выглядеть наша жизнь, если мы больше не станем сидеть за соседними партами, вместе идти домой и обсуждать всё на свете по дороге в школу. И я не знала, как её успокоить, потому что сама не могла успокоиться.

После уроков за окнами уже начинало темнеть. Осень постепенно вступала в свои права: дни становились короче, воздух — холоднее, а вечера наступали всё раньше. Мы с Да-

ной собрали вещи, вышли из кабинета и направились в гардероб. Я шла рядом с ней, но чувствовала, что она всё ещё погружена в свои мысли. И тут к нам подошёл Даня.

— Привет, девчонки! — улыбнулся он. — Ну что, пойдёмте вместе в гардероб?

— Привет, — ответила я.

— Привет, Даня, — отозвалась Дана.

Мы пошли по коридору втроём. В гардеробе Даня сразу направился к нашему крючку, где утром оставил свою куртку рядом с моей. Я невольно улыбнулась, вспомнив, как он помогал мне раздеваться и как осторожно поцеловал меня в щёчку перед уроками. Дана заметила мою улыбку. Она перевела взгляд с меня на Даню, потом снова на меня и слегка улыбнулась. В её взгляде появилось что-то любопытное, но говорить она пока ничего не стала. Мы забрали куртки. Я начала одеваться, а Даня помог мне поправить воротник, после чего накинул свою куртку. Когда мы вышли на улицу, уже заметно стемнело. Небо стало тёмно-серым, фонари постепенно загорались, а холодный ветер заставлял сильнее запахивать куртки. Мы прошли несколько шагов от входа, но Даня вдруг остановился.

— Девчонки, сегодня без меня.

Мы с Даной одновременно повернулись к нему.

— Почему? — спросила я.

Даня посмотрел на нас и, немного помедлив, ответил:

— Ну… Я уже переехал. Родители сегодня днём забрали

мои вещи и сказали, чтобы я приходил в новую квартиру. Теперь буду жить с ними.

Я замерла. Вроде бы ничего неожиданного не произошло. Мы ведь уже знали, что Даня собирается переехать в другой двор. Он сам рассказывал нам об этом, и мы понимали, что рано или поздно этот день наступит. Но одно дело — знать, что это произойдёт когда-нибудь. И совсем другое — услышать, что это уже случилось. Я смотрела на него и чувствовала, как внутри становится пусто. Теперь он действительно будет жить в другом месте. У него появится новая дорога домой, новые привычки, больше времени с родителями. Возможно, он будет реже выходить во двор, а наши случайные встречи станут не такими частыми. И всё это происходило именно тогда, когда я только начала понимать, что чувствую к нему. Мне хотелось спросить, почему он не сказал мне раньше. Хотелось попросить его остаться хотя бы ненадолго, провести с нами ещё один вечер, чтобы ничего не менялось так быстро. Но я понимала, что это его жизнь. Он не мог отказаться от переезда только потому, что мне грустно. Поэтому я промолчала. Просто кивнула, стараясь не показывать, насколько сильно меня задели его слова.

— Ну ладно… Даня, пока. Завтра увидимся.

Он посмотрел на меня с лёгким удивлением, словно ожидал совсем другой реакции.

— Пока, Алин. До завтра.

Я развернулась и пошла вперёд. Мне не хотелось, чтобы

он видел моё лицо. Не хотелось, чтобы он спрашивал, почему я вдруг стала такой тихой. Я и сама не могла объяснить, что именно сейчас чувствовала. За спиной я услышала голос Даны:

— Даня, а что с ней такое?

Я невольно замедлила шаг, но не обернулась.

— Наверное, расстроилась, — ответил он. — Не буду её сейчас напрягать вопросами. Пусть спокойно идёт, всё обдумает.

— Ну ладно, — сказала Дана. — Тогда я пойду её догоню, пока она далеко не убежала. Пока, Даня!

— Пока, Дан.

Я услышала, как они попрощались, а затем шаги Даны за моей спиной. Даня, наверное, уже направился в другую сторону — туда, где теперь находился его новый дом. А мы с Даной пошли домой. Я шла, глядя под ноги, и пыталась убедить себя, что ничего страшного не произошло. Он ведь не уезжал из города, не переводился в другую школу. Мы по-прежнему учились рядом, могли встречаться после уроков и гулять по выходным. Но почему-то на душе было так, словно я уже начала терять что-то очень важное. И, кажется, самое тяжёлое заключалось в том, что перемены происходили одна за другой, а я совершенно не успевала к ним привыкнуть.

Часть 11. Правда, которую я боялась услышать

Мы с Даной шли домой молча. Обычно наша дорога занимала гораздо больше времени, чем должна была. Мы постоянно останавливались, обсуждали уроки, вспоминали какие-то смешные моменты, делились новостями. Даже если одна из нас начинала разговор с обычного «Представляешь, а сегодня….», это могло затянуться на полчаса. Но сегодня всё было иначе.

Дана шла рядом, засунув руки в карманы куртки. Я смотрела под ноги и старалась не думать о том, что произошло за день. О переводе, о переезде Дани, о нашем утреннем разговоре, о том, как мы держались за руки по дороге в школу. Слишком много всего изменилось за такое короткое время. И самое странное заключалось в том, что никто из нас не мог остановить эти перемены.

Мы дошли до нашего двора и остановились в привычном месте — там, где каждый день встречались утром и расходились после школы. Сколько раз мы стояли здесь, обсуждая всякие мелочи, смеясь и обещая друг другу написать вечером? А сегодня даже прощаться не хотелось. Я подняла глаза на Дану. Она тоже посмотрела на меня. В её взгляде была такая же грусть, какую я чувствовала внутри.

— Ну что… — тихо произнесла она. — Домой?

— Домой, — ответила я.

Мы ещё несколько секунд постояли друг напротив друга. Мне хотелось её обнять. Сказать, что всё будет хорошо, что мы не перестанем общаться, даже если я действительно перейду в другую школу. Но слова словно застряли где-то внутри. Наверное, Дана чувствовала то же самое.

— Ладно, тогда пока, — сказала она.

— Пока.

Мы развернулись и пошли каждая к своему подъезду. Я несколько раз оборачивалась, но Дана уже тоже шла домой. И почему-то от этого становилось ещё грустнее.

Когда я вошла в квартиру, родители уже были дома.

— Алина, иди переодевайся и приходи ужинать! — услышала я голос мамы из кухни.

— Хорошо!

Я сняла куртку, разулась и прошла в свою комнату. Сбросила школьную одежду, надела привычные домашние вещи — футболку и лосины. Волосы собрала в высокий пучок, хотя несколько прядей всё равно выбились и упали возле лица. Переодевшись, я отправилась в ванную, помыла руки и вернулась на кухню. Родители уже сидели за столом. Я молча заняла своё место, положила себе немного еды и принялась ужинать. Первые несколько минут мы ели в тишине. Я надеялась, что сегодня разговор о школе обойдёт меня стороной, но, судя по тому, как мама переглянулась с папой, надеялась зря.

— Алина, мы хотели ещё раз обсудить с тобой вопрос школы, — начала мама.

Я медленно подняла глаза.

— Опять?

— Не начинай сразу с недовольства, пожалуйста, — спокойно ответила она. — Мы понимаем, что тебе тяжело. Но нам нужно думать о твоём будущем.

Папа отложил вилку и посмотрел на меня.

— Мы сегодня ещё раз всё обсудили. Нужно начинать готовиться к переводу. Не исключено, что всё получится намного быстрее, чем мы изначально предполагали.

Я замерла с вилкой в руке.

— Быстрее — это насколько?

— Пока точной даты нет, — объяснил папа. — Но документы нужно подготовить заранее. Если всё сложится удачно, возможно, вопрос решится раньше, чем ты думаешь.

Я опустила глаза в тарелку.

— То есть после зимних каникул уже не точно?

— Мы пока ничего окончательно не утверждаем, — вмешалась мама. — Но ты должна понимать, что такой вариант вполне возможен.

Я ничего не ответила. Внутри снова поднималось неприятное чувство. Получалось, что я даже не могла спокойно прожить оставшееся время в своей школе, потому что теперь каждый день мог оказаться одним из последних.

— Алин, ты нас слышишь? — спросил папа.

— Слышу.

— И что ты думаешь?

Я посмотрела на него. Что я могла сказать? Что не хочу никуда уходить? Что мне страшно? Что я только начала разбираться в собственных чувствах, а жизнь уже словно пытается вырвать из привычного мира людей, которые стали мне дороги? Я ведь уже говорила им всё это. И ничего не изменилось.

— Я поняла, — тихо ответила я.

Мама внимательно посмотрела на меня.

— Мы не хотим, чтобы ты думала, будто нам всё равно, чего хочешь ты. Просто иногда взрослым приходится принимать решения, которые детям не нравятся.

Я едва заметно кивнула и продолжила есть. Больше разговаривать не хотелось. Я доела, поблагодарила за ужин и поднялась из-за стола.

— Ты куда? — спросила мама.

— К себе. Домашнее задание делать.

— Хорошо. Только не засиживайся допоздна.

— Угу.

Я вышла из кухни и закрыла за собой дверь комнаты. Я села за письменный стол, достала учебники и тетради. Решила сделать домашнее задание сразу, чтобы потом не возвращаться к нему завтра. Открыла дневник, посмотрела расписание на завтра и принялась раскладывать необходимые учебники. Математика. Русский язык. История… Я стара-

лась сосредоточиться, но мысли всё равно возвращались к разговору за ужином.

Возможно, всё получится намного быстрее…

Эта фраза никак не выходила у меня из головы. Я взяла ручку и начала записывать решение первого задания, когда телефон, лежавший рядом с тетрадью, завибрировал. Пришло уведомление. Я лениво потянулась за ним, даже не особенно заинтересовавшись.

Наверное, Дана опять что-то спрашивает по математике. Или Даня написал… Может, хочет узнать, как я.

Мы ведь сегодня виделись только утром. Немного поговорили, а после уроков он сообщил, что уже переехал к родителям. И всё. Вот оно, наверное, и начинается. То самое время, когда мы будем видеться всё реже. Хотя Даня просто переехал в другой двор. Он никуда не уехал, мы по-прежнему учились в одной школе. Но почему-то мне казалось, что даже такое небольшое изменение уже отдаляло нас друг от друга. А если я ещё и перейду в другую школу? Я разблокировала телефон и открыла уведомление. Сообщение было от незнакомого номера. Я нахмурилась и открыла переписку.

«На тебя поспорили. Хотят с тобой встречаться. Знают, что ты та самая мышка, которая никогда ни с кем не встречалась и боится отношений. Угадай, кто решил за тобой ухаживать, чтобы потом сделать своей девушкой и бросить при всех на глазах».

Я перечитала сообщение. Потом ещё раз. И ещё. Сначала

я вообще не поняла, что это значит. Кто мне пишет? Какой спор? Кто собирается со мной встречаться? И почему этот человек решил сообщить мне об этом именно сейчас? Пальцы сами потянулись к клавиатуре.

«Ты кто? И почему ты мне это пишешь?»

Ответ пришёл почти сразу, словно собеседник всё это время сидел с телефоном в руках и ждал моей реакции.

«Я доброжелатель. Хочу, чтобы ты открыла глаза на всё происходящее».

Я уставилась в экран. Доброжелатель? Какой ещё доброжелатель? В голове возникло столько вопросов, что я даже не знала, какой из них задать первым. Может быть, кто-то решил пошутить? Может быть, это одноклассники придумали какую-то глупость? Или кто-то просто хочет поссорить меня с человеком, который мне дорог? Я уже собиралась закрыть переписку, когда телефон снова завибрировал.

«Открой глаза на своего лучшего друга. Он не такой хороший друг, каким ты его считаешь».

Я перестала дышать на несколько секунд. Лучшего друга? Внутри словно что-то оборвалось. Я сразу подумала о Дане. Не потому, что у меня были причины ему не доверять. Наоборот. После всего, что произошло между нами за последнее время, я только начала открываться ему. Только призналась, что меня к нему тянет, что мне хорошо рядом с ним, что я хочу быть ближе, но боюсь наших отношений. И теперь какой-то незнакомый человек писал мне, что всё это может

оказаться ложью. Я сжала телефон в руке.

А если это правда?

Мысль появилась внезапно, и я тут же испугалась её самой. Нет. Я не хотела верить этому сообщению. Не хотела даже допускать возможность, что Даня мог быть способен на такое. Но ведь я не знала о нём всего. Мы познакомились только летом. Да, мы много общались, проводили время вместе, разговаривали о разных вещах. Но разве этого достаточно, чтобы полностью узнать человека? А если он что-то скрывает? Если его признание, наши прогулки, поцелуи и забота обо мне были частью какого-то глупого спора? Мне стало трудно дышать. Я положила телефон на стол и провела ладонями по лицу.

— Нет, — прошептала я. — Нет, это какая-то чушь…

Но слова незнакомца продолжали звучать у меня в голове. *«Открой глаза на своего лучшего друга».*

Я пыталась убедить себя, что это просто чья-то злая шутка. Что человек может ошибаться, специально врать или хотеть причинить мне боль. Но сомнение уже поселилось внутри. И самое ужасное было в том, что я не могла просто отмахнуться от него. Я посмотрела на телефон, открыла переписку с Даней и несколько секунд просто смотрела на его имя. Что мне ему написать? Как спросить о таком, не объясняя, откуда у меня вообще появились эти мысли? Но молчать я тоже не могла. Мне нужно было увидеть его. Поговорить с ним лично. Посмотреть ему в глаза и понять хотя бы

что-нибудь. Я набрала сообщение:

Алина: Даня, ты можешь сегодня прийти ко мне? Сейчас.

Ответ пришёл практически мгновенно.

Даня: Алин, что случилось?

Следом появилось ещё одно сообщение:

Даня: Ты с родителями поругалась? Что-то не так?

Я стиснула губы. Даже сейчас он волновался обо мне. По крайней мере, так выглядело со стороны.

Алина: Нет. Просто есть важный разговор. Это касается нас.

На этот раз он ответил чуть позже.

Даня: Хорошо. Буду минут через тридцать.

Я отложила телефон и посмотрела на раскрытый учебник. О домашнем задании можно было забыть. Я быстро собрала тетради в стопку, поднялась из-за стола и вышла из комнаты.

— Мам, я пойду погуляю с Даной! — крикнула я в сторону кухни.

— Хорошо! Только оденься потеплее, на улице очень холодно!

— Хорошо!

Я не стала объяснять, что собираюсь встретиться с Даней. Не потому, что хотела что-то скрыть, а потому, что сейчас мне было не до разговоров с родителями. Я быстро вернулась в комнату, накинула на себя первую попавшуюся одежду, даже не проверив, насколько она подходит для такой погоды, и вышла из квартиры. На улице оказалось гораздо холоднее,

чем я ожидала. Ветер пробирался под одежду, заставляя меня невольно ёжиться. Я надела безрукавку поверх футболки, даже не стала искать шапку и почти сразу пожалела об этом. Но возвращаться домой не хотелось. Я вышла во двор и остановилась возле подъезда, ожидая Даню. Минуты тянулись мучительно медленно. Я обхватила себя руками, пытаясь хоть немного согреться. Пальцы постепенно замерзали, плечи дрожали, а от холодного воздуха щёки начали болеть. Наверное, со стороны я действительно напоминала маленькую синичку, которая случайно оказалась на улице зимой и теперь не понимала, куда ей спрятаться. Только мне было совсем не до смеха. Я думала о сообщениях. О Дане. О том, что он мог скрывать от меня что-то важное. И чем дольше я ждала, тем сильнее становилась тревога.

Наконец я увидела его. Даня быстро шёл в мою сторону. Заметив меня возле подъезда, он сначала улыбнулся, но, подойдя ближе, резко остановился. Его глаза удивлённо расширились.

— Ты что, с ума сошла?! — выпалил он. — Ты почему раздетая вышла на улицу?

Я посмотрела на него, но не ответила.

— Алина? — Он нахмурился и подошёл ближе. — Ты меня слышишь? Ты здесь вообще? Почему ты так оделась? Ты же замёрзла вся!

Он снял свою куртку и уже собирался накинуть её мне на плечи, но я даже не пошевелилась. Я смотрела на него

и пыталась понять, кто сейчас стоит передо мной. Тот Даня, который утром держал меня за руку и говорил, что хочет быть рядом? Или человек, о котором мне только что написал незнакомец?

— Алин, что случилось? — снова спросил он.

В его голосе появились беспокойство и раздражение. Он явно не понимал, почему я молчу.

— Ты можешь мне объяснить, что происходит? Зачем ты позвала меня сюда? Что за серьёзный разговор?

Я почувствовала, как меня начинает трясти ещё сильнее. То ли от холода, то ли от волнения. А может быть, от страха услышать ответ на вопрос, который я пока даже не решалась произнести вслух. Я опустила взгляд, достала телефон и открыла переписку с незнакомым номером.

— Алина, — Даня произнёс моё имя уже совсем другим тоном. — Что случилось?

Я протянула ему телефон. Он взял его и начал читать. Сначала его лицо оставалось обычным. Потом брови медленно поползли вверх. Он перечитал первое сообщение, перешёл ко второму, затем задержал взгляд на последней фразе. И замолчал. Я смотрела на него, пытаясь уловить хоть какую-нибудь реакцию. Он ничего не говорил, только медленно выдохнул и поднял на меня глаза. В его взгляде было что-то такое, чего я не могла понять. Сожаление? Волнение? Растерянность? Или всё сразу? Он вернул мне телефон, но так ничего и не сказал. И это молчание оказалось страшнее

любых слов.

— Даня… — начала я.

Он посмотрел на меня.

— Ты мне ничего не хочешь рассказать?

Он отвёл взгляд. Моё сердце забилось ещё быстрее.

— Это случайно не то, о чём ты хотел мне сказать? — спросила я, стараясь говорить спокойно, хотя голос предательски дрожал. — Ты ведь говорил, что у тебя есть вещи, о которых ты расскажешь позже. Это связано с этим?

— Алин, я…

— Что «я»? — Я почувствовала, как внутри начинает подниматься злость, смешанная со страхом. — Ты можешь нормально ответить?

Даня провёл рукой по волосам, затем посмотрел на меня снова.

— Послушай меня, пожалуйста.

— Я слушаю!

— Дай мне объяснить.

— Так объясняй!

Я сама испугалась того, как громко прозвучал мой голос.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Я чувствовала, что ещё немного — и просто не выдержу. Хотелось развернуться и уйти, чтобы не слышать ничего плохого. Но одновременно мне было необходимо знать правду. Потому что, если я сейчас уйду, то так и останусь наедине с этими сообщениями и собственными догадками.

— Даня, — произнесла я уже тише. — Скажи мне честно. Всё, что между нами происходило… Это правда?

Он резко поднял глаза.

— Конечно, правда.

— Тогда почему этот человек пишет, что ты решил со мной встречаться из-за какого-то спора? Что собираешься сделать меня своей девушкой, а потом бросить?

— Алин, я не…

Он запнулся и замолчал. И я увидела это. Его заминку. То, как он подбирал слова. То, как ему явно было трудно начать говорить. Мне стало ещё страшнее.

Значит, всё-таки есть что-то, о чём он мне не рассказал.

Я почувствовала, как к горлу подступает ком. Глаза начало щипать от слёз, но я изо всех сил старалась не заплакать.

— Я так и знала, — прошептала я.

— Нет, Алин, подожди…

— Что подожди? — Я посмотрела на него, уже почти не скрывая слёз. — Я только начала тебе доверять. Я только начала верить, что между нами всё по-настоящему. Ты сам говорил, что не хочешь меня терять, что хочешь попробовать быть вместе, несмотря на все обстоятельства. А теперь я получаю такие сообщения!

— Я понимаю…

— Нет, не понимаешь! — перебила я его. — Ты не понимаешь, что я сейчас чувствую!

Я отвернулась, пытаясь взять себя в руки, но тело про-

должало дрожать. Я уже не понимала, замёрзла ли настолько сильно или меня трясло от волнения. Даня сделал шаг ко мне, но остановился, словно боялся, что я отойду ещё дальше.

— Алин, пожалуйста. Дай мне сказать.

Я медленно повернулась к нему.

— Хорошо. Говори.

Он глубоко вдохнул. Несколько секунд молчал, собираясь с мыслями, а потом наконец произнёс:

— Это то, что я хотел тебе сказать.

У меня словно земля ушла из-под ног. Я почувствовала, как внутри всё сжалось, а ком в горле стал таким сильным, что мне пришлось сглотнуть, чтобы вообще суметь дышать.

— Я понимаю, что ты можешь мне сейчас не поверить, — продолжил Даня. — И я не могу тебя за это винить. Но, пожалуйста, выслушай меня до конца. Не перебивай, хорошо?

Я едва заметно кивнула. Слёзы уже стояли в глазах. Я чувствовала себя настолько слабой, что с трудом удерживалась на ногах. Мне казалось, что ещё одно слово — и я просто не выдержу. Но отступать было поздно. Я сама позвала его, сама попросила объяснить, что происходит. И теперь должна была услышать правду, какой бы она ни оказалась. Даня посмотрел на меня. В его глазах больше не было привычной улыбки. Только серьёзность и какое-то тяжёлое чувство, которое я никак не могла разгадать. Он снова глубоко вдохнул.

— Алин, я должен рассказать тебе одну историю…

Он замолчал на мгновение, словно собираясь с силами, чтобы продолжить. Я смотрела на него, боясь даже пошевелиться.

— Алин… это частично правда.

Я округлила глаза. В следующую секунду по моим щекам потекли слёзы. Я даже не успела их остановить. Просто стояла перед ним, чувствуя, как внутри всё рушится.

— Частично?.. — едва слышно переспросила я. — То есть… что-то из этого всё-таки правда?

Даня сделал шаг ко мне, но я невольно отступила.

— Алин, пожалуйста, дай мне объяснить…

Но я уже почти не слышала его. В голове крутилась только одна мысль: значит, я всё-таки не зря боялась.

Внутри меня будто что-то оборвалось. Страх сменился злостью, обида смешалась с разочарованием. Мне хотелось кричать, плакать и одновременно сделать всё, чтобы больше никогда не чувствовать себя такой уязвимой.

— Знаешь что, Даня? — Я резко вытерла слёзы и посмотрела на него. — Не надо ничего объяснять!

— Алина, ты не понимаешь…

— Да что я не понимаю?! — сорвалась я. — Ты сам только что сказал, что это частично правда! Что мне ещё нужно понять?

— Ты хотя бы выслушай меня до конца!

— А зачем?! Чтобы ты рассказал мне ещё что-нибудь, о чём я не знала? Чтобы я стояла здесь и слушала, как ты объ-

ясняешь, почему решил на меня поспорить или почему вообще всё это затеял?!

— Я не это имел в виду!

— А что ты имел в виду, Даня?!

Он замолчал. И это молчание разозлило меня ещё сильнее. Я больше не хотела смотреть на него. Не хотела слышать его голос, видеть его глаза и вспоминать, как совсем недавно держала его за руку, верила каждому слову и думала, что, возможно, у нас всё получится. Как же глупо я себя чувствовала.

— Всё, — произнесла я, стараясь сдержать дрожь в голосе. — Между нами ничего не получится. Слышишь? Ничего!

Даня побледнел.

— Алин, не говори так. Пожалуйста, дай мне хотя бы…

— Нет! — перебила я его. — Я не хочу ничего слышать! На следующей неделе я уже перехожу в другую школу. Так что можешь считать, что всё закончилось, даже не успев начаться.

Я произнесла эти слова на одном дыхании, словно хотела поскорее избавиться от всего, что связывало меня с ним. Хотя в глубине души понимала: я говорю это не потому, что перестала к нему что-то чувствовать. Я говорю это потому, что мне слишком больно. Потому что я боялась именно такого исхода с самого начала. Боялась довериться, привязаться, поверить, что кто-то действительно может выбрать меня не ради шутки и не ради чужого спора. И теперь мне каза-

лось, что мои страхи подтвердились.

— Алина… — тихо позвал Даня.

Я покачала головой, не позволяя ему продолжить.

— Не надо. Просто оставь меня в покое.

Я развернулась и быстрым шагом направилась к подъезду.

— Алин, подожди! — услышала я за спиной.

Но не остановилась. Я боялась, что, если обернусь, то увижу его лицо, услышу ещё хоть одно слово и снова не смогу сдержать слёз. Поэтому я шла вперёд, почти ничего не видя перед собой. Слёзы застилали глаза, холодный ветер обжигал лицо, а сердце болело так, словно я уже потеряла кого-то по-настоящему близкого. Я ещё не знала всей правды. Не знала, что именно имел в виду Даня, когда сказал, что это частично правда. Но в тот момент мне было всё равно. Я решила, что больше не позволю ему сделать мне больно. Даже если ради этого придётся отказаться от человека, к которому меня так сильно тянуло.

Часть 12. Последний день

Я почти бежала до дома, не обращая внимания на холод и ветер. Слёзы продолжали катиться по щекам, а в голове крутились обрывки нашего разговора.

«Алин… это частично правда».

Эти слова не давали мне покоя. Я не понимала, что именно имел в виду Даня, и сейчас мне совершенно не хотелось разбираться. Я просто хотела оказаться дома, закрыть за собой дверь и остаться одна. Добравшись до подъезда, я быстро поднялась в квартиру и, едва переступив порог, громко крикнула:

— Мам, я дома!

— Хорошо, доченька! — отозвалась мама из зала.

Я даже не стала заходить к родителям. Сразу направилась в свою комнату, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Только теперь я позволила себе выдохнуть. Руки всё ещё дрожали. Я сняла холодную одежду, переоделась в домашние вещи и подошла к зеркалу. Глаза покраснели, ресницы слиплись от слёз, а щёки горели от мороза. Я умылась прохладной водой, вытерла лицо полотенцем и несколько минут просто стояла перед зеркалом, пытаясь привести себя в порядок. Мне нужно было успокоиться. Я больше не хотела плакать из-за Дани. Не хотела думать о нём, вспоминать его слова и пытаться понять, где он был искренним, а где — нет.

Всё. Хватит.

Я растёрла замёрзшие ладони, надела тёплые носки и забралась под плед на несколько минут. Постепенно дрожь прошла, а дыхание выровнялось. И тогда я вспомнила о родителях. О школе. О переводе, который ещё утром казался мне самым страшным событием в жизни. Теперь всё выглядело иначе. Я больше не хотела цепляться за привычную жизнь только потому, что боялась перемен. Если уж мне предстояло начать всё заново, значит, я должна была сделать это сама — не ждать, пока решение примут за меня. Я поднялась, поправила волосы и вышла из комнаты.

Родители уже сидели в зале и смотрели телевизор. Папа расположился на диване, мама сидела рядом с ним. Я вошла и остановилась возле кресла напротив них.

— Мам, пап, мне нужно с вами поговорить.

Они одновременно повернулись ко мне.

— Что случилось? — спросила мама.

Я села в кресло, сложила руки на коленях и глубоко вдохнула.

— Я согласна перейти в другую школу.

На несколько секунд в комнате повисла тишина. Мама удивлённо посмотрела на папу, а затем снова на меня.

— Что? — переспросила она. — Алина, ты серьёзно?

— Да.

— Но ещё сегодня ты была категорически против, — заметил папа. — Ты уверена в своём решении?

Я кивнула.

— Уверена. Я всё обдумала.

На самом деле я не была уверена ни в чём. Мне всё ещё было больно, я всё ещё злилась на Даню и совершенно не представляла, как буду чувствовать себя в новой школе. Но в одном я была уверена точно: моё будущее не должно зависеть от того, останется ли рядом определённый человек.

— Я хочу хорошо подготовиться к экзаменам, — продолжила я. — Хочу, чтобы у меня была возможность поступить туда, куда я захочу. В любой вуз, колледж или академию, если у меня получится. Я не хочу потом жалеть, что упустила какие-то возможности только потому, что боялась менять привычную жизнь.

Папа внимательно слушал меня, не перебивая.

— Я понимаю, что мне будет непросто, — добавила я. — Придётся привыкать к новым учителям, одноклассникам, требованиям. Но я справлюсь. Я должна думать о своём будущем.

Мама медленно улыбнулась.

— Доченька, ты даже не представляешь, как приятно мне это слышать.

Она пересела поближе и взяла меня за руку.

— Ты большая умничка. Я понимаю, что тебе тяжело оставлять свою школу, друзей, привычное окружение. И мы, конечно, не хотим обесценивать то, что ты чувствуешь. Но ты правильно сказала: твоё будущее очень важно.

Я молча слушала её.

— И запомни одну вещь, — продолжила мама. — Настоящие друзья не остаются только в одной школе или одном дворе. Они могут быть в другом городе, в другой стране, учиться в совершенно разных местах. Если люди действительно дороги друг другу, они найдут возможность общаться и поддерживать отношения. А впереди у тебя ещё столько знакомств, событий и возможностей! Ты не обязана держаться за одно место, чтобы сохранить людей в своей жизни.

Я опустила глаза и кивнула.

Если люди действительно дороги друг другу, они найдут возможность общаться…

Почему-то от этих слов стало грустно. Ведь ещё совсем недавно я верила, что мы с Даней обязательно найдём способ быть рядом. Что расстояние между нашими дворами, а потом и возможный перевод в другую школу ничего не изменят. Но теперь я уже не знала, во что верить.

— Вот и хорошо, — сказал папа. — Раз ты приняла решение, давай попробуем всё организовать как можно быстрее.

Он взял телефон и начал кому-то звонить, уточняя вопросы, связанные с переводом. Я удивлённо посмотрела на него.

— Пап, а это вообще возможно так быстро?

— Сейчас узнаем. Если документы получится подготовить в ближайшие дни, то, возможно, уже с понедельника ты начнёшь учиться в новой школе.

Я молча кивнула. Всё происходило настолько быстро, что

я едва успевала осознать происходящее. Ещё несколько часов назад я была уверена, что не хочу уходить. А теперь сама соглашалась на перемены, которые могли начаться буквально через несколько дней. Но отступать я не собиралась.

— Хорошо, — сказала я. — Если получится, я готова.

Папа продолжил разговор по телефону, а мама ещё раз погладила меня по руке.

— Всё будет хорошо, доченька. Ты справишься.

Я слабо улыбнулась.

— Надеюсь.

Посидев с родителями ещё немного, я поднялась с кресла.

— Ладно, я пойду к себе. Мне нужно собрать вещи на завтра и сделать домашнее задание.

— Иди, — ответила мама. — Только если захочешь поговорить, мы рядом.

— Хорошо.

Я вернулась в свою комнату и закрыла дверь. Первым делом я взяла телефон и открыла переписку с Даной. Мне нужно было рассказать ей о своём решении, пока она не узнала об этом от кого-то другого.

Я: Дан, я поговорила с родителями. Они готовы перевести меня в другую школу на этой неделе. Если всё получится, то, скорее всего, последние дни я буду учиться вместе с тобой.

Ответ пришёл почти сразу.

Дана: ЧТО?! Алин, подожди. Ты же утром говорила, что не хочешь уходить!

Я: Я знаю. Но я решила, что так будет лучше для моего будущего. Тем более родители меня все равно переведут, без моего решения.

Дана: А как же Даня?..

Я замерла, глядя на экран. Вот оно. Я знала, что она обязательно спросит о нём. Как объяснить Дане, что ещё недавно я сама не представляла, как буду без него? Как рассказать, что всего несколько минут назад я стояла перед ним на холодной улице, плакала и слышала слова, которые теперь не могла забыть? Я не хотела снова возвращаться к этому разговору. Не хотела даже произносить его имя.

Я: Дан, я не хочу об этом говорить.

Дана какое-то время ничего не отвечала. Потом написала:

Дана: Алин, что вообще происходит? У вас что-то случилось?

Я прикусила губу. Конечно, она не понимала. Ещё утром мы с Даней пришли в школу, держась за руки. Он поцеловал меня в щёку перед классом, а я улыбнулась ему на прощание. Со стороны всё выглядело так, будто между нами наконец-то начало что-то складываться. И теперь я собиралась уехать в другую школу, даже не объяснив лучшей подруге, почему всё так резко изменилось. Но я не могла рассказать ей правду. По крайней мере, сейчас.

Я: Он всё равно переезжает. Уже переехал. Мы и так будем реже видеться, а теперь ещё и я перехожу в другую школу. Наши пути всё равно разойдутся. Так какая разница?

Я сама не верила собственным словам. Но мне было легче убедить себя, что всё закончено, чем признать, насколько сильно меня ранит эта ситуация.

Дана: Алин, я вообще ничего не понимаю…

Я закрыла глаза.

Я: Прости. Я просто не хочу сейчас это обсуждать.

Дана: Хорошо. Не буду давить. Но если захочешь поговорить, я здесь.

Я посмотрела на её сообщение и почувствовала, как снова защипало глаза. Дана всегда была рядом. Даже когда я не могла объяснить, что со мной происходит, она старалась понять меня и не заставляла говорить раньше времени.

Хоть что-то в моей жизни пока остаётся прежним.

Я: Спасибо, Дан. Люблю тебя.

Дана: И я тебя, дурочка.

Я невольно улыбнулась сквозь грусть, отложила телефон и потянулась за тетрадью. Нужно было хотя бы попытаться заняться домашним заданием. Но не успела я открыть учебник, как в дверь постучали.

— Да?

В комнату заглянул папа.

— Алин, есть новости.

Я отложила ручку и повернулась к нему.

— Какие?

— Я поговорил со школой. Если всё пойдёт по плану, документы можно будет забрать уже завтра.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Завтра?

— Да. Поэтому, скорее всего, завтра у тебя будет последний день в старой школе.

Я несколько секунд молчала, пытаясь осознать услышанное. Завтра. Всего один день. Один день, чтобы пройти по знакомым коридорам, посидеть за своей партой, увидеть учителей и одноклассников. Один день, чтобы попрощаться с местом, в котором прошло столько времени, и с привычной жизнью, которая ещё совсем недавно казалась мне единственно возможной.

— Хорошо, пап, — наконец ответила я.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Ты точно не передумала?

Я покачала головой.

— Нет. Я всё решила.

Папа кивнул.

— Тогда постарайся сегодня лечь пораньше. Завтра будет непростой день.

— Хорошо.

Он вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Я осталась сидеть за столом, глядя в одну точку. Завтра я в последний раз приду в свою школу. Завтра увижу Дану, своих однокласс-

ников и учителей — возможно, в последний раз в привычной обстановке. И Даню. От одной этой мысли сердце болезненно сжалось. Я не знала, придёт ли он вообще. После нашего разговора он мог решить, что действительно должен оставить меня в покое. А мог появиться у входа и потребовать объяснений. Я пыталась убедить себя, что мне всё равно, какой вариант случится. Но перед сном всё равно достала из шкафа одежду, которую он когда-то особенно хвалил, и долго держала её в руках, злясь на себя за эту надежду. Завтра я должна была сказать ему, что всё кончено. Или услышать от него то, чего он не успел договорить сегодня. Я легла, но сон не приходил. В голове снова и снова звучал его голос:

«Алин… это частично правда».

Что именно было правдой? И почему мне казалось, что ответ Даня принесёт с собой в школу? Утром я войду в знакомый коридор, увижу его — и, возможно, узнаю, что он всё это время скрывал.

Часть 13. Последний день в старой школе

Утро началось совсем не так, как обычно. Меня разбудила мама — раньше, чем должен был прозвенеть будильник. Я сонно приоткрыла глаза, натянула одеяло повыше и попыталась отвернуться к стене.

— Алина, доченька, просыпайся. Нам сегодня нужно пораньше собраться.

— Мам, сколько времени? — пробормотала я, не открывая глаз.

— Ещё рано, но у нас много дел. Сегодня я пойду с тобой в школу. Папа договорился, что завтра мы уже сможем забрать документы, поэтому после уроков сразу поедем в новую школу.

Я резко открыла глаза.

— Завтра?

— Да, солнышко. Если всё пройдёт как договорились, завтра у тебя будет первый учебный день в новой школе.

Я несколько секунд смотрела на маму, пытаясь осознать её слова. Завтра. Не через неделю. Не после зимних каникул. Не когда-нибудь потом. Завтра.

Я рухнула обратно на кровать и закрыла лицо ладонями. Несколько секунд просто лежала, тяжело дыша, словно мне вдруг стало нечем дышать в собственной комнате. Вчера я

сама согласилась на перевод. Сама сказала родителям, что готова начать всё заново. Но одно дело — произнести эти слова, сидя в кресле напротив них, и совсем другое — понять, что уже через сутки всё действительно изменится. Моя школа. Мой класс. Привычные коридоры. Дана. Даня. Я так старалась убедить себя, что поступаю правильно, что почти поверила в собственную уверенность. А теперь мне снова хотелось спрятаться под одеяло и сделать вид, будто ничего не происходит.

— Алин, ты чего? — мягко спросила мама. — Ты же сама согласилась.

— Я помню, мам.

— Тогда вставай. Нам нужно собираться.

— Хорошо.

Мама вышла из комнаты, оставив дверь приоткрытой. Я ещё немного полежала, закрывая глаза ладонями. Потом услышала вибрацию телефона на тумбочке. Я повернула голову.

Неужели Дана тоже так рано проснулась?

Протянув руку, я взяла телефон и посмотрела на экран. Но сообщение было не от Даны.

Даня: Алин, я встречу тебя у подъезда перед школой. Нам надо серьёзно поговорить. Я хочу тебе всё объяснить.

Я медленно опустила телефон на одеяло. Конечно. Он всё-таки не собирался оставлять меня в покое. Я перечитала сообщение ещё раз, но ничего не ответила. Мне совершенно

не хотелось с ним разговаривать, особенно после вчерашнего. Я до сих пор не могла спокойно вспоминать его слова, а теперь он хотел снова всё объяснять. Но я не хотела ничего слышать. Тем более сегодня мама собиралась идти со мной в школу. И если она увидит Даню, начнутся вопросы, на которые я совершенно не готова отвечать. Мама и так в последнее время часто интересовалась моей личной жизнью. Когда мы оставались вдвоём, без папы, она иногда спрашивала:

— Алин, у тебя кто-нибудь есть?

Или:

— Может, тебе кто-то нравится? Ты ведь уже взрослая.

Я всегда отвечала примерно одинаково:

— Нет, мам. Мне пока это неинтересно. Я хочу учиться.

После таких ответов мама почему-то напрягалась, внимательно смотрела на меня, словно пыталась понять, действительно ли я говорю правду. А я каждый раз делала вид, что ничего не замечаю. И вот теперь мне совсем не хотелось, чтобы она увидела Даню и начала складывать два и два. Я поднялась с кровати, умылась, привела себя в порядок и вернулась в комнату. Собрала рюкзак, проверила расписание и переоделась. Телефон всё ещё лежал на кровати. Я взяла его и открыла переписку с Даней. Несколько секунд смотрела на его сообщение, прежде чем написать:

Я: Не сегодня.

Ответ появился почти сразу.

Даня: Алин, нам обязательно нужно поговорить. Я не мо-

гу оставить всё так, как есть. Пожалуйста, дай мне объясниться.

Я прочитала сообщения и тяжело вздохнула. Мне хотелось написать ему что-нибудь резкое. Спросить, почему он не подумал о моих чувствах раньше. Почему сначала позволил мне поверить в его искренность, а теперь, когда всё разрушилось, вдруг решил объясняться. Но я ничего не написала. Потому что знала себя. Стоило мне начать отвечать, как я снова начинала бы цепляться за его слова, искать в них надежду, пытаться понять, действительно ли ему не всё равно. А если он и правда поспорил на меня? Если всё это было для него лишь развлечением? То, что он держал меня за руку, обнимал, целовал в щёку, беспокоился обо мне, поддерживал в трудные минуты… Разве это могло быть просто игрой? Как человек вообще способен так поступать? Ведь речь шла не о какой-то безобидной шутке. Он знал, что я никогда ни с кем не встречалась. Знал, что мне страшно начинать отношения. Знал, что я только учусь доверять ему. И всё равно…

Я не хотела додумывать за него. Но и позволять ему снова приблизиться к себе не могла. По крайней мере, сейчас. Я заблокировала телефон, положила его в карман и отправилась на кухню. Мама уже сидела за столом и пила чай.

— Ну что, выспалась? — спросила она, когда я вошла.

— Угу.

Я достала чашку, налила себе кофе, взяла бутерброд и села напротив мамы. Мы завтракали почти молча. Я смотрела

в чашку и старалась не думать о предстоящем дне. Но мама первой нарушила тишину.

— Значит, сейчас спокойно завтракаем, потом вместе идём в школу. Пока ты будешь на уроках, я заберу документы и соберу всё необходимое для перевода. После занятий поедем в новую школу, познакомимся с администрацией, узнаем расписание и что тебе нужно будет подготовить к первому дню.

Я подняла на неё глаза.

— Мам, вы действительно всё так быстро организовали?

— А что тебя удивляет? Мы ведь уже давно обсуждали этот вопрос.

Я замерла.

— Давно?

— Ну конечно. Мы с папой не вчера начали думать о твоём будущем. Просто сначала хотели всё тщательно обдумать, а потом уже разговаривать с тобой.

Я опустила глаза. Выходит, родители планировали это гораздо дольше, чем я думала. И всё это время я жила в привычном ритме, даже не подозревая, насколько близко большие перемены.

— Понятно, — тихо сказала я.

— Ты только не переживай так сильно. Новая школа — это не конец света. Освоишься, познакомишься с ребятами, привыкнешь к учителям. У тебя всё получится.

— Хорошо, мам.

Я допила кофе и доела бутерброд. Затем написала Дане.

Я: Дан, сегодня я не смогу пойти с тобой в школу. Мы с мамой пойдём вместе, поэтому не жди меня. Иди сама, пожалуйста.

Ответ пришёл спустя несколько секунд.

Дана: Хорошо…

А следом появился грустный смайлик. Я невольно улыбнулась, хотя внутри было совсем не весело. Мне хотелось рассказать ей всё. Хотелось поделиться тем, что произошло вчера, спросить совета, услышать, что я не сошла с ума и не ошибаюсь в собственных чувствах. Но я пока не могла. Я просто убрала телефон и посмотрела на маму.

— Я готова.

— Тогда пошли одеваться.

Я уже стояла в прихожей, когда мама вышла из комнаты и внимательно посмотрела на меня. На мне снова был чёрный наряд: чёрные брюки, тёмная кофта и безрукавка. Последние дни я одевалась примерно одинаково, словно моё настроение каким-то образом отражалось в одежде. Мама вздохнула.

— Алин, ну ты же девочка. Можно иногда надеть юбочку, блузочку, сделать красивую причёску. Ты ведь молодая, красивая. Почему ходишь, будто у тебя каждый день траур?

Я посмотрела на неё. Раньше я бы, наверное, начала спорить, объяснять, что мне просто нравится так одеваться. Но сегодня у меня не было сил даже на это.

— Хорошо, мам. Я тебя поняла.

Она немного удивлённо приподняла брови, словно ожидала совсем другой реакции.

— Вот и хорошо.

Я надела обувь и вышла вместе с ней из квартиры. На улице было холодно. Небо затянули серые облака, а ветер заставлял прохожих прятать лица в шарфы. Мы медленно направлялись к школе. Мама что-то рассказывала о документах, о новой школе, о том, что мне нужно будет узнать у классного руководителя в первый день. Я отвечала коротко, стараясь слушать, но мысли постоянно уносили меня куда-то далеко. И вдруг я увидела знакомый силуэт. Мы уже почти подошли к школе, когда с другой стороны улицы появился Даня. На нём была чёрная кофта с капюшоном, чёрная безрукавка и чёрные брюки. Единственным светлым пятном были белые кеды. Он шёл, опустив голову, и выглядел таким хмурым, каким я его ещё никогда не видела. Я невольно замедлила шаг. В какой-то момент Даня поднял голову и посмотрел в нашу сторону. Увидев меня рядом с мамой, он остановился. Его глаза удивлённо расширились. И именно тогда я заметила их цвет.

Я всегда знала, что у Дани голубые глаза. Но сейчас они казались настолько яркими, насыщенными, почти пронзительными, что я невольно замерла. Мне показалось, будто этот взгляд прошёл сквозь меня, добравшись до чего-то, что я так старательно пыталась спрятать. Я не могла отвести глаза.

— Алина? — мама посмотрела на меня. — Ты чего остановилась? Что-то случилось?

Я резко моргнула и отвела взгляд.

— Нет. Просто подумала, что что-то забыла дома.

— Точно всё нормально?

— Да, мам. Всё нормально. Пойдём.

Я заставила себя продолжить идти. Даня остался на месте и молча провожал нас взглядом. Я чувствовала это даже тогда, когда уже не смотрела в его сторону.

— Смотри, какой красивый мальчик, — вдруг заметила мама. — Пообщалась бы с кем-нибудь. А то всё учёба да учёба.

Я едва не споткнулась.

— Мам, всё нормально. Сейчас меня интересует учёба.

— Ну-ну, — недовольно протянула она.

Я промолчала. Если бы она только знала, насколько всё далеко от её предположений. У входа в школу мама обняла меня и поцеловала в лоб.

— Иди на уроки, доченька. Я пока поговорю с директором, а потом займусь документами. После занятий встретимся здесь.

— Хорошо, мам.

Я проводила её взглядом, а затем отправилась в гардероб. Сняла куртку, повесила её на своё место и уже собиралась идти к кабинету, когда почувствовала чьё-то присутствие за спиной. Я обернулась. Даня стоял совсем рядом.

— Нам надо поговорить, — сказал он.

Я сразу отвернулась и попыталась пройти мимо, но он осторожно придержал меня за руку.

— Алин, пожалуйста.

Я посмотрела на его руку, затем подняла глаза на него.

— Отпусти.

Он сразу разжал пальцы. Я поправила рукав и холодно спросила:

— О чём нам говорить, Даня? Ты ведь уже сказал, что это частично правда. Значит, ты действительно поспорил на меня? И я действительно оказалась для тебя игрушкой, с которой можно развлечься, поиграть в отношения, а потом бросить?

— Алина, ты всё неправильно поняла…

— Неужели? — Я горько усмехнулась. — А как мне ещё это понимать?

Он открыл рот, собираясь ответить, но я не дала ему возможности.

— Я ведь начала тебе верить, Даня. Я думала, что могу тебе довериться. Ты держал меня за руку, обнимал, целовал, говорил, что не хочешь меня терять. Ты знал, как я боюсь отношений, и всё равно позволил мне поверить, что между нами всё по-настоящему.

Голос дрогнул, но я продолжила:

— А теперь я должна стоять здесь и гадать, что из твоих слов было правдой, а что — частью какого-то спора? Я не

хочу, чтобы мне было ещё больнее. Поэтому будь мужчиной и перестань бегать за мной.

Даня смотрел на меня, не произнося ни слова.

— Тем более сегодня мой последний день в этой школе, — добавила я. — Завтра я уже буду учиться в другой. Так что скоро тебе вообще не придётся меня видеть.

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Что? Ты уже уходишь?

— Да.

— И ты вот так просто от меня отказываешься?

Я посмотрела на него с горькой усмешкой.

— А ты так легко можешь поспорить на меня, даже не подумав о моих чувствах?

Даня опустил глаза. На несколько секунд между нами повисла тишина. Я ждала, что он скажет хоть что-нибудь. Что попытается объяснить, что остановит меня, что наконец расскажет, какая часть этих сообщений действительно была правдой. Но он молчал. И это молчание снова ранило меня. Я развернулась и ушла, не оглядываясь.

До своего кабинета я добралась почти на автомате. Зашла внутрь, прошла к своей парте и опустилась на стул. Положила голову на сложенные руки и закрыла глаза. Мне казалось, что ещё немного — и ком в горле станет невыносимым, а слёзы снова хлынут из глаз. Я не хотела плакать в классе. Не хотела, чтобы одноклассники спрашивали, что случилось. Не хотела, чтобы кто-нибудь заметил, насколько силь-

но мне больно. Но я уже почти не справлялась с собой. Почему всё должно было закончиться именно так? Почему нельзя было просто поговорить, разобраться, понять друг друга?

Я ведь не просила от Дани невозможного. Мне не нужны были обещания на всю жизнь. Я просто хотела знать, что его чувства настоящие, что он не играет со мной и не собирается причинять мне боль ради чужого развлечения. А теперь мне оставалось только гадать. Я услышала, как в класс начали заходить одноклассники, и быстро выпрямилась. Несколько человек поздоровались со мной, кто-то обсуждал домашнее задание, кто-то смеялся над чем-то в телефоне. Обычное школьное утро. Только для меня оно уже было совсем не обычным.

Уроки тянулись бесконечно. Я старалась слушать учителей, записывала задания, отвечала, когда меня спрашивали. Со стороны, наверное, никто бы и не заметил, что происходит у меня внутри. Но я почти не могла сосредоточиться. Каждый раз, когда за дверью слышались шаги или голоса ребят из параллельного класса, я невольно поднимала голову. Я боялась увидеть Даню. И одновременно ждала, что он появится. От этого противоречия я злилась на себя ещё сильнее. Дана, заметив моё состояние, несколько раз пыталась заговорить со мной. Но я отвечала коротко и снова утыкалась в тетрадь. Она не понимала, что произошло между мной и Даней. И я пока не была готова рассказать ей всё. Наконец наступил последний урок — физкультура.

Наши классы снова объединили, потому что учитель физкультуры девятого «Г» был на курсах. Поэтому урок проводил Кирилл Николаевич, наш физрук. Я переоделась и вместе с Даной отправилась в спортивный зал. Даня уже был там. Он стоял среди ребят, слушал что-то, что говорил один из одноклассников, но выглядел рассеянным. Когда я вошла, он сразу посмотрел на меня. Я отвела глаза. Урок начался. Ребята разделились на команды, началась игра с мячом. Даня обычно играл хорошо. Он быстро двигался, ловко ловил передачи и редко упускал мяч. Но сегодня всё было иначе. Он словно не замечал, что происходит вокруг. Несколько раз мяч пролетел мимо него, а в очередной раз он вообще не отреагировал на передачу.

— Фомин! Ты где летаешь?! — крикнул один из ребят.

— Соберись! — добавил другой. — Ты сегодня вообще играть собираешься?

Даня ничего не ответил. Он лишь поднял голову и снова посмотрел на меня. Я тут же отвернулась. Мне было тяжело видеть его таким. Но ещё тяжелее было вспоминать, почему мы вообще оказались в этой ситуации. Я повернулась к Дане, которая стояла рядом со мной, и тихо сказала:

— Дан, пожалуйста, не расстраивайся так сильно.

Она посмотрела на меня.

— Алин, я не расстраиваюсь.

— Расстраиваешься. Я же вижу.

Дана вздохнула.

— Просто я не думала, что всё произойдёт настолько быстро. Ещё вчера мы обсуждали, как будем учиться дальше, а сегодня ты говоришь, что завтра уже уходишь.

Я взяла её за руку.

— Я знаю. Мне самой тяжело. Но мы ведь будем продолжать общаться. Мы живём в одном дворе, можем гулять после школы, переписываться, встречаться по выходным. Ничего не мешает нам оставаться подругами.

— Но в школе мы тоже постоянно вместе…

— Я знаю, — тихо ответила я. — И мне тоже будет этого не хватать. Наших разговоров на переменах, того, как мы вместе идём домой, как обсуждаем учителей и домашнее задание. Я понимаю, что всё меняется слишком быстро. Но рано или поздно нам всё равно пришлось бы столкнуться с переменами.

Дана опустила голову.

— Я просто не хочу, чтобы мы стали чужими.

— Этого не будет, — уверенно сказала я, хотя сама не могла знать наверняка, как сложится наша жизнь. — Слышишь? Ты моя лучшая подруга. И никакая школа этого не изменит.

Она посмотрела на меня, и в её глазах блеснули слёзы.

— Правда?

— Правда.

Я обняла её, и она крепко прижалась ко мне.

— Всё будет хорошо, Дан, — прошептала я. — Я обе-

щаю, что буду тебе писать. И мы обязательно будем видеться. Только, пожалуйста, не думай, что я от тебя отдаляюсь.

— Хорошо, — тихо ответила она. — Просто мне нужно привыкнуть к этой мысли.

— Мне тоже.

Мы ещё немного постояли, обнявшись, а потом отстранились друг от друга. Именно в этот момент к нам подошёл Даня. Я напряглась, но постаралась сохранить спокойное выражение лица.

— Девчонки, — произнёс он.

Дана посмотрела на него, потом на меня.

— Что?

Даня сунул руки в карманы спортивных брюк и на секунду замолчал.

— Дань, — обратилась я к нему, — если ты опять собираешься говорить о нас, то не надо.

Он посмотрел прямо на меня.

— Я не об этом.

— Тогда о чём?

— О Дане, — ответил он, кивнув в сторону моей подруги. — Мы ведь теперь будем чаще общаться.

Я нахмурилась.

— Что?

— Ну, ты переходишь в другую школу, — спокойно продолжил он. — А мы с Даной остаёмся здесь. Мы можем гулять после уроков, общаться, иногда вместе идти домой.

Твой переход не должен повлиять на наше общение с ней.

Я удивлённо посмотрела на него. Почему он вообще решил, что имеет право говорить об этом так, будто уже всё за нас решил? И почему в его словах прозвучало что-то, от чего мне стало неприятно?

— А с чего ты взял, что я запрещаю вам общаться? — спросила я.

— Я такого не говорил.

— Тогда зачем ты это объясняешь?

Даня вздохнул.

— Алин, я просто не хочу, чтобы из-за твоего перевода Дана осталась одна.

Я почувствовала, как внутри снова поднимается раздражение.

— Она не останется одна. У неё есть одноклассники, друзья. И я никуда из её жизни не исчезаю.

— Я знаю.

— Тогда не надо говорить так, будто теперь ты должен занять моё место.

Он замолчал. Дана переводила взгляд с меня на него, явно не понимая, почему обычный разговор снова превращается в спор.

— Алин, я не это имел в виду, — тихо сказал Даня.

— Конечно.

Я отвернулась. Он ещё несколько секунд стоял рядом, словно хотел что-то добавить, но тут по всему спортивному

залу раздался громкий голос Кирилла Николаевича:

— Фомин! Ты почему опять ушёл с площадки?! Без тебя игра не строится! Ты вообще слышишь, что я тебе говорю?!

Даня вздрогнул, обернулся к учителю и коротко кивнул.

— Иду, Кирилл Николаевич!

Он посмотрел на меня в последний раз. В его взгляде было столько грусти, что мне захотелось отвернуться ещё сильнее. Но я всё-таки успела заметить и что-то другое — словно он не понимал, почему я продолжаю отталкивать его, и считал, что сама придумываю себе причины для разрыва. Мне стало ещё тяжелее. Даня развернулся и побежал обратно к ребятам. Я проводила его взглядом, а затем посмотрела на Дану. Она ничего не спросила. И я была ей за это благодарна.

Урок закончился. Мы с Даной отправились в раздевалку, переоделись и вместе вышли в коридор. Я забрала куртку из гардероба и уже собиралась идти к выходу, когда увидела маму. Она стояла возле дверей и, заметив меня, помахала рукой.

— Алина, ты готова?

— Готова, мам.

Дана остановилась рядом со мной.

— Куда готова? — удивлённо спросила она.

Я повернулась к ней.

— Мама сегодня забрала мои документы. Мы сейчас поедем в новую школу. Завтра я уже буду там учиться.

Дана тяжело вздохнула.

— Так быстро…

Она посмотрела на мою маму и вежливо поздоровалась:

— До свидания, Анна Викторовна.

— До свидания, Даночка, — тепло ответила мама. — Не переживай, вы с Алиной ведь сможете видеться и после школы.

Дана кивнула, но улыбка у неё получилась грустной. Мама повернулась ко мне.

— Ну что, Алина, поехали знакомиться с новой школой?

Я тяжело вздохнула и на мгновение отвернулась. И тогда увидела Даню. Он стоял у стены чуть поодаль, прижавшись к ней плечом. Рюкзак висел на одном плече, руки были в карманах. Он смотрел на меня с таким расстроенным, почти осуждающим выражением лица, словно хотел сказать, что я всё делаю зря, что сама всё придумала и обвиняю его в том, чего он не совершал. Я задержала на нём взгляд. На мгновение мне захотелось подойти к нему, спросить, что он на самом деле хотел сказать вчера. Захотелось услышать всю историю до конца, а не строить догадки по обрывкам чужих сообщений. Но я вспомнила его слова.

«Алин… это частично правда».

И снова почувствовала боль. Я перевела взгляд на маму и улыбнулась — настолько уверенно, насколько смогла.

— Да, мам. Поехали. Новая жизнь начинается.

Я произнесла это достаточно громко, чтобы Даня точно услышал. Он усмехнулся, медленно покачал головой и от-

толкнулся от стены. На секунду наши взгляды снова встретились. Потом он развернулся и быстрым шагом направился к выходу, опередив нас. Я смотрела ему вслед и чувствовала, как внутри всё сжимается. Я сама сказала, что хочу начать новую жизнь. Сама решила уйти. Сама оттолкнула его. Но почему же тогда, когда он уходил первым, мне становилось так больно? Я глубоко вдохнула, поправила лямку рюкзака и пошла за мамой. Впереди меня ждала новая школа. А позади оставался человек, которому я так и не позволила договорить. И я пока не знала, пожалею ли об этом решении.

Часть 14. Дай мне шанс

Пока мы ехали в новую школу, мама почти без остановки разговаривала со мной. Она рассказывала, почему они с папой выбрали именно этот лицей, почему решили перевести меня сейчас, а не после окончания девятого класса, говорила об экзаменах, сильных преподавателях и моём будущем. Объясняла, что в старших классах нагрузка станет ещё больше и мне будет проще подготовиться здесь. Я слышала каждое её слово, но мыслями находилась совсем в другом месте.

Я думала о Дане. О нашем последнем разговоре. О его словах, что всё это лишь частично правда. О том, как он пытался меня остановить, а я не позволила ему ничего объяснить. Может быть, всё-таки стоило его выслушать? А вдруг я действительно слишком поспешно сделала выводы? Вдруг не дала ему возможности рассказать, что произошло на самом деле? Но стоило мне вспомнить сообщение незнакомца, как внутри снова поднималась обида. Ведь если Даня действительно поспорил на меня, это было гадко. Очень гадко. Даже если он потом пожалел, даже если успел ко мне привязаться, разве это отменяло сам поступок? И всё же я продолжала искать ему оправдания. Я сама не понимала, что со мной происходит. Ещё недавно я была уверена, что больше не хочу его видеть, что между нами всё закончено. А теперь сидела в машине и думала, не совершила ли ошибку, отка-

завшись его выслушать.

Как же всё сложно…

Я пыталась собрать свои мысли воедино, но у меня ничего не получалось. Один вопрос сменял другой, и ни на один я не могла найти ответа.

— Алина, ты меня вообще слушаешь? — вдруг спросила мама.

Я повернула к ней голову.

— Да, мам.

— И что ты думаешь?

Я на секунду растерялась.

— Думаю, что ты права. Мне действительно нужно хорошо подготовиться к экзаменам.

Мама внимательно посмотрела на меня, словно хотела понять, действительно ли я так считаю.

— Вот и хорошо. Я уверена, что со временем ты поймёшь, почему мы приняли такое решение.

Я лишь кивнула и отвернулась к окну. В тот момент я не могла быть уверена даже в собственных чувствах, не говоря уже о том, что будет дальше.

Когда мы наконец приехали, я невольно замерла перед входом. Здание было огромным. По сравнению с моей прежней школой оно казалось настоящим университетом. Белые стены, большие колонны у входа, аккуратная вывеска:

«Добро пожаловать в школу-лицей № 4 имени Горького!»

Даже название звучало солидно. Я привыкла к обычной

общеобразовательной школе № 9, где знала каждый коридор, каждый кабинет и почти каждого человека. А здесь всё выглядело совершенно иначе.

— Ну что, пойдём? — спросила мама.

— Да.

Мы вошли внутрь. Перед нами открылся просторный холл с четырьмя колоннами. Слева за столом сидел охранник, а справа висели информационные стенды: фотографии учеников, объявления, грамоты и различные сведения о жизни лицея. Дальше коридоры расходились направо и налево. Прямо перед нами находился кабинет труда. Мы повернули налево. Первая дверь с левой стороны вела в кабинет директора. Мама постучала, и мы вошли. После короткого разговора она попросила меня подождать в коридоре. Я осталась возле двери, рассматривая стены и пытаясь привыкнуть к мысли, что совсем скоро это место станет частью моей повседневной жизни. Всё происходило удивительно быстро. Мама подала документы, поговорила с директором, а затем меня пригласили внутрь, чтобы познакомить с новым классным руководителем. Это была молодая светловолосая девушка — учитель английского языка. Её звали Эмма Владимировна.

Она сразу произвела на меня приятное впечатление. Улыбалась, говорила спокойно и доброжелательно, рассказывала о классе, о школьных мероприятиях и о том, как здесь организована учёба.

— У нас большой класс, — объясняла она. — Ребята

дружные, хотя, конечно, бывают разные ситуации. Думаю, ты быстро освоишься. Главное — не стесняйся обращаться ко мне, если возникнут вопросы.

Я улыбалась и благодарила её. С одной стороны, мне действительно нравилась новая школа. Всё выглядело современно, серьёзно и интересно. Я понимала, что здесь у меня появится возможность лучше подготовиться к экзаменам. Но мыслями я всё ещё оставалась в старой школе. Вспоминала Дану, наши разговоры по дороге домой, знакомые кабинеты и перемены. И, конечно, Даню. Я не знала, как долго ещё буду прокручивать в голове случившееся, но пока ничего не могла с этим поделать. Когда мы вернулись домой, папа встретил нас вопросом:

— Ну что, как всё прошло?

Мама сняла верхнюю одежду и с улыбкой ответила:

— Отлично! Всё оказалось гораздо проще и быстрее, чем я думала. Директор нас принял, документы оформили, с классным руководителем познакомились. Алина уже знает, к кому обращаться.

— Вот видишь, — сказал папа, посмотрев на меня. — Значит, всё должно сложиться хорошо.

— Надеюсь, — тихо ответила я.

— Это хороший знак, — добавила мама. — Ты сама увидишь, как быстро привыкнешь.

Может быть, она и правда была права. А может быть, мне просто хотелось верить, что хотя бы с одной стороны жизни

всё наконец начнёт налаживаться. Я ушла в свою комнату, закрыла дверь и взяла телефон. Сообщение от Дани было отправлено около часа назад. Я открыла переписку.

«Алин, если ты захочешь меня выслушать или поговорить, напиши мне. Я приду в любое время суток. Если ты не хочешь со мной разговаривать, я это приму. Но я не хочу тебя отпускать. Дай мне шанс. Хоть это и глупо звучит».

Я несколько раз перечитала сообщение. Он не требовал ответа. Не пытался заставить меня поговорить с ним прямо сейчас. Просто оставил мне возможность самой решить, готова ли я его выслушать. И от этого мне стало ещё тяжелее. Я хотела верить ему. Хотела понять, что же произошло на самом деле. Но боялась, что, стоит мне снова подпустить его к себе, как он опять сделает мне больно. В итоге я ничего не ответила. Просто отложила телефон, легла в кровать и закрыла глаза. Мне хотелось хотя бы на несколько часов перестать думать.

Утром я проснулась одновременно с будильником. Несмотря на сон, тревога никуда не исчезла. Казалось, она просто ждала, когда я открою глаза, чтобы снова напомнить о себе. Сегодня был мой первый день в новой школе. Я встала и принялась собираться. Достала новые тетради, обновила пенал, положила туда ручки, карандаши, линейку, ластик и всё необходимое для занятий. Несколько раз проверила содержимое рюкзака, хотя прекрасно знала, что ничего не забыла. Мне хотелось, чтобы хотя бы вещи были в полном по-

рядке, раз уж в моей голове творился настоящий хаос.

Я надела блузку, аккуратно уложила волосы и сделала лёгкий макияж. Впервые за долгое время мне действительно хотелось выглядеть красиво. Наверное, я просто хотела почувствовать себя увереннее. Мама услышала, что я уже собираюсь, и заглянула в комнату.

— Уже готова?

— Почти.

Она подошла ко мне и внимательно посмотрела на моё отражение в зеркале.

— Хорошо выглядишь, — улыбнулась она. — Не переживай так. Всё будет нормально. Ты быстро освоишься, найдёшь общий язык с ребятами. Главное — не накручивай себя заранее.

— Постараюсь.

— Папа тебя отвезёт. Не нужно с утра ещё и об автобусах переживать.

— Хорошо, мам.

Я допила кофе, взяла рюкзак и вышла вместе с папой. Дорога прошла на удивление тихо. Обычно мы могли обсудить какие-нибудь новости или просто поговорить, но сегодня каждый будто был занят своими мыслями. Когда машина остановилась возле лицея, папа повернулся ко мне.

— Ну что, удачи тебе. Первый день.

Я улыбнулась ему.

— Спасибо, пап.

Вышла из машины, поправила лямку рюкзака и направилась ко входу. Уже в холле я увидела директора. Он встретил меня улыбкой и кивнул в знак приветствия. Я ответила тем же и почти сразу заметила Эмму Владимировну.

— Алина! Доброе утро. Ну что, готова знакомиться с классом?

— Да, — ответила я, хотя внутри всё сжалось.

— Тогда пойдём.

Мы поднялись по лестнице и направились к кабинету. За дверью слышались голоса, смех и оживлённые разговоры. Судя по всему, ребята уже собрались и ждали начала урока. Эмма Владимировна открыла дверь и вошла первой. Я последовала за ней. Сначала никто особо не обратил на меня внимания. В классе стоял привычный шум: кто-то разговаривал, кто-то смеялся, кто-то что-то показывал соседу. Но стоило мне переступить порог, как шум постепенно стих. А затем наступила тишина. Я почувствовала на себе десятки взглядов. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то — с явным недоверием, а в чьих-то глазах мне даже почудилась зависть. Возможно, я просто нервничала и придавала слишком большое значение чужим лицам. Но в тот момент мне было всё равно. Я пришла сюда учиться. И именно этим собиралась заниматься.

— Ребята, познакомьтесь, — произнесла Эмма Владимировна. — Это Алина Елисеева. Она перевелась к нам из девятой школы и теперь будет учиться вместе с вами. Алина

хорошо учится, серьёзно относится к занятиям и успевает участвовать в разных мероприятиях. Давайте поможем ей освоиться и примем её по-доброму.

По классу прокатились негромкие приветствия. Я коротко улыбнулась.

— Привет.

— Алина, можешь садиться, — сказала учительница, указав на свободное место.

Я прошла между партами и села. Так началась моя новая жизнь. По крайней мере, именно так все вокруг пытались её представить. Первые дни слились в одну длинную полосу одинаковых событий.

Утром я просыпалась, собиралась и ехала в школу. Иногда меня отвозил папа, иногда я добиралась самостоятельно на автобусе. На уроках старалась внимательно слушать учителей, записывать всё необходимое и выполнять задания. Постепенно я привыкала к новым кабинетам, расписанию и лицам одноклассников. Но чувство одиночества никуда не исчезало. Я разговаривала с ребятами, отвечала на вопросы, иногда даже поддерживала общие разговоры. Однако близко ни с кем сходиться не стремилась. Мне казалось, что я больше не хочу ни новых друзей, ни тем более каких-либо отношений. Слишком многое произошло за короткое время. Я устала от переживаний и больше не хотела открываться кому-то, чтобы потом снова жалеть об этом.

С Даной мы стали видеться гораздо реже. Раньше мы мог-

ли встретиться во дворе, пройтись вместе после школы или просто посидеть на скамейке и поговорить. Теперь наши дни проходили в разных местах, а свободного времени будто стало меньше. Иногда мы переписывались по вечерам. Обычно разговоры были короткими и осторожными. По вечерам мы часто переписывались. Она рассказывала о школе, одноклассниках и наших общих знакомых, а я делилась впечатлениями о лицее.

Однажды вечером наш разговор снова свернул к Дане.

Дана: Ну что, как ты там? Уже привыкла к новой школе?

Я: Вроде бы. Учителя нормальные, здание огромное, уроки идут по расписанию. Ничего особенного.

Дана: А одноклассники?

Я: Пока присматриваюсь. Со всеми здороваюсь, если что-то спрашивают — отвечаю. Но близко ни с кем не общаюсь.

Дана: Ты же не собираешься весь год одна ходить?

Я: Дана, я не одна. У меня есть ты.

Дана: Я знаю. Просто меня там нет, понимаешь? Мне хочется, чтобы у тебя и там кто-нибудь появился.

Я: Не переживай за меня. Я пришла туда учиться, а не искать новых друзей.

Дана: Ладно… А как у тебя с Даней?

Я замерла, глядя на экран. Вот оно. Я знала, что рано или поздно она спросит.

Я: Нормально.

Дана: Алина, «нормально» — это не ответ.

Я: А какой ты хочешь услышать?
Дана: Хотя бы правду. Вы общаетесь?
Я: Иногда переписываемся.
Дана: И всё?
Я: Дана, давай не будем об этом, пожалуйста.
Некоторое время она ничего не писала.
Дана: Хорошо. Не буду. Просто я переживаю за тебя.
Я: Я знаю. Спасибо тебе.
Дана: Если захочешь поговорить, я всегда рядом.
Я: И я тебя люблю, дурочка.

Дана: Я тебя тоже

Я отложила телефон и посмотрела в окно. Дана не стала настаивать, но я прекрасно понимала, что она волнуется. Она знала, насколько сильно меня задела эта история, и, наверное, надеялась, что однажды я всё-таки смогу разобраться в своих чувствах. Я тоже на это надеялась. Но пока мне было проще молчать.

Так проходил день за днём. Я училась, привыкала к новой школе, иногда разговаривала с одноклассниками и продолжала переписываться с Даной. Жизнь постепенно входила в привычное русло, хотя внутри меня всё ещё оставалось слишком много вопросов. И незаметно приближался Новый год. В лицее начали готовиться к празднику. В коридорах по-

явились украшения, на стендах развесили объявления, а Эмма Владимировна сообщила, что двадцать девятого декабря состоится новогодняя дискотека. Я не испытала ни малейшего энтузиазма.

— Ребята, присутствие обязательно, — предупредила она. — Будет проверяться посещаемость школьных мероприятий. Поэтому прошу никого не пропускать.

Я тяжело вздохнула. Мне совершенно не хотелось идти на дискотеку. Я не любила находиться среди большого количества незнакомых людей, а уж веселиться по расписанию тем более. Но спорить с классным руководителем не стала. Вечером двадцать девятого декабря я стояла перед зеркалом, рассматривая свой наряд. На мне было лёгкое тёмное платье. Волосы я немного уложила, сделала ненавязчивый макияж. Вроде бы всё выглядело вполне празднично. И всё же, как обычно, я выбрала что-то похожее на траурный наряд. Я усмехнулась своему отражению.

— Ну хоть не в чёрном с ног до головы, — пробормотала я.

В лицее уже играла музыка, когда я пришла. В основном на дискотеку собрались ученики с девятого по одиннадцатый класс. Кроме того, пришли друзья некоторых ребят, но просто так попасть внутрь было нельзя: гостей проверяли перед входом. В зале оказалось многолюдно. Кто-то танцевал, кто-то снимал видео, кто-то стоял компаниями и разговаривал. Музыка была на удивление хорошей — такой, которая нра-

вилась многим и под которую действительно хотелось двигаться. Я же сначала забилась в угол и уткнулась в телефон. Потом всё-таки убрала его в сумочку и немного потанцевала. Не потому, что мне вдруг стало весело, а просто потому, что стоять на одном месте весь вечер было ещё скучнее. И вдруг я почувствовала чей-то взгляд. Не просто случайное внимание, когда человек оглядывает зал. Это было что-то другое — настойчивое, почти физически ощутимое. Я обернулась. Вокруг было слишком много людей. Кто угодно мог смотреть в мою сторону. Но ощущение не исчезало. Я медленно перевела взгляд на дальний угол зала, находившийся напротив меня. И замерла. Даня. Я не могла поверить, что вижу его здесь.

Он стоял, прислонившись спиной к стене, скрестив руки на груди и закинув одну ногу на другую. На голове у него была красная новогодняя шапочка с блестящими украшениями — звёздочками и снежинками. На нём была чёрная футболка, чёрные джинсы и белые кроссовки. Что-что, а кроссовкам он не изменял. Я невольно задержала на нём взгляд. Даня смотрел прямо на меня и слегка улыбался. Не насмешливо. Не вызывающе. Просто улыбался, словно был рад меня видеть. От этого стало ещё больнее.

Я ведь так старалась убедить себя, что больше не хочу с ним разговаривать. Что мне всё равно. Что я смогу спокойно жить дальше, даже если мы больше никогда не будем вместе. Но стоило мне увидеть его, как все эти уверенные мысли ку-

да-то исчезли. Я отвернулась и, не раздумывая, направилась к выходу из зала. Мне не хотелось находиться с ним в одном помещении. Не хотелось видеть его улыбку, вспоминать наши разговоры и снова задаваться вопросами, на которые у меня не было ответов. Я просто хотела уйти. Забрав куртку из гардероба, я вышла на улицу. Холодный воздух коснулся лица. Я глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться.

«Ну почему именно сегодня? Почему именно здесь?»

Я услышала скрип двери. Кто-то вышел следом. Я не оборачивалась, но почти сразу поняла, кто это. Шаги приблизились. Даня остановился позади меня, не пытаясь сразу прикоснуться или загородить дорогу.

— Может, ты всё-таки меня выслушаешь? — тихо спросил он.

Я продолжала смотреть перед собой.

— Я понимаю, что это выглядит не по-мужски, — продолжил он. — Что я за тобой хожу, пытаюсь поговорить, хотя ты ясно дала понять, что не хочешь меня видеть. Но я действительно хочу всё тебе объяснить. Ты не так всё поняла.

Я тяжело вздохнула, но ничего не ответила.

— Я понимаю, как глупо всё это выглядит, — произнёс Даня после короткой паузы. — Но если бы ты была мне безразлична, я бы не ходил за тобой, не пытался поговорить и не просил дать мне возможность объясниться.

Я медленно повернулась к нему. И только тогда поняла, что на глазах у меня уже стояли слёзы. Я ненавидела эту свою

слабость. Ненавидела, что он всё ещё мог одним появлением заставить меня забыть обо всех обещаниях, которые я дала самой себе. Даня посмотрел на моё лицо, и его улыбка исчезла. Он осторожно поднял руку и вытер слезу с моей щеки.

— Не плачь, пожалуйста, — прошептал он. — Я тебе всё объясню. И ты меня поймёшь.

Я опустила голову. Мне хотелось отстраниться, уйти, сказать ему, чтобы он больше никогда ко мне не подходил. Но одновременно я хотела услышать правду. Не догадки незнакомого человека. Не собственные страхи. Не обрывки фраз, которые заставляли меня снова и снова прокручивать случившееся в голове. Я хотела услышать всё от самого Дани. Медленно я кивнула. Он выдохнул, словно до последнего боялся, что я снова откажусь.

— Я могу тебе всё объяснить, Алин. Только, пожалуйста, выслушай меня до конца.

Я подняла на него глаза. Они уже были полны слёз, и я с трудом удерживала их. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Я не знала, что услышу дальше. Не знала, станет ли мне легче или, наоборот, больнее. Но впервые за всё это время я решила хотя бы попытаться узнать правду.

— Давай, — прошептала я. — Я тебя послушаю.

Часть 15. Правда, которую я не смог рассказать

— Давай. Я тебя послушаю.

Я произнесла это едва слышно, словно боялась, что, если скажу громче, передумаю. Даня долго смотрел на меня. В его глазах было столько всего, что я не могла разобрать, что именно он чувствует. Облегчение? Страх? Волнение? Наверное, всё сразу. Он убрал руку от моего лица, сделал глубокий вдох и начал говорить.

— Алин, я даже не знаю, с чего начать. Наверное, с самого начала. Чтобы ты понимала, почему вообще всё так получилось.

Я молча кивнула.

— Помнишь тот день, когда я впервые появился во дворе? Когда приехал с дедушкой на машине?

Я снова кивнула.

— Так вот, я тогда вообще не горел желанием переезжать к бабушке. Не потому, что не любил её или деда. Просто… — Он на секунду замолчал. — У меня дома всё было сложно.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Мои родители жили в соседнем городе. Между ними начались проблемы в отношениях, и они решили, что мне пока лучше пожить у бабушки с дедушкой. Не хотели, чтобы я слышал их разговоры, видел ссоры и выбирал чью-то сто-

рону. Хотели спокойно разобраться во всём сами.

Он опустил глаза, словно снова оказался в том времени.

— Мне сказали, что это ненадолго, на время каникул. Я мог отказаться, начать спорить, но какой в этом смысл? Дома я всё равно постоянно сидел без дела. С ребятами гулял, конечно, но иногда хотелось сменить обстановку. Поэтому я согласился. Сказал: «Хорошо, давайте. Проведу лето у бабушки с дедушкой, отдохну».

Он усмехнулся, но улыбка получилась какой-то грустной.

— Родители даже поблагодарили меня за то, что я не стал с ними ругаться. Представляешь? Я просто согласился пожить у родных, а они благодарили меня так, будто я совершил какой-то невероятный поступок.

Я ничего не сказала. Теперь я начинала понимать, что за его лёгкостью и постоянными улыбками скрывалось что-то, о чём он не рассказывал даже своим друзьям.

— Когда я приехал, мне сначала было скучно. Я ведь раньше часто бывал у бабушки с дедушкой, но особо во дворе не гулял. Для меня это казалось бессмысленным. Ну что интересного в том, чтобы каждый вечер сидеть на одной и той же лавочке, если можно поехать в город, зайти в торговый центр, посидеть в кафе?

Он посмотрел на меня.

— А потом я увидел вас с Даной.

Я невольно отвела взгляд.

— Вы сидели на лавочке и разговаривали. А когда подъ-

ехала машина деда, обе так пристально на неё посмотрели, что я сразу понял: вы заметили, что появился кто-то новый. Не знаю почему, но мне показалось, что с вами будет легко подружиться. Поэтому я и подошёл.

Он улыбнулся уже немного теплее.

— Помню, как сказал: «Приве-еет!» Вы обе на меня посмотрели, а потом начали знакомиться. Всё было настолько просто, что я даже удивился. Никаких неловких вопросов, никаких попыток казаться кем-то другим. Мы просто начали разговаривать.

Даня ненадолго замолчал.

— А потом ты назвала своё имя.

Я подняла на него глаза.

— Алина Елисеева, — тихо произнёс он. — И, если честно, у меня внутри что-то перевернулось.

Я почувствовала, как сердце снова забилось быстрее.

— Ты мне сразу понравилась. Очень. Я никогда раньше не встречал девушку, на которую мне хотелось бы смотреть так долго. У меня, конечно, были отношения. Несколько раз я встречался с девчонками, гулял с ними, целовался. Но ничего похожего на то, что я почувствовал рядом с тобой, раньше не было.

Он слегка улыбнулся.

— Ты была красивой. Очень женственной, стройной, с такими глазами… И мне нравилось, что ты совершенно разная. Сегодня можешь одеться так, будто тебе вообще плевать

на то, что о тебе подумают, а завтра появиться в таком виде, словно собралась на бал. И в обоих случаях ты оставалась собой.

Я невольно вспомнила, как летом могла выйти во двор в самой обычной одежде, с растрёпанными волосами после того, как весь день провела на турнике. Мне никогда не приходило в голову, что он обращал на это внимание.

— Я старался чаще гулять с вами, — продолжил Даня. — Но у меня были и другие друзья. Руслан, Никита и Денис. Мы с детства общались, особенно Никита с Денисом. Они практически как братья. Вместе занимались боксом, вместе гуляли, постоянно куда-то выбирались. Я тоже раньше ходил на бокс, но потом родители отдали меня на баскетбол.

— Поэтому ты всё время ходил на школьную секцию? — спросила я.

— Да. Мне нравился баскетбол. И ещё мне нужно было куда-то девать эмоции. Но это я чуть позже понял.

Он продолжил рассказывать.

— Никита и Денис были старше меня на год или два. Никита — светловолосый, худощавый, спортивный, с зелёными глазами и родинкой над верхней губой справа. Денис — темноволосый, кареглазый, крепкий. А Руслан был моим ровесником. Мы с ним во многом похожи.

Я слушала, стараясь представить этих людей.

— Всё лето ребята меня подкалывали, что я променял их на двух девчонок. Говорили: «Ты чего с бабами постоянно

ходишь? Забыл, кто твои настоящие друзья?» Сначала я смеялся, не обращал внимания. Но потом Денис начал перегибать палку.

Даня нахмурился.

— Он стал говорить о вас так, будто вы какие-то пустые, неинтересные девчонки. Особенно о тебе. Мне это не нравилось. Однажды я не выдержал и ударил его.

— Ты ударил Дениса из-за нас? — удивлённо спросила я.

— Да. Понимал, что по весу и силе он меня превосходит. Но я умел драться и знал, как правильно поставить удар. После этого он перестал так о вас говорить. По крайней мере, при мне.

Даня тяжело выдохнул.

— Только вот потом всё стало ещё сложнее. После драки Денис сказал, чтобы я вообще забыл о боксе. Мы сильно поссорились. А мне и без того было непросто из-за родителей. Я не хотел рассказывать об этом ни тебе, ни Дане, ни кому-то ещё. Просто продолжал улыбаться, гулять и делать вид, что всё нормально.

— А родители? — осторожно спросила я.

— В середине августа они позвонили и сказали, что пока не могут решить свои проблемы. Спросили, не против ли я остаться у бабушки с дедушкой ещё на какое-то время.

Он пожал плечами.

— Я согласился. Мне здесь уже нравилось. У меня были друзья, появилась ты. Я хотел видеть тебя каждый день.

Мне хотелось, чтобы ты могла мне доверять, чтобы рядом со мной тебе было спокойно. Я хотел защищать тебя от всего, что могло причинить тебе боль.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— И самое странное, Алин, что мне действительно больше никто не был нужен. Впервые в жизни мне не хотелось постоянно знакомиться с новыми девчонками, куда-то с ними ходить и доказывать самому себе, что я кому-то нравлюсь. Мне хотелось быть рядом именно с тобой.

Я почувствовала, как к горлу подступил ком.

— Когда я понял, что останусь здесь, я решил узнать, в какую школу можно перевестись. Поговорил с бабушкой. Она сказала, что недалеко есть обычная общеобразовательная школа, примерно в пятнадцати минутах ходьбы. Правда, я раньше учился в лицее, но мне было всё равно. Я не собирался искать что-то особенное.

Он тихо усмехнулся.

— А потом бабушка сказала, что во дворе живут две девочки — Алина и Дана. И что они как раз учатся в этой школе. И я подумал: вот это будет сюрприз!

Я невольно улыбнулась, но тут же вспомнила, как расстроилась первого сентября, когда узнала, что мы не будем учиться в одном классе. Даня заметил мою улыбку.

— Я тоже расстроился, когда узнал, что меня определили в девятый «Г», а вы учитесь в «В». В вашем классе просто было слишком много учеников. Я хотел сидеть с тобой за од-

ной партой, видеть тебя на уроках, смотреть, как ты сосредоточенно что-то записываешь, как думаешь над заданиями. Мне хотелось узнать тебя не только во дворе, но и в школе.

— Ты серьёзно хотел сидеть со мной за одной партой? — спросила я.

— Ага, — ответил он с улыбкой. — Хотя сейчас, наверное, ты бы меня оттуда выгнала.

— Возможно, — пробормотала я.

Он впервые за весь разговор тихо рассмеялся. И на мгновение мне показалось, что мы снова те самые ребята, которые летом сидели на лавочке и разговаривали обо всём на свете. Но улыбка быстро исчезла.

— Родители тогда сказали, что я, скорее всего, ненадолго останусь у бабушки и скоро вернусь домой. Я просто ответил: «Хорошо, как скажете». Мне было всё равно, где учиться. С математикой у меня никогда проблем не было, с самого детства ходил на разные занятия. Учёба давалась легко. А вот спорт… Спорт всегда был для меня чем-то большим.

Он помолчал.

— И вот наступило первое сентября. Я увидел вас на линейке, ты посмотрела на меня, и я понял, что рад этому решению гораздо больше, чем думал. Я ведь мог остаться дома, мог уехать обратно к родителям. Но тогда я бы не встретил тебя.

Я не знала, что ответить. Даня опустил голову и продолжил:

— А потом был тот урок физкультуры.

Моё лицо сразу стало серьёзным.

— Когда мяч прилетел тебе в голову, я испугался так, как никогда раньше. Серёга резко подал мяч, я попытался отбить его, и всё произошло за секунду. Я даже не сразу понял, что он попал именно в тебя. А когда увидел, что ты теряешь равновесие, у меня внутри всё оборвалось.

Он сжал пальцы, словно до сих пор переживал тот момент.

— Я ведь всё лето думал, что буду тебя защищать. Что рядом со мной тебе не придётся бояться, что никто не посмеет сделать тебе больно. А в итоге боль причинил тебе сам.

— Даня, это был случайный удар…

— Я знаю. Но тогда я не мог думать об этом спокойно. Я просто хотел убедиться, что ты в порядке. Поэтому и ходил за тобой, спрашивал, как ты себя чувствуешь, проводил домой.

Он поднял глаза.

— А потом ты полезла на турник.

Я прикрыла лицо ладонью.

— Только не начинай.

— А что мне было делать? — с лёгкой улыбкой спросил он. — Ты только что получила мячом по голове, а через какое-то время уже висишь на турнике, будто ничего не случилось!

Я невольно улыбнулась сквозь слёзы.

— Я тогда подумал, что ты невероятная. Такая хрупкая на вид, но при этом умеешь делать на турнике то, на что многие ребята даже не решились бы. Я часто наблюдал за тобой летом, просто не всегда показывал это.

Он замолчал и стал серьёзнее.

— И когда ты висела там, мне вдруг ужасно захотелось тебя обнять. Я давно об этом думал. Хотел почувствовать, что ты рядом, что могу просто прижать тебя к себе. И я сделал это, даже не спросив разрешения.

Я отвела взгляд.

— Это была моя ошибка, Алин. Я понял это почти сразу, когда ты спрыгнула и оттолкнула меня. Ты имела полное право так отреагировать. Я не должен был решать за тебя, можно мне тебя обнимать или нет.

— Я просто не ожидала…

— Я знаю. Поэтому на следующий день и решил вести себя как обычно. Не хотел давить на тебя, не хотел, чтобы ты боялась меня или думала, что я теперь буду постоянно лезть к тебе с объятиями и разговорами.

Он ненадолго задумался.

— А потом я случайно увидел твою страницу в рекомендациях. Я листал страницы ребят, слушал музыку. В последнее время чаще всего включал «Три дня дождя». Их песни почему-то очень точно передавали то, что у меня творилось внутри.

— Из-за родителей? — спросила я.

— Из-за всего. Из-за родителей, из-за того, что я жил далеко от них, из-за того, что не знал, что будет дальше. И ещё из-за тебя.

Он посмотрел на меня.

— Я добавил тебя в друзья, но написать не решился. Сидел и думал, с чего начать. Представляешь? Я мог спокойно подойти к незнакомому человеку на улице, а написать тебе обычное сообщение не мог.

Я слабо улыбнулась.

— А потом ты ушла домой после школы, попрощавшись с Даной. И я понял, что больше не хочу оставлять всё как есть. Мне нужно было поговорить с тобой, объяснить тот поступок и узнать, что ты думаешь.

Даня сделал небольшую паузу.

— Я боялся, что ты больше не захочешь со мной общаться. Но всё-таки рискнул. И когда ты согласилась выслушать меня, мне стало легче. Я рассказал тебе, что ты мне нравишься, что я переживал за тебя, что не хотел тебя пугать.

— А потом ты поцеловал меня в щёку, — тихо сказала я.

— Да. И спросил разрешения, — напомнил он. — Потому что уже понял, что нельзя просто делать то, что хочется мне, не думая о том, чего хочешь ты.

Я вспомнила тот разговор, его смущение и то, как он смотрел на меня, ожидая ответа.

— Когда ты сказала, что пока не готова к отношениям, мне было немного больно, — признался Даня. — Но я не

хотел заставлять тебя. Я решил, что буду рядом, а дальше мы разберёмся.

Он тяжело вздохнул.

— И всё шло нормально. Мы снова общались, гуляли, разговаривали. А потом был тот вечер, когда я впервые поцеловал тебя в губы.

Я замерла.

— Когда ты ушла домой из-за сообщения мамы, я проводил тебя и поехал к ребятам. Мы сидели на набережной, в беседке. Сначала были только Никита, Руслан и Денис, потом пришли ещё девчонки. Мы разговаривали, шутили, отдыхали.

Его голос стал тише.

— Но я всё равно думал о тебе. О том, как ты замерла, когда я тебя поцеловал. О том, как смотрела на меня. Я не мог выкинуть это из головы.

Он провёл рукой по волосам.

— И каким-то образом разговор зашёл о тебе.

Я почувствовала, как всё внутри напряглось. Вот оно. То самое место, которого я боялась больше всего. Даня заметил, как изменилось моё лицо, и поспешил продолжить:

— Они увидели нас вместе и начали спрашивать, кто ты, откуда, как мы познакомились. Я сначала не хотел ничего рассказывать. Просто сказал, что ты моя подруга детства.

— Но мы ведь познакомились только летом, — тихо заметила я.

— Знаю. Я преувеличил, чтобы они меньше расспрашивали о тебе. Не хотел, чтобы они лезли в то, что между нами происходит.

Он на мгновение закрыл глаза.

— Потом они спросили, правда ли, что у тебя никогда не было парня. Я сказал, что да, знаю об этом. И тут разговор перешёл в другое русло.

Даня сжал челюсть.

— Никита и Денис начали говорить, что на тебя можно поспорить. Что они смогут добиться того, чтобы ты начала с кем-то встречаться, а потом бросят тебя при всех, чтобы посмотреть на твою реакцию. Девчонки начали смеяться, говорить, что это будет весело. Называли тебя серой мышкой, говорили, что ты боишься отношений и никогда ни с кем не встречалась.

Слёзы снова наполнили мои глаза.

— А ты? — спросила я. — Что ты сделал?

Он не отвёл взгляд.

— Сначала сказал, что, может быть, не стоит. Они сразу начали подкалывать меня: мол, чего это я за тебя заступаюсь? Потом спросили, может, я сам хочу попробовать. Я отказался.

— Но почему они решили, что ты согласился?

— Потому что я не стал рассказывать им, что ты мне нравишься. Не хотел, чтобы они потом обсуждали тебя ещё больше. И не хотел показывать, насколько ты для меня важ-

на.

Он помолчал.

— А потом они начали говорить о тебе ещё хуже. Никита и Денис смеялись, оскорбляли тебя, обсуждали, какая ты недоступная. Я пытался не реагировать. Сжимал кулаки, смотрел на реку, убеждал себя, что нужно просто уйти.

Его голос стал жёстче.

— Но я не выдержал. Сначала ударил Никиту. Потом Дениса, когда он продолжил тебя оскорблять. Они разозлились и вдвоём набросились на меня. Хорошо, что рядом были другие ребята и успели их оттащить.

Я смотрела на него, не в силах произнести ни слова.

— Я ушёл домой. Рука ужасно болела. Видимо, неправильно поставил её, когда ударил. Костяшки тоже были разбиты. Я ведь был без перчаток и бил по лицу.

Он посмотрел на свою ладонь, словно только сейчас вспомнил о ней.

— Поэтому на следующий день у меня и была повязка. Я не хотел рассказывать тебе о драке. Боялся, что ты решишь, будто я постоянно ввязываюсь в какие-то разборки, что я агрессивный или что со мной что-то не так.

— Но ты мог просто сказать, что подрался, — прошептала я.

— Мог, — согласился он. — И должен был. Я понимаю это сейчас. Но тогда мне казалось, что если я расскажу тебе всё, ты посмотришь на меня по-другому.

Он глубоко вдохнул.

— И самое ужасное, что именно после этого они решили написать тебе.

Я почувствовала, как холод пробежал по спине.

— То есть сообщение…

— Да. Они купили отдельную сим-карту и написали тебе с неизвестного номера. Хотели отомстить мне за то, что я отказался участвовать в их споре и подрался с ними.

— Значит, они действительно поспорили на меня…

— Они — да. Но не я, Алин. Я не соглашался делать тебя своей девушкой, чтобы потом бросить. Я не собирался превращать твои чувства в развлечение для компании.

Он подошёл на полшага ближе, но не прикоснулся ко мне.

— Я понимаю, почему ты поверила сообщению. Там было достаточно правдоподобных деталей. Они знали, что ты никогда раньше не встречалась с парнями, знали, что я с тобой общаюсь. Они специально всё написали так, чтобы ты решила, будто я тебя обманывал с самого начала.

— А почему ты сказал, что это частично правда? — спросила я, и голос мой дрогнул. — Ты ведь сам понимаешь, как это прозвучало?

Даня опустил голову.

— Понимаю. Я имел в виду, что спор действительно был. Но я не был его участником. Я хотел объяснить тебе, что всё началось с разговора ребят, а потом они решили отомстить мне и втянули тебя в это.

Он посмотрел на меня с такой болью, что мне захотелось отвернуться.

— Я должен был сразу сказать всё целиком. Но испугался, что ты не поверишь. А когда ты сказала, что между нами ничего не получится, я растерялся. Не знал, с чего начать, как подобрать слова, как доказать тебе, что я не тот человек, за которого меня пытаются выдать.

— А когда я сказала тебе перестать за мной бегать?

— Мне было больно, — признался он. — Очень. Но я понимал, почему ты так сказала. Ты думала, что я использовал тебя. Что всё, что было между нами, — ложь.

Он сглотнул.

— А я не мог просто взять и уйти. Не потому, что хотел заставить тебя быть со мной. Я хотел, чтобы ты хотя бы знала правду. Чтобы не думала, будто я с самого начала задумал причинить тебе боль.

Я молчала. В голове не укладывалось, что всё это время я представляла одну историю, а на самом деле происходило нечто совершенно другое. Но оставался ещё один вопрос.

— Почему ты не пришёл раньше? Почему не попытался найти меня, когда я перестала с тобой общаться?

Даня горько улыбнулся.

— Я пытался. Правда. Только мы почему-то всё время разминались. Когда я выходил во двор, тебя не было. Когда возвращался, в твоём окне не горел свет. Я не знал, где ты, что делаешь и хочешь ли вообще когда-нибудь меня увидеть.

Он посмотрел в сторону дороги.

— Прошло около полутора месяцев. Я всё думал, как с тобой встретиться. Не хотел приходить к тебе домой и устраивать сцену перед родителями. Не хотел, чтобы ты чувствовала себя загнанной в угол.

— И тогда ты нашёл мой новый лицей?

— Да. Я позвонил Руслану и спросил, какие хорошие лицеи есть поблизости. Он назвал несколько: четвёртый имени Горького, шестой имени Макаренко и двенадцатый имени Сухомлинского.

Даня усмехнулся.

— Я решил хотя бы попробовать узнать, где ты теперь учишься. И однажды проходил мимо лицея Горького — и увидел тебя.

— Ты меня увидел?

— Да. Ты шла из школы. Я сначала даже не поверил. Просто стоял и смотрел, пока не понял, что это действительно ты.

Он улыбнулся, вспоминая тот момент.

— Я познакомился с несколькими ребятами из десятого класса. Мы быстро разговорились. Я осторожно спросил, как у вас дела, как проходит учёба, и услышал, что ты почти ни с кем не общаешься. Приходишь, учишься и уходишь домой.

— И что ты подумал?

— Что ты, наверное, до сих пор переживаешь из-за всего, что случилось. И что тебе там непросто.

Он на мгновение замолчал.

— Я не знал, как подойти к тебе. Не знал, захочешь ли ты вообще меня видеть. А потом один из ребят рассказал, что в конце декабря у них будет новогодняя дискотека, куда можно пригласить друзей.

— Поэтому ты пришёл сегодня?

— Именно.

Даня посмотрел на меня.

— Мы обменялись номерами, и я до самого конца декабря узнавал, когда будет дискотека, как туда попасть, кого будут пускать. Когда мне сказали, что она состоится двадцать девятого декабря и посещение обязательно, я понял, что это мой шанс.

— А у вас тоже была дискотека?

— Была. Но я решил, что пойду сюда.

Он пожал плечами.

— Я хотел увидеть тебя. Поговорить с тобой. Объяснить всё, что не успел объяснить раньше. Я не знал, получится ли у меня, но должен был хотя бы попробовать.

Он замолчал. Вокруг нас было тихо. Из-за двери доносилась музыка, кто-то смеялся внутри, а я стояла перед Даней и пыталась осмыслить всё, что только что услышала.

— Алин, — тихо произнёс он. — Я знаю, что сделал много ошибок. Я должен был раньше рассказать тебе о своих родителях, о том, что происходило с ребятами, о драке. Должен был объяснить, что имел в виду, когда сказал, что всё

это частично правда.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Я не прошу тебя забыть то, что произошло. И не прошу сразу поверить мне на слово. Я просто хочу, чтобы ты знала: я никогда не собирался делать тебя частью какого-то спора. Ты для меня не игрушка и не развлечение.

Его голос дрогнул.

— Ты стала для меня человеком, которого я боюсь потерять. И я понимаю, что сам чуть не потерял тебя из-за своего молчания.

Я почувствовала, как по щекам снова потекли слёзы.

— Даня, я так боялась, что всё это правда…

— Я знаю.

— Я ведь только начала тебе доверять. Только начала думать, что, может быть, у нас действительно что-то получится. А потом получила это сообщение и почувствовала себя такой глупой…

— Ты не глупая, Алин.

Он покачал головой.

— Ты поверила тому, что выглядело правдоподобно. И я не могу тебя за это винить. Я сам дал ситуации зайти слишком далеко.

Я закрыла лицо руками и тихо заплакала. Даня не стал сразу меня обнимать. Он просто стоял рядом, ожидая, пока я сама решу, хочу ли я, чтобы он приблизился. И, наверное, именно это заставило меня впервые за долгое время почув-

ствовать себя немного спокойнее. Потому что теперь он не пытался решать за меня. Он просто ждал. А я всё ещё не знала, что будет дальше. Не знала, смогу ли снова ему доверять. Смогу ли перестать вспоминать тот вечер, сообщение незнакомца и его слова о том, что это частично правда. Но теперь я хотя бы знала, что произошло на самом деле. И впервые за долгое время у меня появилась возможность задать ему все вопросы, которые так долго мучили меня. Я медленно опустила руки и посмотрела на него.

— Но я рада, что ты мне всё рассказал.

В его глазах мелькнуло облегчение.

— Спасибо, что выслушала.

Я долго молчала, пытаясь осмыслить всё, что только что услышала. В голове всё ещё оставались вопросы. Мне было непросто принять, что человек, которому я перестала доверять, на самом деле не хотел причинять мне боль. Но теперь я знала правду. По крайней мере, ту её часть, которую Даня наконец решился мне рассказать. Я посмотрела на него. Он стоял рядом и не пытался торопить меня с ответом. В его глазах было столько волнения, что мне стало понятно: он тоже боялся. Боялся, что я уйду и больше не захочу его слушать.

— Я не могу сказать, что сразу всё забуду, — наконец произнесла я. — Мне нужно время, Даня. Я не хочу снова поверить, а потом пожалеть об этом.

— Я понимаю, — тихо ответил он. — И не прошу тебя

забыть. Я просто хочу, чтобы ты знала правду.

— А если у меня не получится снова тебе доверять?

Он ненадолго задумался.

— Тогда я буду стараться. Не словами, Алин. Я хочу, чтобы ты сама со временем увидела, что мне можно верить.

Я опустила глаза. Мне хотелось верить ему. Очень хотелось. Но теперь я понимала, что одного желания недостаточно. Доверие нельзя вернуть за один разговор, даже если в нём наконец прозвучала правда.

— Давай просто будем общаться, — предложила я. — Узнавать друг друга лучше. Без обещаний, без давления и без попыток решить прямо сейчас, кем мы друг другу приходимся.

Даня посмотрел на меня, и на его лице впервые за весь вечер появилась осторожная улыбка.

— Хорошо. Я согласен.

— И не торопи меня, ладно?

— Не буду.

— Даже если тебе покажется, что я слишком долго думаю?

— Даже тогда.

Я невольно улыбнулась.

— Посмотрим, насколько тебя хватит.

— Алин, — он тихо рассмеялся, — я столько времени пытался добиться возможности просто поговорить с тобой. Думаешь, теперь я стану торопить тебя?

Я ничего не ответила, но впервые за долгое время мне захотелось улыбнуться ему по-настоящему. Мы ещё немного постояли рядом, разговаривая уже о чём-то простом и привычном. Напряжение постепенно отступало. Между нами всё ещё оставалось много недосказанного, а прошлое никуда не исчезло. Но теперь у нас появилась возможность не убегать от него, а разобраться во всём постепенно. Когда пришло время расходиться, Даня не стал обнимать меня или пытаться поцеловать. Он лишь посмотрел мне в глаза и спросил:

— Можно я завтра тебе напишу?

Я кивнула.

— Конечно.

— Тогда до завтра, Алин.

— До завтра, Даня.

Я пошла домой, одна, мне хотелось переосмыслить все, несколько раз оглянувшись на него. Он всё ещё стоял на прежнем месте, провожая меня взглядом. В тот вечер я не знала, что будет дальше. Не знала, смогу ли снова доверять ему так же, как прежде, и получится ли у нас когда-нибудь стать чем-то большим, чем просто друзьями. Но теперь мне не хотелось ставить точку. Я всё ещё боялась ему верить. Слишком сильно боялась снова испытать ту боль, от которой совсем недавно пыталась убежать. Но впервые за долгое время я боялась не только того, что он снова сделает мне больно, — я боялась, что сама потеряю его, если так и не позво-

лю ему приблизиться. Поэтому мы решили не торопиться. Просто общаться. Узнавать друг друга заново. Учиться говорить о том, что чувствуем, и не делать поспешных выводов. Возможно, однажды этого окажется достаточно, чтобы начать всё сначала. А пока нам предстояло пройти этот путь вместе — шаг за шагом, не зная, куда он нас приведёт.

Глава вторая

Часть 1. Год, который изменил нас

Прошёл почти год с того дня, когда мы с Даней решили не торопить события и просто дать друг другу возможность узнать нас настоящих. За это время многое изменилось.

Я постепенно привыкла к новой школе, расписанию, учителям и одноклассникам. Сначала мне казалось, что я так и останусь чужой среди незнакомых людей, но со временем школьные будни перестали казаться такими тяжёлыми. Я привыкла к новому распорядку, научилась распределять время между учёбой и отдыхом и наконец перестала каждый день сравнивать свою нынешнюю школу с прежней.

С Даней мы продолжали общаться. Иногда переписывались весь вечер, иногда созванивались, а иногда просто встречались во дворе и гуляли, разговаривая обо всём на свете. Мы могли обсуждать музыку, вспоминать забавные случаи, рассказывать друг другу о школьных проблемах или молча идти рядом, наслаждаясь тем, что нам не нужно постоянно искать тему для разговора. Я всё чаще замечала, что рядом с ним мне спокойно. Он уже знал, когда я начинаю нервничать, даже если пытаюсь это скрыть. Знал, что иногда мне нужно немного побыть одной, а иногда достаточно

просто спросить, что случилось, чтобы я начала рассказывать всё, что накопилось за день. И всё же мы не называли наши отношения чем-то определённым. Мы договорились узнавать друг друга, не торопиться и не давать обещаний, к которым пока не готовы. Даня держал слово, и я ценила это.

С Даной мы тоже стали чаще видеться, особенно когда я привыкла к новому расписанию. Мы гуляли, обсуждали школу, делились секретами и могли часами разговаривать, как раньше. Но постепенно я стала замечать одну вещь. Иногда Дана словно немного ревновала меня к Дане. Сначала я не придавала этому значения. Думала, что мне просто кажется. Но однажды во время нашей прогулки она всё-таки высказалась. Мы сидели на знакомой скамейке во дворе. Я держала телефон в руках и улыбалась очередному сообщению от Дани.

— Опять он? — спросила Дана, глядя на меня.

— Кто?

Она выразительно посмотрела на меня.

— Алина, ну не притворяйся. Даня, конечно.

— А что такого? Он просто написал.

— Да я ничего не говорю, — ответила она, отвернувшись. — Просто ты в последнее время с ним постоянно общаешься.

Я убрала телефон и повернулась к подруге.

— Дан, ты на меня обиделась?

— Нет.

— Ты сейчас сказала это таким голосом, что я уже чувствую себя виноватой.

Она вздохнула.

— Просто раньше мы с тобой могли целыми днями гулять, разговаривать обо всём. А теперь у тебя постоянно Даня. То ты ему пишешь, то он тебе звонит, то вы гуляете вместе.

Я несколько секунд молчала, обдумывая её слова.

— Но мы же тоже часто видимся. Я никуда не исчезла.

— Я знаю, — тихо сказала она. — Просто иногда мне кажется, что однажды ты совсем перестанешь во мне нуждаться.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Дана, ты серьёзно?

— Да не знаю я, Алин! — Она нервно поправила волосы. — Наверное, это глупо. Просто ты моя лучшая подруга. Я привыкла, что мы с тобой всегда вместе. А теперь у тебя появился человек, с которым ты можешь разговаривать часами, и я иногда чувствую себя лишней.

Мне стало немного грустно.

Я понимала её. Мы дружили столько лет, что мысль о том, что кто-то может занять в моей жизни особенное место, наверное, действительно могла её пугать.

Я придвинулась к ней и взяла за руку.

— Послушай меня. Ты для меня не становишься менее важной только потому, что я общаюсь с Даней. Ты моя Дана.

Ты была рядом со мной задолго до него и знаешь обо мне столько, сколько не знает никто другой.

Она посмотрела на меня.

— Правда?

— Конечно. И если ты думаешь, что я когда-нибудь просто забуду о тебе из-за мальчика, то ты меня совсем не знаешь.

Дана слабо улыбнулась.

— Ну, просто иногда кажется, что он забирает всё твоё внимание.

— Тогда будем проводить больше времени вместе, — предложила я. — Только не заставляй меня выбирать между вами. Вы оба дороги мне, просто по-разному.

— Ладно, — наконец согласилась она. — Но если он тебя обидит, я ему сама всё выскажу.

Я рассмеялась.

— Вот теперь я узнаю свою лучшую подругу.

— Я серьёзно, между прочим!

— Я поняла, поняла.

Мы обнялись, и неприятный разговор остался позади. После этого я старалась уделять Дане больше внимания. Не потому, что считала себя виноватой, а потому, что не хотела, чтобы наша дружба менялась из-за моего общения с Даней. Лето мы провели почти так же, как когда-то в детстве. Встречались практически каждый день, гуляли по двору, ходили в сквер, покупали что-нибудь вкусное и возвращались домой

уже ближе к вечеру. Иногда к нам присоединялась Дана, иногда мы с Даней оставались вдвоём. И каждый раз мне казалось, что я узнаю его немного лучше. Я начала понимать, когда он шутит, чтобы скрыть волнение, когда действительно расстроен, а когда просто хочет побыть рядом, даже если ему нечего сказать. А он постепенно узнавал меня. Знал, что я могу долго переживать из-за пустяков, что иногда мне трудно первой заговорить о своих чувствах и что за привычкой делать вид, будто всё хорошо, порой скрывается совершенно другое настроение. Наше общение стало естественным. Мы больше не пытались каждое слово взвешивать и не вспоминали при каждом разговоре о том, что произошло между нами раньше. Прошлое никуда не исчезло, но перестало стоять между нами стеной. А потом лето закончилось. Наступил сентябрь. И вместе с ним пришёл мой день рождения.

День, который я не ждала Вообще, я никогда особенно не любила свой день рождения.

Не потому, что мне не нравились подарки или поздравления. Просто я не любила быть в центре внимания, не знала, как реагировать на многочисленные пожелания, и чувствовала себя неловко, когда все вокруг ждали от меня какой-то особенной радости. В прошлом году мы с Даней даже толком не обсуждали эту дату. В тот период у нас хватало собственных переживаний, и мой день рождения как-то прошёл мимо наших разговоров.

В этом году всё оказалось иначе. Утром меня поздравили

родители. Мама обняла меня, пожелала счастья, здоровья и успехов в учёбе. Папа тоже поздравил, а потом мы вместе позавтракали. Я уже собиралась заниматься своими делами, когда на телефон пришло сообщение от Даны.

Дана: С днём рождения, моя любимая! Посмотри, что я тебе отправила!

Следом пришёл коллаж из наших фотографий. Там были мы маленькие, с серьёзными лицами на школьных фотографиях, мы на прогулках, смеющиеся, обнимающиеся, иногда смешные и совершенно не похожие на тех девочек, которыми стали теперь. Под коллажем Дана написала стихотворение.

Мы столько дорог прошагали вдвоём,
Делили и радость, и слёзы порой.
И если весь мир вдруг казался чужим,
Я знала: ты рядом, и я не одна с ним.
Пусть годы меняют привычный наш мир,
Пусть жизнь преподносит сюрпризы порой,
Но наша с тобою особая дружба
Останется в сердце навечно со мной.
Пускай впереди ещё тысячи дней,
Пусть новые встречи подарит судьба,

Ты знай: среди разных дорог и людей
Моей лучшей подругой останешься ты всегда.

Я перечитала стихотворение несколько раз. На глазах выступили слёзы. Дана умела находить слова, когда я сама не могла объяснить, что чувствую. И, наверное, именно поэтому её поздравление оказалось для меня особенно ценным. Я поблагодарила её, отправила несколько сердечек и написала, что люблю её. А потом появился Даня. Сначала он просто написал:

Даня: С добрым утром, именинница.

Я улыбнулась.

Я: Спасибо. Ты не забыл?

Даня: А ты думала?

Я: Если честно, не была уверена.

Даня: Вот это ты обо мне думаешь.

Я: Я ничего такого не говорила!

Даня: Конечно. Ладно, у меня для тебя кое-что есть.

Я нахмурилась.

Я: Что именно?

Даня: Сюрприз.

Я: Даня, только не говори, что ты собрался устраивать что-то грандиозное.

Даня: Ничего не обещаю.

Я: Мы вообще-то договаривались…

Даня: Помню, Алин. Никаких обязательств, никуда не

торопимся. Я просто хочу тебя поздравить. Разве это что-то меняет?

Я не нашла, что ответить. Наверное, формально он был прав. Мы не запрещали друг другу делать приятные вещи. Но мне всё равно было немного страшно: вдруг за этим сюрпризом скрывалось что-то большее, к чему я пока не готова? Вскоре Даня попросил меня ненадолго выйти из дома, когда родители будут заняты своими делами. Я дождалась подходящего момента, сказала маме, что хочу немного прогуляться, и вышла во двор. Даня ждал меня возле скамейки, на которой мы когда-то познакомились. В руках у него был небольшой букет цветов и аккуратно упакованный подарок. Я остановилась, удивлённо глядя на него.

— Даня…

— С днём рождения, Алин, — улыбнулся он. — Я знаю, что ты не очень любишь этот день. И не собираюсь устраивать тебе праздник на весь двор. Просто хотел, чтобы у тебя сегодня появился хотя бы один повод улыбнуться.

Я почувствовала, как к горлу подступил комок.

— Ты всё это сам придумал?

— Ну, вообще-то, да. Не зря же я целый вечер думал, как тебя поздравить.

Он протянул мне цветы и подарок. Я взяла их, всё ещё не зная, что сказать.

— Спасибо, — наконец прошептала я. — Мне правда очень приятно.

— Тогда всё получилось.

Я улыбнулась и обняла его. Это произошло совершенно естественно. Я сама сделала шаг навстречу и крепко прижалась к нему, а он осторожно обнял меня в ответ. Мы простояли так несколько секунд. Никаких громких признаний. Никаких обещаний. Только объятие, в котором было больше тепла, чем я могла выразить словами. Потом Даня немного отстранился.

— Только давай без лишних вопросов, ладно? — с улыбкой сказал он. — Я знаю, что мы договорились не торопиться. Но поздравить тебя с днём рождения я всё-таки могу.

— Можешь, — ответила я, смеясь сквозь подступившие слёзы. — И даже больше, чем можешь.

Я вернулась домой с цветами и подарком, спрятанными так, чтобы родители ничего не заметили. Не потому, что я стыдилась Дани или того, что он для меня сделал. Просто мне пока не хотелось объяснять маме, почему обычное поздравление заставило меня так сильно разволноваться. В тот вечер я ещё долго смотрела на подарок и улыбалась. Даня мне подарил кулон в виде сердечко, на котором была гравировка «Д&А». И впервые за долгое время подумала, что, возможно, мне больше не хочется убегать от того, что происходит между нами.

После дня рождения жизнь снова закрутилась в привычном ритме. Уроки, домашние задания, контрольные, новые темы и бесконечные разговоры о будущем. Десятый класс

оказался не таким простым, как мне хотелось бы, но постепенно я втянулась. Даня продолжал писать мне почти каждый день. Мы рассказывали друг другу о том, что происходило в школе, иногда созванивались по вечерам, а по выходным старались встретиться. Нас больше не беспокоило то, что когда-то казалось непреодолимым. Мы не выясняли отношения, не проверяли друг друга и не требовали обещаний. Если у кого-то был тяжёлый день, мы просто слушали. Если происходило что-то хорошее — делились радостью.

Так незаметно прошла осень. Потом приблизилась зима, а вместе с ней — Новый год.

В обеих школах начали готовиться к праздничным мероприятиям. В коридорах появились украшения, на стенах развесили гирлянды, а разговоры об уроках постепенно уступили место обсуждению музыки, конкурсов и предстоящих вечеринок. В этом году мы с Даней решили, что постараемся попасть на новогодние мероприятия друг друга. Сначала я пришла к нему на школьную вечеринку. Мы успели пообщаться, посмеяться над конкурсами и даже немного потанцевать. А через некоторое время Даня пришёл ко мне на ёлку. Я не могла сказать, что между нами всё стало понятно. Мы всё ещё не называли себя парой. Но теперь мне уже не приходилось заставлять себя делать шаг навстречу. Иногда я сама писала первой, сама предлагала встретиться и сама искала повод провести с ним ещё немного времени.

И всё же настоящий разговор произошёл в тот вечер, ко-

гда новогодняя вечеринка в его школе закончилась. Дана уехала к подруге: её родители тоже были там, и они договорились провести остаток вечера вместе. Мы с Даней остались вдвоём и пошли домой пешком. На улице было холодно. Под ногами поскрипывал снег, в окнах домов мерцали гирлянды, а воздух пах морозом и праздником. Мы шли рядом, иногда задевая друг друга плечами. Сначала говорили о вечеринке, обсуждали музыку и смеялись над одним из конкурсов. Но постепенно разговор стал серьёзнее.

— Алин, можно тебя кое о чём спросить? — произнёс Даня.

— Ты сегодня какой-то подозрительно серьёзный. Спрашивай.

Он посмотрел на меня, потом снова перевёл взгляд на дорогу.

— Как ты думаешь, мы изменились за этот год?

Я задумалась.

— Конечно. Год прошёл. Было бы странно, если бы мы остались такими же.

— Я не про возраст и школу.

Я поняла, о чём он.

— Ты про нас?

— Да.

Некоторое время мы шли молча.

— Думаю, изменились, — наконец ответила я. — Раньше я постоянно боялась, что ты снова сделаешь мне больно.

Мне казалось, что если я хоть немного расслаблюсь, то обязательно пожалею об этом.

— А сейчас?

Я посмотрела на него.

— Сейчас я уже не думаю об этом каждую минуту. Я привыкла к тебе. К нашим разговорам, к твоим сообщениям, к тому, что могу рассказать тебе почти всё.

Даня едва заметно улыбнулся.

— Мне нравится это слышать.

— А ты? — спросила я. — Ты что-нибудь хотел бы изменить в нашем общении?

Он задумался.

— Наверное, я хотел бы, чтобы ты меньше боялась говорить мне правду. Даже если эта правда мне не понравится.

Я удивлённо посмотрела на него.

— В каком смысле?

— В прямом. Если тебе что-то не нравится, если я тебя чем-то обидел или ты просто не хочешь со мной разговаривать в какой-то момент, скажи мне. Не нужно делать вид, что всё хорошо, а потом уходить в себя.

Я опустила глаза.

— Я постараюсь. Просто иногда мне сложно объяснять, что я чувствую.

— Я знаю. Но я ведь тоже не умею читать мысли.

— А жаль. Было бы удобно.

Он рассмеялся.

— Особенно со мной?

— Особенно с тобой.

Мы оба улыбнулись.

— А ещё, — продолжил Даня чуть тише, — я хотел бы проводить с тобой больше времени. Не только переписываться или случайно встречаться во дворе. Иногда мне хочется просто позвать тебя погулять, побыть с тобой вдвоём и не думать, не покажется ли тебе, что я чего-то от тебя требую.

Я почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Даня, ты можешь звать меня гулять.

— Могу?

— Конечно. Я же не говорила, что мне это не нравится.

— Не говорила, — согласился он. — Но я всё равно иногда боюсь переступить черту.

Мне стало немного грустно. За этот год он действительно научился быть осторожным со мной, и я понимала, почему. Я сама не раз давала понять, что боюсь слишком сильного сближения.

— Я не хочу, чтобы ты всё время боялся сделать что-то не так, — сказала я. — Мы же договорились узнавать друг друга. Значит, должны говорить друг с другом честно.

Он кивнул.

— А ты сама чего хочешь, Алин?

Этот вопрос застал меня врасплох.

Я могла бы ответить привычно: что не знаю, что мне нужно время, что я пока не готова что-либо менять.

Но за этот год я действительно многое поняла.

— Я хочу, чтобы мы продолжали общаться, — произнесла я. — Чтобы мы могли быть рядом и не бояться каждого шага. Я не знаю, что будет дальше, но мне хорошо с тобой. И я не хочу терять то, что у нас есть.

Даня внимательно посмотрел на меня.

— Мне этого пока достаточно, — тихо сказал он.

Мы подошли к моему подъезду. Я уже собиралась попрощаться, когда Даня остановился и повернулся ко мне.

— Алин…

— Что?

Он словно хотел что-то сказать, но передумал. Несколько секунд просто смотрел на меня, а потом сделал шаг ближе. Я не успела ничего спросить. Даня осторожно прикоснулся к моему лицу и поцеловал меня в губы. На мгновение я замерла от неожиданности. Но в этот раз не отстранилась и не испугалась. Я ответила на поцелуй, обняв его за шею и крепко прижавшись к нему. Всё, о чём мы столько месяцев боялись говорить, словно на секунду перестало иметь значение. Не было ни прошлого, ни чужих сообщений, ни недоверия. Только мы вдвоём и чувства, которые так долго пытались держать под контролем. Когда Даня наконец отстранился, он тяжело выдохнул и посмотрел мне в глаза.

— Прости, — тихо произнёс он. — Я больше не могу. Иначе я не сдержусь.

Я поняла его без лишних объяснений. Мне тоже было

трудно представить, что мы сейчас просто попрощаемся и разойдёмся, будто ничего не произошло. Но я знала, что не хочу торопить события только потому, что в эту минуту нам обоим хорошо. Я слегка кивнула.

— Тогда мне, наверное, лучше пойти домой.

Даня улыбнулся, наклонился и нежно поцеловал меня в щёку.

— Да. Завтра увидимся. Или я тебе напишу.

— Хорошо.

Я ещё раз обняла его, помахала на прощание и зашла в подъезд. Поднимаясь по лестнице, я не могла перестать улыбаться. Когда я вошла домой, мама сразу выглянула из комнаты.

— Ну что, Алина? Как прошла вечеринка? Весело было?

Я сняла куртку, стараясь выглядеть совершенно спокойно.

— Да! Очень классно. Музыка была крутая, конкурсы интересные, все танцевали. Мы с ребятами хорошо провели время.

— А что-нибудь необычное происходило?

Я на секунду замерла, но тут же улыбнулась.

— Да ничего особенного, мам. Просто хорошая вечеринка.

Я не стала рассказывать ей о поцелуе. Не потому, что хотела скрывать от неё свою жизнь навсегда. Просто это был наш с Даней момент, который мне хотелось пока оставить толь-

ко между нами. В тот вечер я долго не могла уснуть. Я вспоминала его взгляд, прикосновение, поцелуй и то, как крепко сама обняла его в ответ. И впервые позволила себе подумать о том, что, возможно, однажды мы всё-таки перестанем называть наши отношения просто общением. Но пока я решила ничего не торопить.

После новогодних праздников наступил январь. Впереди снова были школьные будни, но в самом начале месяца был день, которого я ждала с особенным волнением, — день рождения Дани. Мне хотелось сделать ему сюрприз. Не просто вручить обычный подарок, а выбрать что-то личное, что имело бы для нас особенное значение.

Я начала готовиться заранее и понемногу откладывала деньги. Часть была из моих карманных расходов, часть — из тех подарков, которые я получила на свой день рождения и на Новый год. Я старалась не тратить их по мелочам, потому что хотела сама накопить на подарок для Дани. Для меня это было важно. Мне хотелось порадовать его своими силами, не просить у родителей деньги специально на покупку и знать, что я сама всё придумала и подготовила.

В итоге я выбрала браслет с шифром на основе азбуки Морзе.

Мне понравилась сама идея: на первый взгляд обычный браслет, но в его деталях было спрятано послание — признание, которое я не решалась произнести вслух.

«Я тебя люблю».

Три коротких слова, которые я уже давно носила в себе, но боялась назвать даже самой себе. Мне казалось, что такой подарок подходит нам. Мы так долго учились говорить о чувствах, не торопить события и не требовать друг от друга невозможного. И теперь я могла сказать ему самое важное, не произнося ни звука. Я могла признаться ему в любви и одновременно оставить ему возможность самому разгадать мой секрет. Когда я наконец купила браслет, то ещё несколько раз проверила, всё ли в порядке. Я волновалась, понравится ли он Дане, поймёт ли он послание и что почувствует, когда узнает, какие слова я спрятала в этом маленьком подарке. В день рождения я встретилась с ним и вручила сюрприз.

— С днём рождения! — сказала я, протягивая ему небольшой свёрток.

Даня удивлённо посмотрел на меня.

— Ты мне подарок приготовила?

— Конечно. Ты что, думал, я забуду?

Он улыбнулся и стал разворачивать упаковку. Когда он увидел браслет, его лицо озарила улыбка. Он повертел его в руках, внимательно рассматривая детали.

— Красивый, — произнёс он. — А что за шифр?

Я улыбнулась загадочно.

— Азбука Морзе.

— Так-так… — Он поднял на меня глаза. — И что там написано?

— А вот это тебе предстоит разгадать.

— То есть ты решила устроить мне интеллектуальное испытание на день рождения?

— Именно.

Даня рассмеялся и снова посмотрел на браслет.

— Спасибо, Алин. Мне правда очень приятно.

Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как внутри становится тепло. Я не знала, насколько быстро он разгадает послание, но мне нравилось, что теперь у него будет вещь, которую я выбирала специально для него. Я не просто купила браслет. Я откладывала деньги, думала, что ему понравится, выбирала и представляла его реакцию. А самое главное — спрятала в нём то, что пока не могла сказать ему прямо. Я не знала, что он чувствует в точности. Не знала, насколько далеко готов зайти в наших отношениях и когда наступит момент, когда мы сможем открыто назвать друг друга не просто друзьями.

Мы всё ещё не называли себя парой. Не давали друг другу громких обещаний и не торопили события. Но теперь у каждого из нас была вещь, которая напоминала о другом.

У Дани — браслет с моим признанием, спрятанным в точках и тире.

У меня — кулон в форме сердца с буквами «Д & А», который он мне подарил на день рождения.

И мне казалось, что в этих подарках было больше чувств, чем мы оба могли бы выразить словами.

В тот день я ещё долго улыбалась, вспоминая его реакцию.

Мне нравилось осознавать, что я смогла сделать его счастливым. Я не знала, когда Даня расшифрует мой подарок. Не знала, что он скажет, когда поймёт, какие слова я спрятала в браслете. Но впервые за долгое время я больше боялась не его ответа, а того, что он так и не задаст мне вопроса. Потому что если он спросит, почему я выбрала именно эти слова, мне придётся посмотреть ему в глаза и признаться уже без всякого шифра. А к этому я пока не была готова.

После январских праздников жизнь снова вернулась в привычный ритм. Школа, уроки, домашние задания, разговоры с Даней и встречи с Даной. Иногда я вспоминала наши подарки и невольно улыбалась. Мне нравилось думать, что у каждого из нас теперь есть маленькое напоминание друг о друге.

Даня продолжал носить браслет, а я иногда касалась пальцами кулона под одеждой, словно проверяя, что он всё ещё на месте. Я не спрашивала, разгадал ли Даня шифр, а он не говорил об этом. Возможно, он ещё не расшифровал послание. Возможно, уже знал, но ждал подходящего момента. Я не решалась выяснить. Между нами всё оставалось по-прежнему: переписки, прогулки, шутки и долгие разговоры. Но теперь я знала, что где-то на его руке находятся три слова, которые я не смогла произнести вслух. И от этой мысли каждый раз становилось немного страшно и очень тепло одновременно. Постепенно приближалась весна. В один из дней Даня написал мне после уроков.

Даня: Алин, ты сегодня свободна?

Я: Вроде да. А что?

Даня: Давай погуляем? Можем сходить в сквер.

Я улыбнулась и уже собиралась согласиться, но потом вспомнила о Дане.

Я: А можно я Дану тоже позову?

Ответ пришёл не сразу.

Даня: Давай в этот раз лучше вдвоём?

Я перечитала сообщение.

Я: Почему? Что-то случилось?

Даня: Нет. Просто хочу с тобой серьёзно поговорить.

У меня внутри что-то настороженно сжалось. После всего, что происходило между нами раньше, фраза «серьёзно поговорить» не могла оставить меня равнодушной. Но я решила не повторять старых ошибок. Не делать выводов заранее, не придумывать за него то, чего он ещё не сказал, и дать ему возможность спокойно объяснить всё, что он хочет.

Я: Хорошо. Во сколько встретимся?

Даня: Давай через час возле входа в сквер?

Я: Договорились.

Я собралась и вышла из дома. Стояла ранняя весна. Солнце уже пригревало по-настоящему, снег почти сошёл, на земле пробивалась первая зелёная трава. На деревьях набухали почки, кое-где уже появлялись нежные цветы, а с веток доносилось весёлое щебетание птиц. После долгой зимы этот день казался особенно прекрасным. Я увидела Даню возле

входа в сквер. Он стоял, засунув руки в карманы куртки, и смотрел куда-то вдаль. Когда заметил меня, улыбнулся, но я сразу поняла, что он чем-то встревожен.

— Привет, — сказала я, подходя ближе.

— Привет, Алин.

— Ну что, куда пойдём?

— Давай немного пройдёмся.

Мы направились по дорожке между деревьями. Некоторое время говорили о школе, погоде и приближающихся каникулах. Но вскоре Даня замолчал. Я посмотрела на него.

— Ты хотел о чём-то поговорить, помнишь?

Он кивнул.

— Да. Просто не знаю, с чего начать.

— Начни с самого начала, — спокойно ответила я.

Даня глубоко вздохнул.

— Помнишь Никиту и Дениса?

У меня сразу испортилось настроение. Конечно, я помнила. Именно с ними была связана история, которая едва не разрушила всё между нами.

— Помню, — осторожно ответила я. — А что с ними?

Даня ненадолго замолчал, словно решая, насколько подробно стоит рассказывать.

— У меня снова возникли проблемы с ними.

Я остановилась и повернулась к нему.

— Какие проблемы?

Он посмотрел мне в глаза. На этот раз в его взгляде не

было привычной улыбки.

— Они не оставили меня в покое после той истории. И сейчас всё стало немного сложнее.

Я почувствовала, как внутри снова появляется тревога, но постаралась не перебивать его и не делать поспешных выводов.

— Даня, — тихо сказала я, — расскажи мне всё. Что произошло?

Он кивнул и предложил присесть на ближайшую скамейку. Мы устроились рядом. Ветер слегка шевелил молодые ветви деревьев, солнце согревало лицо, а вокруг люди гуляли, наслаждаясь первым весенним теплом. Но Даня, казалось, совсем не замечал красоты этого дня. Он смотрел на свои руки и молчал.

— Алин, я должен был рассказать тебе об этом раньше, — наконец произнёс он. — Но не хотел снова втягивать тебя в свои проблемы.

Я внимательно слушала.

— После того, что произошло между нами, я практически перестал с ними общаться. Не хотел больше иметь ничего общего с тем спором и их отношением к тебе. Но они считают, что я их предал.

— В каком смысле предал? — спросила я.

— В их понимании я должен был поддержать их. Сделать то, что они предложили. А я отказался. Более того, из-за тебя мы с ними подрались.

Я опустила глаза.

— Но ты ведь не обязан был соглашаться на то, что они придумали.

— Я знаю. И ни о чём не жалею в том, что отказался. Но они до сих пор вспоминают ту историю и пытаются задеть меня.

— И что они делают?

Даня провёл ладонью по лицу.

— Пока в основном провоцируют. Могут что-нибудь сказать при других, припомнить нашу ссору, попытаться вывести меня из себя. Я стараюсь не реагировать, но иногда это сложно.

Я помолчала, обдумывая услышанное.

— А какое отношение ко всему этому имею я?

Даня повернулся ко мне.

— Вот именно этого я и боялся, Алин. Они знают, что ты мне небезразлична. И, похоже, решили использовать это против меня.

У меня похолодели руки, несмотря на тёплое весеннее солнце.

— Что ты хочешь сказать?

Он посмотрел на меня серьёзно.

— Я не знаю, что они собираются сделать. Но мне кажется, что они могут попытаться снова вмешаться в нашу жизнь.

Я несколько секунд молчала. Когда-то я уже поверила чужим словам и едва не потеряла Даню. Теперь мне хотелось

поступить иначе: сначала услышать его, разобраться в ситуации и только потом решать, что делать. Я осторожно коснулась его руки.

— Хорошо. Тогда давай разберёмся вместе. Но, Даня, пожалуйста, больше ничего от меня не скрывай. Даже если думаешь, что так будет лучше для меня.

Он посмотрел на мою руку, лежавшую поверх его ладони, а затем перевёл взгляд на меня.

— Я постараюсь, Алин. На этот раз я хочу, чтобы ты знала правду с самого начала.

Я кивнула. И в этот момент ветер чуть приподнял рукав его куртки. Я невольно посмотрела на его запястье — на тот самый браслет, который подарила ему в январе. Мне захотелось спросить, разгадал ли он наконец моё послание. Захотелось узнать, понял ли, что за точками и тире скрывалось то, на что я сама пока не решалась. Но я промолчала. Потому что сейчас в его глазах было что-то, что заставило меня забыть обо всех остальных вопросах. Он выглядел так, будто собирался рассказать мне нечто гораздо серьёзнее, чем очередная ссора с друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.